

Ясин Расулов

ДЖИХАД НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ  
сторонники  
и  
противники

СОДЕРЖАНИЕ:

- [Предисловие](#)
- [Глава I. Джихад в период царской власти](#)
  1. [Причины вторжения России на Кавказ](#)
  2. [Методы присоединения Кавказа к России](#)
  3. [Начало джихада. Его основоположники](#)
  4. [Влияние «ваххабизма» на движение джихада](#)
  5. [Роль тариката в движении джихада](#)
  6. [Доводы сторонников джихада](#)
  7. [Противники джихада. Их доводы](#)
- [Глава II. Джихад в период Советской власти](#)
  1. [Сторонники джихада. Их доводы](#)
  2. [Инерционное движение джихада при Советской власти](#)
  3. [Противники джихада. Их доводы](#)
  4. [Отношение Советской власти к своим исламским сторонникам](#)
- [Глава III. Джихад в период постперестроечной России](#)
  1. [Сторонники джихада. Их доводы](#)
  2. [Проникновение идей салафизма на Северный Кавказ](#)
  3. [Противники джихада. Их доводы](#)
- [Послесловие: уроки и выводы](#)
- [Приложение: Книга-послание имама Гази-Мухаммада. Икамат-уль-Бурхан](#)

## Предисловие

Сегодня Северный Кавказ и сложные геополитические процессы, разворачивающиеся на его земле, без преувеличения, являются объектом пристального внимания со стороны государств Запада и Востока. Что происходит на Кавказе? Этот вопрос волнует всех. Ведь война, которая уже 10 лет идет в Чечне, эхом отзывается на всей территории Северо-Восточного Кавказа и России. Сегодня никто из россиян не может быть полностью уверенным в том, что кавказская проблема не коснется его лично, прямо или косвенно, в большей или меньшей степени. А потому, наверное, каждому трезво мыслящему человеку, которому не безразлична хотя бы собственная судьба, хочется разобраться именно в корнях этой кавказской или «чеченской» проблемы. Поскольку известно, что любую проблему надо решать в ее корне, иначе все попытки найти пути выхода из кризиса будут напрасными.

Есть такое понятие – историческая память. Человека легко можно обмануть, им легко манипулировать и ввести его в заблуждение, его легко направить по неправильному пути или навязать чуждую ему культуру, легко заставить жить по любым законам и исполнять любые приказы, если он лишен исторической памяти. Когда человек не знает своих истоков, корней, своей культуры, своего исторического места и своей исторической роли в этом мире, он превращается в биологического робота или «манкурта», сознанием которого в своих интересах манипулируют «сильные мира сего» для достижения и защиты собственных интересов.

Я не смогу продемонстрировать сущность человека, страдающего исторической амнезией так, как это сделал Чингиз Айтматов в своем романе «И дольше века длится день». В нем он рассказывает о «манкуртах» – пленных, которых древние завоеватели превращали в бессловесных рабов, лишая их памяти:

«...Жуаньжуаны, захватившие сарозеки в прошлые века, исключительно жестоко обращались с пленными воинами. При случае они продавали их в рабство в соседние края, и это считалось счастливым исходом для пленного, ибо проданный раб рано или поздно мог бежать на родину. Чудовищная участь ждала тех, кого жуаньжуаны оставляли у себя в рабстве. Они уничтожали память раба страшной пыткой - надеванием на голову жертвы шири. Сначала им начисто обривали головы, тщательно выскабливали каждую волосинку под корень. К тому времени, когда заканчивалось бритье головы, опытные убийщики-жуаньжуаны забивали поблизости матерого верблюда.

Освежившая верблюжьей шкурой, первым делом отделяли ее наиболее тяжелую, плотную выйную часть. Поделив выю на куски, ее тут же в парном виде напяливали на обритые головы пленных вмиг прилипающими пластырями – наподобие современных плавательных шапочек. Неумолимо сокращаясь под лучами палящего солнца, шири стискивало, сжимало бритую голову раба подобно железному обручу. Тот, кто подвергся такой процедуре, либо умирал, не выдержав пытки, либо лишался на всю жизнь памяти, превращался в манкурта – раба, не помнящего своего прошлого.

Манкурт не знал, кто он, откуда родом-племенем, не ведал своего имени, не помнил детства, отца и матери – одним словом, манкурт не осознавал себя человеческим существом. Лишенный понимания собственного «я», манкурт с хозяйственной точки зрения обладал целым рядом преимуществ. Он был равнозначен бессловесной твари и потому абсолютно покорен и безопасен.

Он никогда не помышлял о бегстве. Для любого рабовладельца самое страшное – восстание раба. Каждый раб потенциально мятежник. Манкурт был единственным в своем роде исключением – ему в корне чужды были побуждения к бунту, неповиновению. Он не ведал таких страстей. И поэтому не было необходимости стеречь его, держать охрану и тем более подозревать в тайных замыслах. Манкурт, как собака, признавал только своих хозяев. С другими он не вступал в общение. Все его помыслы сводились к утолению чрева. Других забот он не знал. Зато порученное дело исполнял слепо, усердно, неуклонно...».

«...Оказывается, бывают такие манкурты, у которых верблюжья кожа местами навсегда прирастает к голове. Для такого манкурта хуже любой казни, если припугнуть: давай, мол, отпарим твою голову. Будет биться, как дикая лошадь, но к голове не даст притронуться. Такие шапку не снимают ни днем, ни ночью, в шапке спят...».

Как для осознания своей исторической миссии, так и для понимания тех исторических процессов, очевидцем которого он является, человек не должен дать превратить себя в манкурта, он обязан знать свое истинное прошлое. И узнать правду о том, что сегодня происходит на Кавказе, никто не сможет вне контекста исторической памяти. Только вернувшись назад, вспомнив все, мы сможем увидеть истинное лицо кавказской проблемы. Мы никогда не поймем фрагмента сегодняшней чеченской войны, рассматривая его в отрыве от картины двухсотлетнего русско-кавказского противостояния.

В данной работе я сделал упор на религиозный фактор, который в этом историческом противостоянии играет главнейшую роль. Обратим внимание на следующие факты: 1) начиная с начала XVIII вплоть до XXI в.в. организованное, объединенное и мощное антиколониальное народное движение на Северном Кавказе поднимается и проходит под знаменами джихада; 2) Ислам и его неотъемлемая часть – шариат – были и остаются идеологией противников русской власти на Кавказе; 3) царская Россия пришла на Кавказ под знаменами православия, выступая в роли защитницы единой верной Грузии от «хищных соседей».

Царизм очень быстро осознал губительную роль Ислама и шариата для своего владычества на Кавказе. А потому с самого начала уделяет религиозному фактору огромное внимание. Российские власти формируют лагерь собственных исламских сторонников. Они выступают против своих восставших единоверцев, вносят раскол в лагерь горцев и представляют собой надежный оплот русской власти на Кавказе. Таким образом, на Кавказе образуются два противоположных исламских лагеря – сторонников и противников джихада. А Ислам на Кавказе, начиная от царской эпохи и заканчивая эпохой демократической России, одновременно являлся

идеологическим инструментарием сторонников и противников русской власти.

Меня интересовали следующие вопросы: почему Ислам был и остается до наших дней идеологией восставших против русской власти? Каково было их религиозное обоснование необходимости джихада от начала кавказской войны до наших дней? (Особую ценность в этом смысле представляет книга-послание первого дагестанского имама Гази-Мухаммада «Доказательство вероотступничества правителей, судящих по адатам», перевод и анализ которой сделан впервые в рамках данной работы). Какие религиозные доводы противопоставляли им исламские сторонники российской власти? С какой религиозной точки зрения они доказывали ненужность джихада против русской власти на Кавказе от начала XVIII в. до наших дней? Какое исламское течение было идеологией джихада в XVIII в. – суфизм или «ваххабизм»? Почему «ваххабизм» становится идеологической базой джихада на Кавказе в XX-XXI вв.? И что такое вообще «ваххабизм»?

Я акцентировал внимание на эти вопросы, так как относительно них существуют устоявшиеся стереотипы, от которых необходимо отказаться в пользу объективной научной точки зрения. Надеюсь, что это скромное начинание будет продолжено в этом направлении другими исследователями и, многие вещи, преданные забвению в архивах или искаженные фальсификаторами истории, станут известными и ясными для широкой общественности.

Шейх Ясин Расулов, Шахид, иншаАллах

# Глава I. Джихад в период царской власти

## 1. Причины вторжения России на Кавказ

«Твой ход, как черная зараза,  
Губил, ничтожил племена...  
Но се – восток подъемлет вой!...  
Поникни снежною главой,  
Смирись, Кавказ: идет Ермолов!  
И смолкнул ярый крик войны:  
Все русскому мечу подвластно.  
Кавказа гордые сыны,  
Сражались, гибли вы ужасно,  
Но не спасла вас ваша кровь,  
Ни очарованные брони,  
Ни горы, ни лихие кони,  
Ни дикой вольности любовь»  
А.С. Пушкин «Кавказский пленник».

Вторгаясь на Кавказ, Россия преследовала геостратегические, колониальные и религиозные цели. Они очень тесно переплетены между собой и, по существу, представляют собой одно целое.

1) **Геостратегическая мотивация.** Кавказский хребет имел для России большое стратегическое значение. Являясь связующим звеном между Закавказьем и всей территорией империи, он обеспечивал легкое и безопасное сообщение с Закавказьем. Как пишет участник кавказской войны, кавказовед Ростислав Фадеев: «Для России Кавказский перешеек вместе и мост, переброшенный с русского берега в сердце азиатского материка, и стена, которую заставлена Средняя Азия от враждебного влияния, и передовое укрепление, защищающее оба моря: Черное и Каспийское. Занятие этого края было первою государственною необходимостью»<sup>1</sup>. По мнению авторов книги «Кавказ в сердце России», даже беглого взгляда на географическое положение кавказского перешейка, лежащего между двумя морями и между юго-восточную Европою и юго-западную Азию, - двумя главными путями, которыми азиатские народы совершали свои передвижения в Европу, достаточно, «чтобы понять тот фатум, который неизбежно приводил русский народ к столкновению с Кавказом»<sup>2</sup>.

2) **Колониальная мотивация.** Известный русский кавказовед Николай Покровский по этому поводу пишет: «Самодержавие пришло на Кавказ с двумя задачами: захватить для русского помещика плодородные кавказские земли и обеспечить русскому купцу обладание торговыми путями»<sup>3</sup>. Плодородная Северо-Кавказская степь жадно расхищалась русскими

<sup>1</sup> Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860. С. 12-13

<sup>2</sup> Кавказ в сердце России. М., 2000.С.182

<sup>3</sup> Покровский Н. И. Кавказские войны и имамат Шамиля. М., 2000. С. 103.

помещиками и генералами. Захват Черного и Каспийского морей был для России первой и самой главной задачей, поскольку это открывало ей путь на Восток. «Захват Кавказа царской Россией в конце XVIII в. имел своим следствием быстрое продвижение русских товаров на среднеазиатские рынки, в Персию, Турцию, Афганистан и даже к самым границам Индии<sup>4</sup>. Помимо этого, кавказское командование занималось обследованием горских месторождений Кавказа, который таил в своих недрах огромные богатства.

3) **Религиозно-миссионерская мотивация.** Главным образом, религиозная мотивация выражалась в защите единой, православной Грузии. В манифесте Александра I от 12 сентября 1801 г., которым узаконивалось вхождение Грузии в состав России, «согласие императора на этот акт обосновывалось исключительно необходимостью спасти христианский народ от истребления «хищными соседями»<sup>5</sup>. Центральная идея этой религиозной миссии состояла в спасении и просвещении единого грузинского народа, страдающего от борьбы с турками, персами и кавказскими горцами, что в Закавказье и на Кавказе неизбежно приводило к новым крестовым походам<sup>6</sup>. Ветеран Кавказской войны адмирал Серебряков писал: «Силою самих обстоятельств мы увлечены на Кавказ; мы покоряем Дербент, Баку, Ганжу и спасаем Грузию, поработанную игу изуверов, а с этим вместе последнее, слабое христианство в Азии, доблестно борющееся несколько веков с могуществом мусульманским»<sup>7</sup>.

Участник кавказской войны Ростислав Фадеев считает, что Кавказ является форпостом, передовым рубежом возможного столкновения с воинствующим исламизмом. Россия, вторгаясь на Кавказ, ликвидирует опаснейший очаг воинствующего исламизма, чреватого пожарами внутри империи, доказывает превосходство христианского духа над мусульманским фанатизмом, сковывает энергию нового исламизма<sup>8</sup>. «Выбитый из европейской России, исламизм работал неутомимо три века, чтобы укрепить за собой естественную ограду Азии и мусульманского мира – Кавказский хребет, - и достиг цели... Вместо прежних христианских племен мы встретили в горах самое неистовое воплощение мусульманского фанатизма. Шестдесят лет длился штурм этой гигантской крепости: вся энергия старинного мусульманства, давно покинувшая расслабленный азиатский мир, сосредоточилась на его пределе, в Кавказских горах»<sup>9</sup>. Помимо этого русские власти проводили политику насильственной христианизации горцев, особенно, ингушей и осетин. Религиозная мотивация необходима была властям для нравственного обоснования завоевания Кавказа, сопровождавшегося жестоким истреблением горцев и огромными жертвами среди самих русских.

## **2. Методы присоединения Кавказа к России**

---

<sup>4</sup> Там же. С. 105.

<sup>5</sup> Гордин Я. Кавказ: земля и кровь. Санкт-Петербург. 2000. С. 10.

<sup>6</sup> Там же. С. 11.

<sup>7</sup> «Звезда», 1996, № 12, С. 91.

<sup>8</sup> Там же. С. 37.

<sup>9</sup> Фадеев Р. А. Шестдесят лет Кавказской войны. Тифлис. 1860. С.15.

«Предстоит вам другая задача, в моих глазах не менее важная, а в рассуждении прямых польз гораздо важнейшая, - это покорение горских народов или истребление непокорных».

Император Николай I

Присоединение Кавказа проходило насильственным путем и Россия, главным образом, использовала следующие военно-репрессивные методы его включения в состав своей территории:

### 1) **Насильственная христианизация населения.**

На захваченных землях русские строили православные церкви, которые служили центром распространения христианства среди горцев. Так, одновременно с основанием Кизлярской крепости были построены православная церковь во имя св. Георгия и Крестовоздвиженский монастырь. Основной задачей Крестовоздвиженского монастыря была пропаганда православного учения среди горцев-мусульман<sup>10</sup>. При нем в 1748 г. была учреждена Осетинская комиссия для просвещения святым крещением горских народов, то есть комиссия по крещению горцев<sup>11</sup>. В течении первых 30 лет существования монастыря в христианство было обращено около 2 тысяч человек<sup>12</sup>.

В 1774 г. русские создали во Владикавказе специальную комиссию, целью которой была пропаганда христианства среди осетин и ингушей, создание христианских школ и распространение через них христианского вероучения. В то же время российские власти требовали, чтобы ингуши не позволяли «эфенди, муллам и другим мусульманским служителям проповедовать среди них и не позволяли бы строить на их земле мечети»<sup>13</sup>. 11 июня 1842 года около 700 назрановских жителей подали от имени ингушей прошение российской администрации, «в коем объясняя, что они обращены в христианскую веру мерами насильственными и обольстительными, изъявляют желание возвратиться к прежнему мухаммеданскому закону»<sup>14</sup>.

Помимо русских христианизацией горцев занимались также иностранные христиане под покровительством царского правительства. Ван-Гален пишет: «В то время специальные миссионеры, присылаемые в Черкесию и Дагестан Лондонским Библейским Обществом, подчиненным английской масонской ложе «Великий Восток», уже предпринимали попытки умерить фанатизм мусульман и их веру. Эти проповедники, равно как и члены их семейств, отличавшиеся примерной и праведной жизнью, пользовались особым покровительством русского правительства»<sup>15</sup>.

<sup>10</sup> Раздольский С.А. Миссионерская деятельность православной церкви на Северном Кавказе в XIX-нач. XX веков. Автор. дис. канд. наук. Краснодар. 1997. С. 24.

<sup>11</sup> См. Вейденбаум Е. Путеводитель по Кавказу. Тифлис. 1888. С. 241.

<sup>12</sup> Потто В.А. Два века терского казачества (1577-1801). С. 43.

<sup>13</sup>Центральный государственный военно-исторический архив. Фонд 51, опись 1/194, дело 350, часть 5, листы 9-9 об., 10-10; цит. по Анна Зелькина. Ислам в Чечне до российского завоевания. Об этом см. также: П. Бутков. "Материалы для новой истории Кавказа". Санкт-Петербург, 1869. Т. 1, ч. 3. С. 171.

<sup>14</sup> Акты Кавказской Археографической Комиссии. Тифлис, 1870. Т. IX. С. 168

<sup>15</sup> Цит. по Гордин Я. Кавказ: земля и кровь. Санкт-Петербург. 2000. С. 130.

О христианизации горцев пишет и русский поэт Пушкин: «Есть средство более сильное, более сообразное с просвещением нашего века: проповедование Евангелия. Черкесы очень недавно приняли магометанскую веру. Они были увлечены деятельным фанатизмом апостолов Корана, между коими отличался Мансур, человек необыкновенный, долго возмущавший Кавказ против русского владычества, наконец схваченный нами и умерший в Соловецком монастыре. Кавказ ждет христианских миссионеров»<sup>16</sup>. Хотя сам поэт не верил в реальность миссионерской деятельности, как и «бравые» русские генералы, которые считали, что горцы вовсе и не заслуживают даже быть христианизированными. Так, Ермолов пишет в своем письме Меллеру-Закомельскому: «Меня, по крайней мере, упрекнуть нельзя, чтоб я метал бисер перед свиньями; я уже не берусь воздействовать на них силою Евангелия, да и самой Библии жаль для сих омраченных невежеством...»<sup>17</sup>.

## 2) Моральное унижение.

Предшественник Ермолова на Кавказе, князь Цицианов, всячески морально унижал достоинство горцев. Тем самым он целенаправленно их провоцировал, «предоставляя им выбор – или признать свое ничтожество и безропотное унижение и отдаться во власть «сильного», или попытаться восстать и тем самым предоставить Цицианову возможность пустить в ход военную силу и подавить таким образом»<sup>18</sup>.

Вот только некоторые фрагменты обращения Цицианова к кавказским народам и их правителям: «Я родился в России, там вырос и душу русскую имею. Дождетесь вы моего посещения, и тогда не дома я вам сожгу – вас сожгу, из детей ваших и жен утробы выну»<sup>19</sup>. «Бесстыдный и с персидской душой султан! И ты еще смеешь мне писать... В тебе собачья душа и ослиный ум, так можешь ли ты своими коварными отговорками, в письме изъясненными, меня обмануть? Было бы тебе ведомо, что если еще человек твой придет ко мне без шелку, которого на тебе в год наложено сто литр в год, то быть ему в Сибири, а я, доколе ты не будешь верным данником великого моего Государя Императора, дотоле буду желать кровию твоею сапоги вымыть»<sup>20</sup>.

«Знайте, что, писав сие письмо к вам, неблагодарным, кровь моя кипит, как вода в котле, члены все дрожат от ярости, – не генерала я к вам пришлю с войсками, а сам приду, земли вашей области покрою кровью вашей, и она покраснеет; но вы, яко зайцы, уйдете в ущелья, и там вас достану, и буде не от меча, то от стужи поколеете. Дагестанцы же, коих вы оставили зимовать, будут свидетелями тому и тоже помрут... Великий мой государь велел мне вас наказать, буде дани не заплатите»<sup>21</sup>.

«Ждите, говорю я вам, по моему правилу, штыков, ядер и пролития крови вашей реками; не мутная вода потечет в реках, протекающих ваши земли, а красная, ваших семейств кровью выкрашенная»<sup>22</sup>. «Вспомните, что

<sup>16</sup> Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. АН СССР, М.-Л., Т. 4, 1949. С. 649.

<sup>17</sup> Цит. по Гордин Я. Указ. соч.С. 129.

<sup>18</sup> Там же. С.76.

<sup>19</sup> Послание Цицианова к джарским лезгинам от 31 марта 1804 г; цит. по: Гордин Я. Указ соч. С. 77.

<sup>20</sup> Послание Цицианова к султану элисуйскому; Там же. С. 73.

<sup>21</sup> Послание Цицианова к джарским лезгинам. Там же. С. 76-77.

<sup>22</sup> Послания Цицианова к кабардинцам. Там же С. 83.

может Россия? Сколько раз и дагестанцы, от россиян падая ниц, зубами своими стискивая землю, выпускали дух свой, в ад исходящий? Еще раз повторяю, чтоб опомнились, доколе я меча не вынул и тогда говорю, что вы не возвратитесь более в землю, где родились, где предки ваши погребены, где сродники ваши вас воспитывали; не увидите вы домов своих, которые были спокойной вашей жизни убежищем»<sup>23</sup>. Тактику Цицианова с большим энтузиазмом продолжил Ермолов и другие русские генералы.

### **3) Тактика «устрашения» горцев, направленная на их истребление и «стирание с лица земли их аулов»<sup>24</sup>.**

Император Николай I в своем приказе – рескрипте, данном на имя вновь назначенного главнокомандующего Кавказскими войсками генерала Паскевича в 1828 г. писал: «...Предстоит вам другая задача, в моих глазах не менее важная, а в рассуждении прямых польз гораздо важнейшая, - это покорение горских народов или истребление непокорных»<sup>25</sup>.

Русские генералы с неистовым рвением исполняли приказ императора. Цицианов, отдавая приказ князю Волконскому по поводу взбунтовавшихся осетин, писал: «Жестокостью оружия колоть, рубить, жечь их селения, словом при вступлении в их жилища и с ними в дело должно истребить мысль о пощаде, как к злодеям и варварам»<sup>26</sup>. Важно отметить, что этот приказ применялся к осетинам, которые признали себя подданными России, но подняли мятеж «против патологических издевательств русского пристава»<sup>27</sup>.

Рапорты одного из русских полководцев на Кавказе Григория Засса пестрели сообщениями типа: «почти всех истребили штыками или шашками, а разграбленный аул сожгли», «аул истреблен до основания», «сопротивляющиеся вместе с аулом преданы огню и мечу», «в пламени аула погибли жители» и т.п.<sup>28</sup>. Генералы Ермолов и Паскевич прошли огнем и мечом по горским аулам, так что к началу сороковых годов XIX столетия, по данным официальных царских источников, половина всех плоскостных аулов Чечни были сожжены<sup>29</sup>.

### **3) Тактика голода и военно-экономической блокады, проводимая путем выселения «немирных» горцев с плодородных равнин<sup>30</sup>, уничтожения их полей, посевов.**

В известном проекте покорения Кавказа, предложенном генералом Вельяминовым, говорится: «Нужно наносить горцам самый существенный вред в необходимых средствах существования, нужно направлять удары на те предметы, коих они не могут скрывать от войск наших... Уничтожение полей в продолжении нескольких лет сряду есть, по-моему, единственное средство достигнуть сей цели»<sup>31</sup>. Ермолов о своей тактике писал: «Я не отступаю от

<sup>23</sup> Послание Цицианова к джарским лезгинам. Там же. С. 73.

<sup>24</sup> См.: Архив Раевских. Т. 3. СПб, 1910. С. 635

<sup>25</sup> Покровский М.Н. Дипломатия и войны в XIX столетии.

<sup>26</sup> Гордин Я. Указ. соч. С. 82.

<sup>27</sup> Там же.

<sup>28</sup> Луночкин А. Михайлов А. Григорий Засс и Яков Бакланов. Родина, 2000, 1-2. С. 95-96.

<sup>29</sup> Авторханов А. Народоубийство в СССР. Махачкала. 2002. С. 10.

<sup>30</sup> См.: Олейников Д. Большая Кавказская война. // Родина, № 1-2, 2000. С. 52

<sup>31</sup> Свод мнений о покорении Кавказа// ААН СССР. Ф. 100. Оп. 1. Д. 430. Л. 54 об. Цит. по: Покровский Н.И.. С. 115.

предпринятой мною системы стеснять злодеев всеми способами. Главнейший есть голод, и потому добиваюсь я иметь путь к долинам, где могут они обрабатывать земли и спасти стада свои... потом будут являться войска, когда того совсем не ожидают... а голоду подвержены все, и он поведет к повиновению»<sup>32</sup>.

Царские власти облагали горцев тяжелой и непосильной данью. С каждой головы овцы, коровы, лошади и быка, с каждой четверти зерна, с каждого фунта меда отчуждалась немалая часть. В 1822-1824 гг. царские власти ввели среди горцев крепостничество и объявили «казенной землей» всю лезгинскую плоскость – пастбища, луга, выгоны, дороги и др. В одной лишь кубинской области русские власти закрепили 1016 крестьянских семей. Закрепощенные горцы и их семьи продавались и раздавались бекам, ханам за плату за верноподданничество<sup>33</sup>. Так, комендант Пономарев раздал бекам 716 крестьянских семей. В 1822 г. Александр I пожаловал 16 лезгинских селений бывшему ширванскому хану Касиму<sup>34</sup>.

5) **Насильственное выселение.** Царские власти насильственно выселяли горцев с их земель. По сведениям советских источников, от полутора миллионного народа Чечни к концу войны осталось едва 400 тыс. человек<sup>35</sup>. В общей сложности кавказских горцев (адыгов, абхазов, убыхов, абазин, чеченцев, ингушей, аварцев, лезгин, осетин, карачаевцев, балкарцев) выселилось, по разным данным, от 1 800 000 до 3 097 949 человек<sup>36</sup>. На восточном (абхазо-убыхо-адыгском) побережье Черного моря тогда появилась новая поговорка: «Теперь даже женщина может пройти от Сухуми-кале до Анапы, не опасаясь встретить хоть одного живого мужчину»<sup>37</sup>.

После насильственного переселения горцев «на огромном ныне пустом пространстве (Западного Кавказа), занимающем 10 000 кв. км, насчитывалось всего 15 000 жителей. Из их числа 4/5 составляют абхазцы... 600 черкесов, остальные переселенцы различного происхождения»<sup>38</sup>. «Полностью обезлюдела Малая Абхазия (область между реками Жуге-дзыхь и Соча-пта), горные и прибрежные абхазские общества... До единого человека ушла абхазская этнографическая группа, известная в литературе под именем садзов, которые, как сообщали очевидцы, в отчаяннейших схватках с царскими полками, не желая сдаваться в плен врагу, предпочитали покончить с жизнью; не осталось ни одного абхазского села между реками Псырдзха и Кудры, опустело большинство бзыбских и абжуйских сел; ушли тысячи семей абаза тапанта»<sup>39</sup>. «В общей сложности абхазов и абазин, которые

<sup>32</sup> Цит. по: Сборник материалов для описания местности и племен Кавказа. Махачкала, 1926, вып. 45

<sup>33</sup> Гасанов И.М. Частнобывшие крестьяне в Азербайджане в первой половине XIX века, Баку, 1957. С.100.

<sup>34</sup> Агаев А. Магомед Ярагский. М., 1996. С.91.

<sup>35</sup> 10 лет социалистической Чечни. Ростов-на-Дону, 1935. С. 75

<sup>36</sup> Аболтин В. А. Национальный состав Турции//Новый Восток. М. 1925. № 1 (7). С. 21., Революция и горец. Ростов-на-Дону, № 6-7. С. 95.

<sup>37</sup> Дзидзария А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми. 1975. С. 413.

<sup>38</sup> Элизе Реклю. Человек и Земля. Т. V. СПб. 1908. С. 479; цит. по: Руслан Гожба. От Кубани до Нила. ж. Родина, №1-2, 2000, С.139.

<sup>39</sup> Руслан Гожба. От Кубани до Нила. ж. Родина. № 1-2. 2000. С.139.

известны на Востоке только под названием «абаза», было выселено до 400 000»<sup>40</sup>.

История помнит зверство и садизм знаменитого русского генерала Суворова, который в 1782 г. насильственно переселял ногайцев в Уральскую степь. Войска, руководимые Суворовым, не давали никому пощады. «Войскам отдыха нет до решительного истребления или плена неприятеля. Пули беречь, работать холодным оружием!» - таков был приказ Суворова<sup>41</sup>. «Ногайцы, хуже вооруженные, хуже предводимые, недисциплинированные, не могли противостоять русским и гибли в огромном количестве. Тягостное чувство бессилия доводило их до иступления. Одни убивали своих детей и жен; другие при последнем дыхании силились нанести какой-нибудь вред русским. Более 4000 ногайских трупов валялось на десятиверстном расстоянии: взято было в плен до 7000 ясырей и немало число женщин и детей. Потеря русских немногим превышала 50 человек, а добыча досталась большая: рогатого скота приблизительно 6000 голов, овец 15000, на обратном пути отряда она еще увеличилась»<sup>42</sup>.

Русские генералы, выселявшие горцев, были представлены к высшим наградам. Генерал Н. Евдокимов, начальник Терской области с 1856 по 1861 гг., был представлен императором к ордену святого Георгия II степени за выселение из Закубанья некоторых адыгских племен, в частности, бжедугов. В рескрипте к ордену говорилось от имени императора: «Представленное Вами в 1860 году и одобренное Нами предложение о способе действий для скорейшего окончания войны на Западном Кавказе, увенчалось ныне блистательным успехом... доказывающим основательность принятых по соображениям Вашим мер. В три года времени умиротворенный и совершенно очищенный от враждебности нам туземного населения Западный Кавказ уже в большей части своей занят прочно водворенными русскими населенными...»<sup>43</sup>.

**5) Изъятие земель и размещение на них русских поселений.** На отнятых у горцев землях заселялись казаки и женатые русские солдаты и таким образом заводились русские селения. По Тереку даже самые бедные казаки имели куда больше земли, чем большинство горцев<sup>44</sup>. Тем самым проводилась политика русской власти в отношении горцев, которая, по словам революционера-государственника Пестеля, выражалась в том, чтобы «завести в Кавказской земле русские селения и сим русским перераздать все земли, отнятые у прежних буйных жителей, дабы сим способом изгладить на Кавказе даже все признаки прежних его обитателей и обратить сей край в спокойную и благоустроенную область русскую»<sup>45</sup>.

Гигантские площади плодородных земель горцев, с которых они были выселены, раздаривались русским помещикам, генералам и чиновникам. К 1785 г. царизм в основном захватил предкавказскую черноземную степь и

---

<sup>40</sup> Там же.

<sup>41</sup> Каспари А.А. «Покоренный Кавказ». ж. Ахульго. №6, 2003. С. 35.

<sup>42</sup> Там же.

<sup>43</sup> Кавказ, 1864, 5 (17) июля

<sup>44</sup> См.: Здравомыслов А.Г. Осетино-ингушский конфликт: перспективы выхода из тупиковой ситуации. М., 1998. С. 29

<sup>45</sup> Пестель П. «Русская правда». М., 1993. С. 167

начинает устраиваться на новых землях. «Идет целая вакханалия раздач и самовольных захватов земли. Помещики, тем или иным способом добывшие себе участки в покоренном крае, переводят сюда целыми деревнями крепостных»<sup>46</sup>. Результаты ограбления горских земель оказались значительными. В общем, почти за 100 лет с 1713 г. по 1804 г. роздано было 623 306 десятин, 241 кв. сажень<sup>47</sup>.

Таким образом, реакцией кавказских народов на оккупацию России, ее военно-репрессивные методы явилось ожесточенное, порою даже «самоубийственное», сопротивление горцев, которое в своей наднациональной и организованной форме проходило под знаменами джихада. Странно, как пишет Ш. Пашаева, что при этом царские генералы и правительство удивлялись болезненной реакции горских народов на ущемление их прав и достоинства. «В ответной реакции горцев отправной точкой становилась мусульманская вера, не позволявшая своим носителям сносить оскорбления, унижения и издевательства на собственной земле от завоевателей-христиан»<sup>48</sup>.

### **3. Начало джихада. Его основоположники**

«Кинжал и шашка суть члены их тела, и младенец начинает владеть ими прежде, нежели лепетать. У них убийство – простое телодвижение... Недавно поймали мирного черкеса, выстрелившего в солдата. Он оправдывался тем, что ружье его слишком долго было заряжено. Что делать с таким народом?»

А.С. Пушкин «Путешествие в Арзрум».

Первые восстания против русской оккупации имели место в Чечне в начале XVIII в. Они вначале быстро подавлялись мощью царской армии. Имеются очень скудные сведения об первом религиозном вожде, башкирце Салтан-Мурате из. Уфы, который в 1707 объединил кумыков, чеченцев, ногайцев и другие народности Восточного Кавказа и повел их против русских войск. В 1708 г. восстание было подавлено, Салтан-Мурат, попавший в плен, был отправлен в Казань и там повешен<sup>49</sup>.

Самым первым крупным и значительным исламским антиколониальным движением стал джихад в 1785 г. под руководством чеченца, имама Мансура из с. Алды. Мансур стал призывать горцев к строгому соблюдению шариата. Под воздействием его проповедей горцы прекращали пить вино, водку, курить, воровать. Стержнем и центральной идеей его призыва стал джихад с неверными. Мансур под лозунгами шариата призывает всех горцев объединиться в вооруженной борьбе против русских.

Движение джихада Мансура стало народным и наднациональным: оно объединило все народности Северного Кавказа: чеченцев, ингушей, дагестанцев, осетин, черкесов, кабардинцев. В 1785 г. русские терпят неожиданное для них сокрушительное поражение под Алдами от армии Мансура. Горцы наголову разбивают отряд полковника Пьерри: из 3

<sup>46</sup> Цит. по: Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. М., 2000. С. 108.

<sup>47</sup> Там же. С. 105.

<sup>48</sup> Пашаева Ш.Ю. Мухаммад Аль-Яраги и кавказский мюридизм. Махачкала.2003. – С.45.

<sup>49</sup> См. Покровский Н. И. Указ. соч. С. 117.

батальонов пехоты и сотни казаков было убито 8 офицеров и 414 солдат, захвачено в плен 162 человек и вся артиллерия, подавляющее большинство уцелевших было ранено. Мансур организовывает дерзкие походы на Кизляр, Кумыкскую плоскость, Кабарду. В 1791 г. он попал в плен при осаде русскими анапской крепости, затем сослан в Шлиссельбург, где он пробыл 3 года и умер в 1794 г.

Но со смертью Мансура борьба горцев за свободу и независимость не прекратилась. Дело отважного чеченца Мансура было продолжено дагестанцами – имамами Гази-Мухаммадом, Гамзат-беком, Шамилем, Мухаммадом-Хаджи, которые подняли вооруженную борьбу против русской оккупации под знаменами джихада. К дагестанцам и чеченцам присоединились остальные горские народности. Джихад против русской оккупации приобретает общекавказский характер. В 1834 г. создается Северо-Кавказское независимое исламское государство, получившее название «имамат». В рамках этого государства горцы вели непрерывную и организованную борьбу в течении 30 лет.

Официально об окончании кавказской войны было объявлено в 1859 г. в донесениях князя Барятинского императору: «восточный Кавказ покорен от моря Каспийского до Военно-Грузинской дороги», «Шамиль взят и отправлен в Петербург». Но подавить до конца мощное и организованное движение джихада царской России удалось в 1864 г., когда пал последний штат независимого государства Шамиля – Черкессия. Все это стоило России огромных жертв и колоссальных материальных затрат. Декабрист Лунин писал о кавказской войне, как «разорительной и убийственной»<sup>50</sup>. «Рекрутчина поглотила за эти 15 лет более миллиона человек... Государственный долг превышает миллиард рублей, вынуждает нас передать его будущим поколениям как печальное наследие и наследственный недуг»<sup>51</sup>.

Действующая русская армия на Кавказе составляла 200 тысяч человек (царский генерал Фадеев писал, что в последние годы она доходила до 280 тысяч человек). По тогдашним масштабам эта огромная цифра, если вспомнить хотя бы, что русская армия против Наполеона доходила только до 240 тысяч человек<sup>52</sup>. Всей этой русской армаде с выдающейся по тому времени артиллерией и новым нарезным оружием, которого не было у горцев, противостояла только лишь 20 тысячная армия Шамиля с примитивной техникой<sup>53</sup>.

По официальным русским данным, потери русской армии за 64 года кавказской войны, с 1801 по 1864 гг., достигают не менее 77 тысяч убитых солдат и офицеров<sup>54</sup>. В действительности же они были намного больше. Достаточно сказать, что потери русских в 1845 г. во время военной экспедиции по взятию чеченского аула Дарго на 1200 человек превысили общие потери российской армии за всю двухлетнюю войну с Персией 1826–1828 годов<sup>55</sup>! В 1850 г. участник кавказской войны Андрей Розен писал, что

<sup>50</sup> Лунин М.С. Сочинения, письма, документы. Иркутск. 1988. С. 170.

<sup>51</sup> Там же. С. 171.

<sup>52</sup> Авторханов А. Империя Кремля. Советский тип колониализма. Вильнюс. 1990. С. 88.

<sup>53</sup> Там же.

<sup>54</sup> Веденеев Д. 77 тысяч. Родина. № 1-2. 2000. С.109.

<sup>55</sup> Там же. С. 110.

«блестящие и геройские подвиги» российских полководцев, «имена Зубова, Лазарева, князя Цицианова, Котляревского, Ермолова, Паскевича», постоянная численность российского корпуса на Кавказе вместе с линейными казаками свыше «110 000 воинов», которых было бы «достаточно для покорения многих государств», «оказались бесполезными до сих пор против горцев»<sup>56</sup>.

Однако восстания горцев под знаменем джихада не прекращались и после высылки Шамиля, и после падения Черкессии в 1864 г. Наиболее крупным из них является восстание 1877 г., охватившее Дагестан и Чечню. В Чечне восстание возглавил Али-Бек Хаджи из с. Зандак. Одним из идеологов восстания был также Гази-Мухаммад, сын Шамиля, состоявшей в то время на службе в турецкой армии в чине паши. В Дагестане новым имамом избирается Мухаммад-Хаджи из с. Согратль. Полностью восстание удалось подавить только через год.

Согратль, центр восстания, был полностью сожжен русскими солдатами вместе с жителями, которые не хотели сдаваться. Специально учрежденный военно-полевой суд приговорил к смертной казни через повешение имама Мухаммада-Хаджи и еще 300 других активных участников джихада. Были повешены также Али-Бек и другие чеченские лидеры восстания. Огромное количество восставших было арестовано и выслано на каторжные работы, по разным подсчетам около 10 000 человек<sup>57</sup>. В течение последующих 40 лет огонь джихада, подавленный царским режимом, затухает и переходит в тлеющее состояние, иногда вспыхивая мелкими восстаниями. Сразу после свержения царизма джихад на Кавказе поднимется с новой силой.

#### **4. Влияние «ваххабизма» на джихад**

«Именно при этих обстоятельствах, таких тягостных для Ислама, когда казалось, душа покидает его, произошла спасительная реакция».

Гайдар Баммат

Абсолютно бесспорным является тот факт, что идеологией северокавказского джихада был Ислам. Но какие именно его течения и движения были идеологической базой джихада? Или повлияли на его становление и активизацию? Распространенное мнение получил тот взгляд, будто идеологией джихада на Северном Кавказе был накшбандийский тарикат. Часто само движение джихада называют «мюридизмом». Эта точка зрения уже изначально вызывает сомнения, если принять во внимание суть тариката. Исследования же этого вопроса показывают, что она полностью не соответствует исторической действительности. Мы коснемся этого вопроса и здесь, по мере надобности, но более подробно остановимся на нем в следующем параграфе.

Суфийский тарикат (араб. «тарика» – «путь», «дорога»), по своей сущности, представляет собой строгое иерархическое объединение, ядром

<sup>56</sup> См.: Розен А.Е. Записки декабриста. Иркутск, 1984. С 389-390

<sup>57</sup> Абдуллаев М.А. Деятельность и воззрения шейха Абдурахмана-Хаджи и его родословная. Махачкала. 2001. С. 141.

которого является взаимосвязь «наставник (шейх) – ученик (мурид)». Его структурообразующими элементами являются мистическое познание Бога, особая концепция нравственного совершенствования, целиком и полностью связанная с аскетизмом и отрешением от мирских благ, культ шейхов и святых, которые наделяются сверхъестественными качествами<sup>58</sup>.

Вооруженная борьба и джихад никогда не были ядром тариката, элементом его учения. Тарикат делает упор на «джихад» другого плана – «борьба человека с собственной плотью». Надо обратить внимание на тот факт, что практически все дагестанские религиозные ученые и муллы, противники джихада, критиковали джихад Гази-Мухаммада, Гамзат-бека и Шамиля именно за то, что он противоречит учению суфизма или тариката. Это действительно так, поскольку накшбандийский<sup>59</sup> тарикат в Дагестане действительно был пассивен, полностью лишен какой-либо политической окраски и нацелен на духовное самосовершенствование человека, исправление его грехов и пороков, борьбу с плотью.

Известно, что главного дагестанского накшбандийского шейха Мухаммада Аль-Яраги (Ярагского) призывы к джихаду сильно огорчали, и он «всячески старался успокоить народ»<sup>60</sup>. Шейх Аль-Яраги и шейх Джемалудин Казикумухский (как и другие суфийские шейхи, муршиды и «высшее духовенство») были «решительно против газавата и всячески препятствовали его распространению»<sup>61</sup>. Так, даже когда вести о жестокостях генерала Мадатова в Кайтаге докатились до Мухаммада Аль-Яраги, он прибег «ко всему своему красноречию... чтобы призвать к порядку беспокойных людей своего аула»<sup>62</sup>.

Первым и главным дагестанским идеологом джихада был имам Гази-Мухаммад из с. Гимры. Доподлинно известно также, что к необходимости джихада против русской оккупации Гази-Мухаммад пришел совершенно самостоятельно, и, что важно отметить, именно в тот период, когда шейх Ярагский и Казикумухский, следуя учению тариката, выступали против вооруженной борьбы и джихада. Руновский приводит слова Гази-Мухаммада, сказанные Шамилю: «Что бы там ни говорили Курали<sup>63</sup> Магома с Джемал ад-Дином о тарикате, на какой манер мы с тобой не молились и каких чудес не делали, а с одним тарикатом не спасемся: без газавата не быть нам в царствии небесном... Давай, Шамиль, газават делать»<sup>64</sup>.

Хасан Аль-Алкадари, родной внук шейха Мухаммада Аль-Яраги, пишет, что Аль-Яраги был непричастен к джихаду, который поднял Гази-Мухаммад. Он обвиняет Гази-Мухаммада в том, что тот, подняв вооруженную борьбу, которая не соответствует тарикату, подверг бедствиям своего шейха Аль-Яраги, которого Аслан-хан и Ермолов заподозрили в

<sup>58</sup> См. Ацамба Ф.М. Кирилина С.А. Основные направления в Исламе.//История религии. – М. – 2002. – С. 566, 568./Основы религиоведения. – М. 2001. – 241.

<sup>59</sup> Накшбандийа – суфийское братство, получившее это название в конце XIV в. по имени своего основателя Баха Ад-Дина Накшбанда (1318-1389), крупнейшего представителя среднеазиатского суфизма.

<sup>60</sup> Цит. по: Пашаева Ш.Ю. Мухаммад Аль-Яраги и кавказский мюридизм. Махачкала.2003. – С.112.

<sup>61</sup> Цит. по: Смирнов Н.А. Мюридизм на Кавказе. М., 1963. С.173.

<sup>62</sup> КС. Т. 12. С. 9-10; Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX в. Махачкала. 1959. С. 418; АКАК. Т. 12. С. 1496.

<sup>63</sup> Курали – псевдоним Мухаммада Аль-Яраги.

<sup>64</sup> Руновский А. Дневник Руновского за июль 1861 г. // АКАК. 1904.Т.12.С.1498.

соучастии с ним и заключили его в тюрьму. Затем шейх бежал и в итоге «стал со своей семьей скитальцем вне родины и скончался в селении Согратль Аварского владения»<sup>65</sup>.

Однако, известно, что к концу 20-х гг. во взглядах Аль-Яраги произошли кардинальные изменения. Он приходит к необходимости общенародного вооруженного сопротивления и становится одним из сторонников, а, по мнению, некоторых исследователей, даже идеологов джихада против России. Если это так, то почему его родной внук умалчивает об этом? Остается только предположить, что Хасан Аль-Алкадари, находившейся на службе в царской власти, намеренно скрывает «буйность» действий своего деда и делает из него жертву необдуманных поступков его же муридов.

Тогда что заставило шейха Аль-Яраги отказаться от смиренного, аполитичного и пассивно-созерцательного учения тариката в пользу мощной реформаторской и воинствующей идеологии джихада – вооруженной борьбы против русской оккупации? Одной из главнейших причин этой судьбоносной трансформации в его взглядах следует считать чудовищный по своей форме колониальный гнет русских завоевателей и произвол дагестанских феодалов. Однако помимо этого западные и российские исследователи отмечают другой наиважнейший фактор – это влияние «ваххабизма» в целом на движение и идеологию северокавказского джихада в XVIII-XIX вв. и, в частности, на изменение мировоззрения Аль-Яраги в сторону воинствующего фундаментализма<sup>66</sup>. Этому фактору в контексте нашей работы следует уделить особое внимание и поэтому остановимся на нем несколько подробнее.

Какое воздействие оказал «ваххабизм» на исламский мир в свое время? Дагестанец Гайдар Баммат, министр иностранных дел Горской независимой республики, характеризует «ваххабизм», как «спасительную реакцию для мусульманского мира», который переживал большой упадок в конце XVIII и начале XIX вв.<sup>67</sup>. Османская империя, Персия, империя Великих Моголов, Индия, некогда могущественные государства, разлагаются и умирают под давлением России и сильных колониальных держав Запада<sup>68</sup>.

«Религия, сама обрамленная унижительным предрассудком, имеет в этот период отдаленное отношение к строгому монотеизму Мухаммада. Его заменил ребяческий мистицизм, культ святых и могил, искусно используемый муллами, а святые города Мекка и Медина представляли собой прискорбное зрелище порока и беспорядка во время ежегодного паломничества»<sup>69</sup>, и далее «именно при этих обстоятельствах, таких тягостных для Ислама, когда казалось, душа покидает его, произошла спасительная реакция»<sup>70</sup>.

<sup>65</sup> См. Хасан Алькадари. Асари-Дагестан./Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Махачкала. 1929. — С.131.

<sup>66</sup> См. об этом: Пашаева Ш.Ю. Мухаммад Аль-Яраги и кавказский мюридизм. Махачкала.2003. – С.158., Spenser Ed. Turkey, Russia, the Black Sea, and Circassia. London, 1855.P.355.

<sup>67</sup> Гадар Баммат. Лики Ислама.// ж. Наш Дагестан. Махачкала. 1996. №181-183, С.46.

<sup>68</sup> Цит. по: указ. соч.

<sup>69</sup> Там же.

<sup>70</sup> Там же.

«Мухаммад ибн Абдул-Ваххаб был ее вестником. Учение этого человека с пылким сердцем и несгибаемым характером, которого иногда сравнивали с Кальвином, заставило вздрогнуть души соотечественников и внушило им энтузиазм первых дней хиджры<sup>71</sup>». Как отмечает Г. Баммат, призыв Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба «к возврату первичной чистоты Ислама звучал в самых отдаленных уголках мусульманского мира и стал мощным толчком, оживившим все реформаторские движения»<sup>72</sup>.

*«Мощное движение Исламского возрождения побудило английских колонизаторов прибегнуть к опробованным пропагандистским приемам, нацеленным на раскол мусульман. В ход был пущен термин «ваххабизм» (по имени Абдул-Ваххаба), которым англичане назвали идеологию Исламского возрождения. Мусульман, вышедших на джихад, английские колонизаторы объявили «ваххабитами».*»

Паломники, ежегодно приезжающие в Мекку, путешественники и купцы распространяли призыв Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаба к очищению ислама и джихаду против куфра (неверия) и ширка по всему миру: в Индии, Индонезии, Африке. В Индии «ваххабиты» в течение 40 лет с 1824 г. по 1864 г. вели активнейшую борьбу против английских колонизаторов. Английские власти считали их «группой ... которая, по мнению всех сменявшихся правительств, была источником постоянной опасности для Индийской империи»<sup>73</sup>, - писал английский историк У. Ханмер.

«Ваххабитский» призыв воспринял Ахмад Аль-Барили в Пендажбе, который поднял своих последователей на вооруженную борьбу против сикхов<sup>74</sup>. В Ливии Мухаммад ибн Али Ас-Сеннуси, вдохновленный могуществом движения Ибн Абдуль-Ваххаба, создает пуританское братство (сенусситы), «миссией которого было – привести мусульманскую религию к ее первоначальной чистоте и освободить мир Ислама от состояния зависимости»<sup>75</sup>. Именно сенусситы в начале XX в. вели джихад на двух фронтах: против итальянцев в Ливии (последние сенусситы оказывали сопротивление под предводительством Омара Мухтара) и англичан – в Египте<sup>76</sup>.

«Ваххабизм» вдохновил на реформаторскую деятельность индонезийских паломников, посетивших Мекку в первом десятилетии XIX в., в результате чего на Суматре началось религиозно-политическое движение под «ваххабитскими» лозунгами, которое затем приобрело антиколониальный характер. Начиная с 1821 г., голландские колонизаторы вели войну против «ваххабитов» Суматры<sup>77</sup>. Таким образом, призыв Мухаммада б. Абдуль-Ваххаба стал катализатором джихада против колониальных властей во всем мусульманском мире. И есть все основания утверждать, что он катализировал джихад и на Северо-Восточном Кавказе.

<sup>71</sup> Там же.

<sup>72</sup> Там же.

<sup>73</sup> А.М.Васильев. История Саудовской Аравии. М., 1982. С. 169.

<sup>74</sup> Сулейман ибн Абд ар-Рахман аль-Хукайль. Жизнь шейха Мухаммад ибн Абд Аль-Ваххаба. М., 2003. – С.154.

<sup>75</sup> Цит. по: Гадар Баммат. Лики Ислама.// ж. Наш Дагестан. Махачкала. 1996. №181-183, С.48.

<sup>76</sup> Там же. С.49.

<sup>77</sup> А.М.Васильев. Указ. соч., С. 170.

Пашаева считает, что влияние первой волны «революции» «ваххабитов» (1739-1786) стимулировало реформаторский процесс на Северо-Восточном Кавказе в конце XVIII века, вылившийся в движение шейха Мансура<sup>78</sup>, который пропагандировал те же идеи «чистого Ислама», что и Мухаммад б. Абдуль-Ваххаб. Вторая волна «ваххабистской» революции (1802-1816) оказало непосредственное влияние уже на трансформацию тариката Аль-Яраги в военный джихад.

Следует обратить внимание на то, что северокавказский джихад был приведен в действия теми же внутренними рычагами, которые были присущи «ваххабизму»: возвращение к чистому Исламу и праведности первых дней Хиджры, создание исламского государства, основанного на законах Аллаха, строжайшее соблюдение шариата (запрет музыки, танцев, табака), непримиримая и жестокая борьба с пережитками (адаты) и нововведениями, джихад против «неверных» и, (что характерно), против мусульман, которые являлись их противниками (дагестанские феодалы и часть мусульманского духовенства).

Особое внимание надо уделить тому факту, что имамы Гази-Мухаммад и Шамиль призывали к «очищению» Ислама, что характерно для «ваххабизма». Так, генерал-лейтенант русской армии барон Розен писал: «Войны с Персией и Турцией остановили в Нагорном Дагестане успехи наши, и с 1829 г. возникла сильная, враждебная нам партия, действовавшая под видом восстановления чистого исламизма»<sup>79</sup>.

Обратим также внимание на следующую характерную деталь. Гази-Магомед, внедряя шариат, делал упор на тавхид (строгий монотеизм), запрещал пение и требовал, чтобы женщины носили чадру, мужчины отпускали бороду и стригли усы. Дубровин пишет, что по требованию Гази-Магомеда «...женщины стали ходить под чадрой, мужчины надели чалму, постригли усы наравне с верхней губой и бороду клином; всякое пение, за исключением гимна «ля-илляха-илль-Аллах» было запрещено как недостойное истинного мусульманина»<sup>80</sup>.

В данной работе впервые публикуется перевод книги-послания Гази-Мухаммада **«Установление доказательства вероотступничества правителей и судей Дагестана, судящих по адатам»**<sup>81</sup>, составленное им в 1828 г. и рассылаемое по Дагестану. В послании нет ни одной ссылки на тарикат и тарикатских шейхов, здесь не проскользнула ни одна идея, сколько-нибудь связанная с суфизмом или тарикатским учением. Но зато Гази-Мухаммад ссылается на ученых, которые являются приверженцами салафизма, – это йеменский ученый Салих Аль-Йамани и его ученик,

<sup>78</sup> См. об этом: Пашаева Ш.Ю. Указ. соч. С.158.

<sup>79</sup> Рапорт Г.В. Розена А.И. Чернышеву от 8/XI-1834 г., №1024 //ЦВИА ВУА. Д. 6294. Л. 91об; цит. по: Покровский. С. 182.

<sup>80</sup> Дубровин. Н.Ф. Из истории войны и владычества русских на Кавказе // Военный сборник. 1890. №10. С.209-210; цит. по: указ. соч. С. 178.

<sup>81</sup> Об этом послании имама Гази-Мухаммада упоминали в своих сочинениях Мухаммад-Тахир Аль-Карахи, Хасан Аль-Алкадари, Али Каяев. Книга-послание имама называется ими как «Икамат-уль-Бурхан ли-иртидад урафа Дагестана» («Установление доказательства о вероотступничестве судей Дагестана, судящих по адатам»). Но, по всей видимости, это неполное название книги. Рукопись послания, с которой нами был сделан перевод, помимо упомянутого названия, имела другое дополнительное название «Китаб-уль-‘Илам би-иртидад-иль-Хуккам» («Книга объявления о вероотступничестве правителей»).

известный дагестанский ученый Мухаммад Аль-Кудуки. Это доказывает тот факт, что Гази-Мухаммад находился под прямым влиянием салафизма. Подробнее о салафитских идеях Салиха Аль-Йамани и их влиянии на Гази-Мухаммада будет сказано в III главе.

Анализируя послание Гази-Мухаммада, можно с полной уверенностью говорить о влиянии салафизма на идеи имама или о полном созвучии идей Гази-Мухаммада и одного из представителей салафизма – Мухаммада б. Абдуль-Ваххаба. Центральной идеей послания Гази-Мухаммада является «такфир» – «обвинение в неверии (куфр)». В своем послании Гази-Мухаммад проводит разделительную черту, делящую мусульман Дагестана на два противоположных лагеря: лагерь Ислама и лагерь Куфра (неверия).

По Гази-Мухаммаду, признание Аллаха Единственным Богом выражается и в признании единственности его власти, которая распространяется на все сферы человеческих отношений и в, частности, на правосудие. И если мусульмане не судят по шариату, то они являются «кафирами» («неверными») и даже, если они молятся, постятся, совершают хадж – это не имеет никакого значения.

Суд по адату, как проявление небожественной власти, – это поклонение «тагуту» («идолу») и «джахилийя» («язычество»). Гази-Мухаммад, сравнивает мусульман, которые оставляют Коран и Сунну и судят по адатам своих предков, с христианами, признающими троицу, с иудеями, поклоняющимися золотому тельцу. Суд по адатам предков делает таких мусульман многобожниками, поскольку они ставят своих предков наравне с Аллахом или даже выше него. Гази-Мухаммад делает заключение: эти мусульмане являются вероотступниками, «их молитвы, посты и хадж не действительны», «их жизни разрешены для убийства», «мясо животных, закланных ими, запрещено употреблять в пищу», «их браки расторгаются»<sup>82</sup>, «они не имеют право наследовать имущество, как и их имущество не передается по наследству», «их свидетельские показания не принимаются», все их правовые действия признаются не имеющими силу<sup>83</sup>.

Подобные идеи никогда не озвучивали накшбандийские шейхи. Сохранившиеся труды идеологов дагестанского тариката абсолютно не содержат в себе ничего подобного. В то же время в послании Гази-Мухаммада явно ощущается дух движения Мухаммада б. Абдуль-Ваххаба, которым был провозглашен джихад против всех многобожников и тех мусульман, в «действиях которых присутствовало какое-либо проявление ширка (многобожия), и которые продолжали придерживаться подобных убеждений после разъяснения им ложности последних»<sup>84</sup>. Таким образом, можно говорить о том, что идеи салафизма или идеи Мухаммада б. Абдуль-Ваххаба полностью отразились на движении джихада первого дагестанского имама Гази-Мухаммада.

## **5. Роль тариката в движении джихада**

**«Тарикат достойных мужчин превращает в женщин, он мне не нужен»**

<sup>82</sup> Дальнейшая их совместная жизнь расценивается как прелюбодение.

<sup>83</sup> Оригинал письма хранится в семейном архиве автора, см. его перевод в приложении.

<sup>84</sup> Мантаев А. Ваххабизм и политическая ситуация в Дагестане. Работа на правах рукописи (в печати).

Мы уже говорили о том, что во многих научных трудах и статьях идеологией джихада ошибочно называется накшбандийский тарикат, а сам джихад называется «мюридизмом», что, как правило, ассоциируется с такрикатским понятием «мурид» – «послушник шейха». Обратим внимание, во-первых, на тот факт, что чеченский имам Мансур, исламский основоположник северокавказского джихада, не имел никакого отношения к тарикату, и никогда не был последователем тариката Нашбандия<sup>85</sup>. Одним из доказательств того, что накшбандийский тарикат не был идеологической базой и катализатором движения джихада является тот факт, что не все суфийские шейхи поменяли свои воззрения подобно Мухаммаду Аль-Яраги.

Так, шейх накшбандийский шейх Джемалудин Казикумухский не смог смириться с теми изменениями, которые произошли в тарикатском мировоззрении Ярагского. Шейх Казикумухский продолжал придерживаться классического тариката, лишённого какой-либо политической окраски, направленного на мистическое познание божественных истин и борьбы с плотью. А потому Казикумухский резко выступает против действий своего воинствующего мурида Гази-Мухаммада. В документе, датированном даже уже в 1843 г. сообщается, что шейх Джемалудин «... не вмешивался в перевороты, произведенные мюридизмом. Он не предвидел их, никогда не одобрял борьбы, в которую последователи его вступали с русскими, порицал напрасное кровопролитие и старается теперь остановить оное»<sup>86</sup>.

Руновский приводит письмо Джемалудина, в котором шейх Казикумухский настойчиво требует от Гази-Мухаммада, как от последователя тариката, прекратить джихад: «Было много ученых людей, которые тоже хорошо знали о необходимости газавата, однако они ничего не предпринимали, считая это дело невозможным: сам Коран воспрещает вести войну против неприятеля сильнейшего. Если и найдутся такие люди в настоящее время, пусть они и ведут газават, но ему (Гази-Магомеду) как последователю и проповеднику тариката, это неприлично»<sup>87</sup>. Абдуррахман, сын Джемалудина, пишет: «В начале имамства Гази-Мухаммада отец мой не соглашался с последним в его действиях против русских и к возмущению дагестанского населения, а потому написал к нему письмо, в котором советовал оставить такой образ действия, если он называется мюридом в тарикате; но Кази-Магомед не послушался его»<sup>88</sup>.

Активное противодействие накшбандийского шейха Джемалудина движению джихада привлекает даже внимание русских властей. Военный министр в переписке с командующим Отдельным Кавказским корпусом сообщал, что «...его величеству угодно, чтобы г.-а. Нейдгард изыскал какое-либо средство войти в непосредственные с ним (Джемалудином. – Д.Д.) сношения...» с целью «стараться склонить Джемала содействовать с его

<sup>85</sup> См. Покровский: указ. соч. С. 20.

<sup>86</sup> Орбелеани. Показания прапорщика князя Орбелеани, находившегося в 1842 году в плену у Шамиля // Чеченский архивный фонд, переданный из Централхива. Д. 145 (ЦВИА ВУА. Д. 6478); цит. по: Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. М., 2000. С. 90.

<sup>87</sup> Руновский А. Дневник Руновского за июль 1861 г. // АКАК. 1904.Т.12.С.1498.

<sup>88</sup> Казикумухский Джемалэддин. Адабуль Марзия. Предис. Абдурахмана //КС. Тифлис, 1869. Вып. II. С.5.

стороны к водворению спокойствия в Дагестане и к прекращению мятежных действий»<sup>89</sup>. Выступления Джемалудина против джихада и данный документ дает все основания считать, что русские власти использовали шейха для идеологического подавления джихада Гази-Мухаммада. В дальнейшем русским властям удалось привлечь на свою сторону трех из пяти сыновей шейха Джемалудина Казикумухского, которые состояли на царской службе и получали жалование: Абдурахман (кадий Казикумуха), Абдурахим (майор, причислен к милиции), Магомед (наиб в Карсе)<sup>90</sup>.

Однако Гази-Мухаммад проигнорировал прямое указание шейха прекратить джихад и продолжал вооруженную борьбу, тем самым, нарушив главнейший и структурообразующий принцип тариката, согласно которому мурид должен всегда безусловно подчиняться приказу своего шейха, даже если он с ним не согласен<sup>91</sup>. Здесь возникает вопрос: что за мурид, который не подчиняется своему шейху и входит с ним в противоречие? По крайней мере, это говорит об окончательном разочаровании Гази-Мухаммада в учении тариката, о его полном осознании того факта, что тарикат не способен поднять антиколониальный джихад против русских.

Мы уже говорили о том, что Гази-Мухаммад пришел к идее джихада самостоятельно, независимо от тариката, и еще в то время, когда сам шейх Аль-Яраги был противником вооруженной борьбы. В тарикат он вошел позже, после начала своего призыва к джихаду и «чистому» Исламу. Призывы тарикатского шейха к Гази-Мухаммаду прекратить джихад никак не повлияли на пылкий и бунтарский дух могучего проповедника джихада, что говорит о том, что изначально свою связь с учением тариката Гази-Мухаммад рассматривал только, как возможность использовать его в целях организации и развития джихада против русской оккупации.

Подпись Гази-Мухаммада в его послании, а также его эпитеты, добавленные переписчиками, говорят сами за себя: «аль-имам, аль-муджаддид, аль-гази ли-ль-куффар, муджахид Гази-Мухаммад» («имам, обновитель, воитель с неверными, моджахед Гази-Мухаммад»). Нет традиционных тарикатских подписей типа «шейх», «салик» («идуший»), «мискин» («бедный»), «мурид» или самоуничижительных эпитетов, которые используют последователи тариката типа «нижайший, презренный и униженный раб», «погруженный в море беспечности и отвлечений», «обладатель грехов» и т.п.

Покровский отмечает, что шейх Джемалудин Казикумухский, ханский секретарь и приближенный, пытался в свою очередь использовать койсубулинское<sup>92</sup> движение Гази-Мухаммада в пользу казикумухского хана<sup>93</sup>. С этой целью Джемалудин настойчиво приглашает к себе Гази-Мухаммада, зазывая его принять тарикат, но он наотрез отказывается приезжать к шейху. По рассказу Шамиля, только случай – это ограбление в

<sup>89</sup> Цит. по: Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. М., 2000. С. 90.

<sup>90</sup> См. Хасан Алькадари. Указ. соч. С. 137.

<sup>91</sup> Мурид, согласно учению тариката, должен полностью повиноваться во всем своему шейху, даже если приказы или действия шейха противоречат шариату.

<sup>92</sup> Койсубу – вольное общество Дагестана.

<sup>93</sup> Покровский Н.И. Указ. соч. С. 187.

Кази-Кумухе брата Гази-Мухаммада, торговца Мухаммад-Султана – привел имама к шейху Джемалудину<sup>94</sup>.

Факт их случайной встречи подтверждает и Али Каяев, который пишет: «Когда он (Гази-Мухаммад. – Д.Д.) прибыл по своим делам к Аслан-хану, он сказал: «Столько он (Джемалудин. – Д.Д.) меня зовет к себе, раз теперь я здесь, пойду я к нему и посмотрю, что за он мужчина»<sup>95</sup>. После разговора с шейхом Гази-Мухаммад принимает тарикат. Таким образом, шейх Джемалудин приобретал авторитет в Нагорном Дагестане, и, «возможно, пока это не шло вразрез с планами Аслан-хана Казикумухского»<sup>96</sup>. А Гази-Мухаммад принимал тарикат и, в свою очередь, старался его использовать в своем военном движении, пока это не шло в разрез с его собственными планами джихада против России.

Камнем преткновения в отношениях тарикатского шейха и проповедника джихада, конечно же, стал именно призыв последнего к джихаду против дагестанских ханов и русской оккупации. Шейх Джемалудин, как истинный тарикатист, стал давить на Гази-Мухаммада, требуя от него прекратить джихад. Тот стал тяготиться своей роли тарикатиста, навязанной ему шейхом Джемалудином<sup>97</sup>, к тому же «истинные последователи шариата были недовольны обращением вождя к тарикату»<sup>98</sup>, поскольку не доверяли шейху, секретарю Аслан-хана, имея на это веские основания. И как только учение тариката стало препятствовать движению джихада, Гази-Мухаммад сразу же разрывает отношения с шейхом и отказывается исполнять его требования.

Вполне вероятно, что к этому времени и относится известное высказывание Гази-Мухаммада о тарикате: «Тарикат достойных мужчин превращает в женщин, он мне не нужен»<sup>99</sup>. Хотя Али Каяев пишет, что это высказывание было ответом Гази-Мухаммада на письма Джемалудина с зазываниями принять тарикат: «Когда Гази-Мухаммад начал свое движение, он никак не был связан с тарикатом и мюридизмом. Его сподвижниками тогда муритами не назывались. В это время в Дагестане вновь распространяли тарикат и собирали мюридов Мухаммад-эфенди из с. Юхари-Яраг в Кюре и в Кумухе – Джемалудин, который принял тарикат от Мухаммада-эфенди.

Муритами называли их последователей и их друзей. Однако они только лишь проповедовали и объясняли путь тариката, утверждая, что у тариката нет ничего общего с войной и оружием. У Гази-Мухаммада ни с одним из них не было ни дружбы, ни каких-либо контактов. Даже, например, когда Джемалудин, слышавший о нем, призвал его к себе, Гази-Мухаммад ответил: «Тарикат достойных мужчин превращает в женщин, он мне не нужен»<sup>100</sup>.

<sup>94</sup> Там же.

<sup>95</sup> Каяев Али. Имам Гази-Мухаммад. Толковый словарь, рукопись, (хранится в семейном архиве И. Каяева).

<sup>96</sup> Покровский Н.И. Указ. соч. С. 187.

<sup>97</sup> Там же. С. 188.

<sup>98</sup> Дубровин Н.Ф. Из истории войны и владычества русских на Кавказе. // ВС. 1890. №10. С.211-212.

<sup>99</sup> Каяев Али. Имам Гази-Мухаммад. Указ. соч.

<sup>100</sup> Там же.

Почему же после такого категоричного и издевательского ответа, Гази-Мухаммад принимает тарикат от шейха Джемалудина? Ясно, что Гази-Мухаммад, несмотря на свое крайне скептическое отношение к тарикату, все-таки делает попытку использовать его в целях джихада, но все его подозрения быстро подтверждаются, и наступает его немедленный разрыв с накшбандийским учением. Отход Гази-Магомеда от тариката и его разногласия с шейхом Казикумухским вносят разногласия среди идеологов тариката. Именно тогда шейх Мухаммад Аль-Яраги совершает свой духовный подвиг: он одобряет действия Гази-Мухаммада. Одновременно Аль-Яраги рекомендует Джемалудину Кахикумухскому «не удерживать Гази-Мухаммада в его намерениях, хотя бы потому, что отшельников-мюршидов можно найти много, хорошие же военачальники и имамы редки»<sup>101</sup>.

По сути, эти слова означали, что шейх Аль-Яраги предпочел джихад в ущерб тарикату. Есть все основания предполагать, что решающий перелом во взглядах шейха Мухаммада Аль-Яраги произошел именно в этот период под воздействием Гази-Мухаммада. Надо учитывать, что Гази-Мухаммад, по уровню знаний был намного выше шейха Аль-Яраги. В своем письме он стал давить на шейха Аль-Яраги, когда стал приводить аргументы из Корана против тарикатского мнения шейха Казикумухского. И Мухаммад Аль-Яраги, к тому времени сам склонявшийся к джихаду, признал правоту Гази-Мухаммада. Поворот во взглядах шейха Аль-Яраги, вызванный полемикой Гази-Мухаммада с шейхом Джемалудином Казикумухским, подтверждает и Абдурахман, сын Джемалудина<sup>102</sup>.

По большому счету, главная заслуга шейха Аль-Яраги выразилась только в одобрении действий Гази-Мухаммада. Хотя, надо думать, поступи Мухаммад Аль-Яраги по-другому, Гази-Мухаммад с такой же легкостью проигнорировал бы и его требование прекратить джихад. Целью Гази-Мухаммада был только джихад, этой цели он подчинял все, ради нее он все сметал на своем пути, и для него не существовало никаких авторитетов. Даже его учитель Саид Араканский был вынужден спасаться от него бегством и искать спасения у Дженгутайского хана, поскольку выступил против джихада.

Гази-Мухаммад был глубоко уверен в истинности и необходимости джихада и, как пишет Али Каяев, «не прислушивался ни к кому»<sup>103</sup>. Но Мухаммад Аль-Яраги поддержал движение Гази-Мухаммада, и шейх Казикумухский был вынужден смириться с трансформацией мировоззрения Аль-Яраги в сторону джихада.

В силу вышеприведенных фактов, можно с полной уверенностью говорить о том, что дагестанский суфизм не был и не мог быть катализатором и идеологией джихада, поднятого Гази-Магомедом. На этот счет верной, на наш взгляд, является точка зрения В. Бобровникова, который пишет: «Так как в организации имамата и проведении газавата активно

<sup>101</sup> Цит. по: Абурагимову Г. Аш-шейх ал-муршид Мухаммад Эфенди ал-Яраги. //ж. Мусульманская цивилизация. Махачкала. 1994., №1, С.67.

<sup>102</sup> См. Казикумухский Джемалэддин. Адабуль Марзия. Предис. Абдурахмана //КС. Тифлис, 1869. Вып. II. С.5.

<sup>103</sup> Али Каяев. Указ. соч.

участвовали муриды Гази-Мухаммада, в отечественной и зарубежной литературе поднятое им движение стало называться «мюридизмом». Это весьма неграмотное определение подразумевает суфийскую подоплеку сопротивления горцев русскому завоеванию, что, однако, не подтверждается фактами. Деятельность Гази-Мухаммада как главы имамата не имела отношения к суфийской практике. Более того, обязанности члена суфийского братства порой противоречили политическим планам имама. Нельзя забывать, что к созданию имамата и объявлению газавата он пришел вопреки воле своего муршида»<sup>104</sup>.

И Гази-Мухаммад, и Шамиль хотели всего лишь использовать тарикат в целях джихада. И называть их последователями накшбандийского тариката неправильно и неэтично в силу того, что они отказались от тарикатского учения, более того, относились к нему с презрением из-за его соглашательско-компромиссной направленности. Дагестанский ученый Магомед Абдуллаев также считает, что Шамиль и Гази-Мухаммад не стали последователями накшбандийского тариката, поскольку «убедившись в необходимости борьбы против царского колониального режима, Казимухаммед и Шамиль перестали следовать тарикату и в соответствии с установками ислама и шариата возглавили освободительную борьбу»<sup>105</sup>.

Что касается термина «мюридизм», то в отношении кавказского джихада он был впервые введен русскими исследователями, хотя доподлинно известно, что ни один дагестанский имам никогда не пользовался этим термином и никогда не призывал к суфизму или тарикату. Все исследователи признают тот факт, что тот же Аль-Яраги стал призывать к «новому учению», которое кардинально отличалось от тариката или от того суфийского учения, которое ранее проповедовал сам шейх.

Так, дагестанский исследователь А. Агаев пишет, что «характер рассуждений Магомеда Ярагского свидетельствует о том, что в своем «новом учении» он вышел далеко за пределы и тариката, и мюридизма»<sup>106</sup>. «Не только М. Казим-бек, но и другие дагестанские ученые не заметили того принципиально оригинального, нетарикатского, того, что даже явно противоречит тарикату, в воззрениях нашего героя (Мухаммада Аль-Яраги. – Д.Д.)»<sup>107</sup>. Агаев также считает, что «мюридизация газавата есть преднамеренное идеологическое искажение, даже фальсификация»<sup>108</sup>. Но Агаев так и не находит ответа на тот вопрос, что стало причиной кардинальных изменений в мировоззрении шейха, ошибочно считая, что шейх Аль-Яраги самостоятельно создал некое новое учение, даже «не сводимое к исламской концепции»<sup>109</sup>.

М. Абдуллаев считает, что тарикатский мюридизм не был и не мог быть идеологией освободительного движения горцев<sup>110</sup>, поскольку тарикат,

<sup>104</sup> Бобровников В. Гази-Мухаммад. Ислам. Энциклопедический словарь. М., 2001. Т.3, С.32.

<sup>105</sup> Абдуллаев М.А. Деятельность и воззрения шейха Абдурахмана-Хаджи и его родословная. Махачкала. 2001. – С. 100.

<sup>106</sup> Агаев А.Г. Магомед Ярагский. М., 1996. – С.96.

<sup>107</sup> Там же. С.195.

<sup>108</sup> Там же. С.102.

<sup>109</sup> Там же. С.96.

<sup>110</sup> Абдуллаев М.А. Указ. соч. С. 86, 119.

будучи мистико-аскетической идеологией, учит «своих последователей не борьбе за изменение жизни, а постижению бога путем внутреннего уединения и с помощью особых молитв, экстаза и аскетического образа жизни»<sup>111</sup>. Об этом, как пишет Абдуллаев, свидетельствуют и работы идеологов тарикатского мюридизма в Дагестане, изучая которые, становится очевидно, что «накшбандийский тарикат, в том числе в толковании дагестанских шейхов не предполагает газавата»<sup>112</sup>. Так, например, в трудах Мухаммада Аль-Яраги («Асар»), Джамалудина Казикумухского («Адаб-уль-Марзия»), Абдурахмана Ас-Сугури («Аль-Машраб Ан-Накшбандия») нет ни слова о джихаде.

Здесь уместно также заметить, что в Дагестане среди тарикатистов большой популярностью пользовались и пользуются поныне труды знаменитого идеолога суфизма Абу Хамида (имама) Аль-Газали (1059–1111). Время деятельности и творчества имама Аль-Газали пришлось на эпоху крестовых походов. В 1099 г. крестоносцами был завоеван мусульманский Иерусалим, а на территории захваченной Палестины основано христианское королевство.

Однако в трудах Аль-Газали нет ни слова о джихаде вообще, ни слова о том, что мусульмане должны бороться против крестоносцев для освобождения оккупированных земель, и ни слова вообще о сложившейся тогда ситуации в мусульманском мире, связанной с крестовыми походами. В трудах имама Аль-Газали упор делается на борьбе суфия с собственной плотью и внутренними пороками, что и является, по его мнению, «джихадом».

То есть суфизм, по своей идеологии и сущности, как мы и говорили, не мог быть идеологией военного джихада с неверными, поскольку он на это абсолютно не нацелен. Теперь обратим внимание на труды идеологов салафизма – Ибн Таймия и Мухаммад б. Абдуль-Ваххаба. В их трудах идея джихада с неверными является центральной и структурообразующей.

Таким образом, следует считать, что внешними катализаторами джихада Гази-Мухаммада стала русская оккупация Кавказа, проводившаяся в чудовищных формах, произвол дагестанских феодалов, а его внутренним двигателем стали джихадистские идеи «ваххабизма», которые именно в то время, как было сказано выше, всколыхнули освободительный и антиколониальный джихад по всему мусульманскому миру.

Именно Гази-Мухаммад был первым дагестанцем, кто поднял новое движение джихада, восприняв революционные идеи Мухаммад б. Абдуль-Ваххаба, и поступая, тем самым, вопреки учению тариката. Генерал русской армии Клюки фон Клюгенау отмечает, что Гази-Мухаммад был «первым деятелем нового учения в Дагестане», главное основание «коего заключалось в непризнании никакой власти, кроме духовной, и в необходимости исполнения первой обязанности мусульман, т.е. в непримиримой вражде и войне против неверных»<sup>113</sup>.

<sup>111</sup> Там же.

<sup>112</sup> Там же.

<sup>113</sup> ФК. Клюки Фон Клюгенау. Схватка с империей. М., 2001. С.55.

Могучий дух джихадистского движения Мухаммада б. Абдул-Ваххаба взволновал и шейха Аль-Яраги, который отказался от идеи примирительного учения тариката и поддержал идеологию воинствующего фундаментализма. Как видно, его вклад в развитие джихада ограничился письменной поддержкой Гази-Мухаммада. По мнению некоторых исследователей, роль Мухаммада Аль-Яраги в подготовке джихада является ничтожной, особенно в сравнении с деятельностью Гази-Мухаммада. Об этом говорит хотя бы тот факт, что в сочинениях летописцев Мухаммада-Тахира Аль-Карахи и Хаджи-Али роль тарикатского шейха Мухаммада Аль-Яраги «систематически замалчивается»<sup>114</sup>.

Нельзя не согласиться и с Магомедом Абдуллаевым, который пишет, что и «без идей Ярагского горцы поднялись бы на борьбу с царскими властями, дело шло к этому»<sup>115</sup>. Что касается шейха Казикумухского, то он остался верен учению классического суфизма, изложенного им в сочинении «Адабуль-Марзия».

Если же говорить о каком-либо влиянии тариката на движение джихада вообще, то максимум о чем может здесь идти речь – это о внешнем заимствовании суфийской терминологии и влиянии организационной структуры суфизма. Как пишет П. Позднев, Шамиль, занявший место имама, «совсем оставил тарикат и только занял у этого духовного учреждения форму устройства нового своего государства. Отсюда-то и возник так называемый наибский мюридизм, существенно отличный от прежнего кавказского мюридизма и тариката»<sup>116</sup>. Следы влияния тариката на движение джихада могли проявиться только лишь в том, что горцы, воевавшие под знаменами имамов, получили название муриды, что вовсе не означает, что они были суфиями или муридами (последователями, послушниками) шейха.

Мурид – это уже не послушник суфийского шейха, а воин, выполняющий приказ своего командира<sup>117</sup>. То есть «мурид» становится определением «моджахеда», «воителя за веру». Известно, что даже воины армии имама Нажмуддина Гоцинского также назывались муридами, хотя сам Гоцинский не имел никакого отношения к тарикату или суфизму. Мурид наибский (моджахед, солдат) и мурид тарикатский (суфий, послушник шейха) – это, по своей сути, два разных понятия, которые нельзя смешивать. Эту мысль четко и ясно передает один из членов семейства Шамиля: «Изучением тариката в Дагестане занимаются только лентяи, дармоеды и трусы: люди другого закала обыкновенно бросали тарикат и являлись в рядах воинов»<sup>118</sup>.

Таким образом, кавказоведы различают два понятия – «тарикатский мюридизм» и «наибский мюридизм». Сторонники тарикатского мюридизма (суфии или тарикатисты) не участвовали в джихаде. Горцы-воины, как и вожди джихада, издевались над тарикатистами, обвиняя их в трусости. Гази-Мухаммад, сын Шамиля, «высмеивал их, называя бабами»<sup>119</sup>, как и «в

<sup>114</sup> См. об этом. Покровский Н.И. Указ. соч. С.175.

<sup>115</sup> Абдуллаев М.А. Указ. соч. С. 86.

<sup>116</sup> Цит. по: Смирнов Н.А. Мюридизм на Кавказе. М., 1963. С. 145.

<sup>117</sup> Аликберов А.К. Северный Кавказ. Ислам. Энциклопедический словарь. М., 2001. Т.3, С.93.

<sup>118</sup> Руновский А. Мюридизм и газават в Дагестане, по объяснению Шамиля // РВ. 1862. Т. 42. С. 650.

<sup>119</sup> Абдуллаев М.А. Указ. соч. С. 86.

окружении Шамиля последователей тариката, которые проводили дни и ночи в молитве и не принимали участие в движении ни с оружием в руках, ни с пером, ни другой полезной деятельностью, сравнивали с бабами»<sup>120</sup>. Что касается наибских мюридов (моджахеды), то это были горцы-крестьяне, которые принимали активное участие в джихаде под руководством наибов. «Они не имели отношения к тарикату и назывались мюридами по религиозной традиции»<sup>121</sup>.

#### **6. Доводы сторонников джихада**

«Поистине, Аллах купил у верующих их души и их достояние за то, что им - рай! Они сражаются на пути Аллаха, убивают и бывают убиты, согласно истинному обещанию от Него в Торе, Евангелии и Коране. Кто же более верен в своем завете, чем Аллах? Радуйтесь же своей торговле, которую вы заключили с Ним! Это ведь - великий успех!»

Коран: 9:111.

Какие же были религиозные доводы сторонников джихада? Здесь надо сразу оговориться, что русские власти не ущемляли ту часть Ислама, которую принято называть «ибада» («поклонение»): пост (саум), молитва (салаат), закат, хадж (ограничения на хадж были временной мерой). Сторонники джихада подняли вооруженную борьбу не из-за ограничений «ибада». Речь с самого начала шла о власти: единственность Аллаха (таухид) выражается во всем – и в единственности власти, которая не может быть поделена между Богом и человеком. Любой, кто претендует на власть, будь это русский завоеватель или дагестанский феодал, является врагом Аллаха и мусульман, против которого необходимо вести джихад. Ведь всякая иная власть – это «тагут» - «идол».

А потому, по Гази-Мухаммаду, и сами мусульмане, признающие любую небожественную власть и судящие по ее законам, после того, как им разъяснили ее ложность, являются также «неверными» («кафирами»). Признавая иную власть, помимо власти Аллаха, они поклоняются тагуту, тем самым нарушают принцип единственности Аллаха и становятся «вероотступниками» («муртадд»). Соответственно, их молитвы, посты и хаджи не имеют никакого значения. Обо всем этом четко и ясно пишет имам Гази-Мухаммад в своем послании, обосновывая свои слова выдержками из Корана, хадисами, мнениями ученых.

Если же мусульмане должны жить свободно и независимо от всякой власти, кроме власти Аллаха, то они обязаны вести вооруженную борьбу с русскими оккупантами и их пособниками – дагестанскими феодалами. Али Каяев пишет, что Гази-Мухаммад считал, что нельзя оставлять мусульман быть «кафирами» и «муртаддами», их надо вернуть в лоно религии<sup>122</sup>. «Если это возможно я сделаю это путем проповеди и наставления. В противном случае я верну их к религии Ислама силой и при помощи сабли», - заявил Гази-Мухаммад.

---

<sup>120</sup> Там же. С. 108.

<sup>121</sup> Там же.

<sup>122</sup> Али Каяев. Указ. соч.

Кроме пособничества захватчикам дагестанские феодалы еще и поддерживали адатное правосудие в ущерб шариату. Поддержание суда по адату, находившемуся в ведении дагестанских феодалов, расценивалось сторонниками джихада как «куфр», «ширк», которые были свойственны доисламской эпохе язычества («джахилийя»). «А кто не судит по законам Аллаха, те – есть неверные»<sup>123</sup>.

Русские власти в свою очередь делали ставку на адат в ущерб шариату (который они старались искоренить и выхолостить из сознания и практики горцев), поскольку видели в нем прямую угрозу своей власти и главный фактор объединенной и организованной борьбы горцев. В дальнейшем русские власти планировали постепенно заменить адат российским уголовным и гражданским законодательством.

Таким образом, сторонники джихада считали, что для искоренения зла, под которым понимались власть «тагута» и «джахилийя», надо уничтожить его источник. А источником этого были признаны, в первую очередь, русские оккупационные власти, и только потом, дагестанские феодалы<sup>124</sup>. Гази-Магомед и остальные имамы повели непримиримую борьбу с адатами и начали активную деятельность по повсеместному внедрению шариата. Меч имамов безжалостно обрушился на дагестанских феодалов, которые категорически не желали руководствоваться шариатом и воевать с русскими.

Почему же дагестанские феодалы так упорно придерживались адатов и отказывались внедрять шариатское правосудие? Причины этого упорства крылись отнюдь не в идеологических или национально-патриотических мотивах. Дело было в том, что феодалы с внедрением шариата полностью теряли свою безграничную власть над народом и финансовыми ресурсами, лишались возможности чинить произвол, самостоятельную расправу и беззаконие. Шариат нес невыгодную для феодалов справедливость, которая делает всех равными перед законами Аллаха.

Как пишет А. Комаров: «Сохранение адата было выгодно для самих правителей, которые сами нашли в нем поддержку и упрочение своей власти. Штрафы, взыскиваемые с виновных при решении дел по адату, составляли немаловажный источник доходов и возможность установить новые адаты и решать по ним многие дела, не стесняясь постановлениями Корана, давали им могущественные средства – упрочивать свою власть»<sup>125</sup>. Кроме того, «в противоположность узко-местным адатам, обязательные нормы шариата могли сыграть немалую роль в объединении крестьянства, разных горских ханств и обществ»<sup>126</sup>. Таким образом, джихад Гази-Магомеда и остальных имамов велся в двух направлениях: 1) джихад против русской оккупации, посягнувшей на свободу и независимость мусульман; 2) джихад против дагестанских феодалов и тех мусульман (они были объявлены кафирами и вероотступниками), которые противятся шариату и препятствуют освободительному движению<sup>127</sup>.

<sup>123</sup> Коран. 5:44

<sup>124</sup> См. об этом: Пашаева Ш.Ю. Указ. соч. С. 151.

<sup>125</sup> Комаров А. Адаты и судопроизводство по ним// Сборник сведений о кавказских горцах (ССКГ). Тифлис, 1868. Вып. I. С.6; цит. по: Пашаева, С.58.

<sup>126</sup> Там же. – С.7.

<sup>127</sup> См. об этом: Пашаева Ш.Ю. Указ. соч. С.186, 187.

И, наконец, наиважнейшим, если не главным, доводом в пользу джихада было построение исламского государства на Северо-восточном Кавказе, чему препятствовала русская оккупация. Этому факту уделяется незаслуженно мало внимания. Хотя с этого момента до наших дней этот довод будет главным идеологическим инструментом джихада на Кавказе. Таким образом, сторонники джихада выдвигали 4 основных довода, доказывающих необходимость джихада: 1) джихад необходимо вести, поскольку мусульмане обязаны воевать против русской оккупации; 2) джихад необходимо вести, поскольку мусульмане должны быть свободными и независимыми; 3) джихад необходимо вести, поскольку в Дагестане практикуется адатное правосудие в ущерб шариату; 4) джихад необходимо вести, поскольку мусульмане обязаны построить исламское государство, которое должно жить по законам Аллаха. Как мы увидим далее, доводы сторонников джихада останутся неизменными до наших дней.

### **7. Противники джихада. Их доводы**

«Ведь в настоящее время среди мусульман, проживающих в России, сколько мы видим явных муршидов и мюридов, которые, спокойно живя в каком-нибудь захолустье, заняты служением Аллаху. Ни с кем они не пререкаются, даже и русские, в виду спокойствия и правдивости такого лица, оказывают ему внимание и уважение».

Хасан Аль-Алкадари «Асари Дагестан».

Уже на раннем этапе у чеченского имама Мансура появляются противники в лице местных религиозных ученых. Скорее всего, причиной их оппозиционности к движению джихада Мансура была необычайная популярность имама среди народа. Ведь именно под давлением народа муллы и религиозные ученые были вынуждены сами поехать к Мансуру и выразить с ним свою солидарность. Подобная популярность наносила серьезный удар по их привилегированному положению.

Ученые не признали религиозное лидерство шейха, обвиняя его в необразованности и незнании тонкостей религии. Вряд ли можно предполагать, что отсутствие поддержки со стороны религиозных ученых могло быть одной из основных причин неудачи движения шейха Мансура. Но, тем не менее, непризнание муллами Мансура религиозным вождем сыграло свою негативную роль.

Русское правительство не оставило без внимания тот судьбоносный факт, что горские религиозные ученые («духовенство») не приняли участие в движении шейха Мансура, и более того, противодействовали ему и его вооруженной борьбе. Русские власти с этого времени начали вести работу, направленную на превращение мусульманского кавказского «духовенства» в своих союзников, способного помочь России скорее закрепиться в оккупированном крае<sup>128</sup>.

---

<sup>128</sup> См. Пашаева Ш.Ю. Указ. соч. С.50.

По этой причине царские власти на этом этапе воздерживаются от преследования местных мулл, стараясь особо не ущемлять их интересы<sup>129</sup>. С этой целью «царское правительство сохранило на Кавказе в полной неприкосновенности все преимущества, которыми пользовалось мусульманское духовенство, в том числе освобождение от налогов, сборов и повинностей»<sup>130</sup>.

Русские власти тайно входят с ними в сношения, подкупают, щедро одаривают подарками и вербуют их для работы против своих воинственных единоверцев. В 1805 г. князь Цицианов в своем наставлении генералу Дель-Поццо, назначенного командовать над Большой и Малой Кабардами, писал: «Чтобы в Георгиевске и Константиногорске построить казенным коштом мечети» и далее «2) Узнав о муллах и ахундах (религиозные ученые, имеющие высокую степень образования. – Д.Д.) или их духовных, кои больше против других имеют от народа доверенность и уважение, стараться привлечь их на нашу сторону, обещая ежегодно производить тайно пенсии, доколе верными пребудут, и из таковых двух выбрать для сих двух мечетей. 3) Защищать их всеми образами от притеснений, чинимых нашими воинскими чинами»<sup>131</sup>.

В 1819 г. Ермолов объявил о том, что «главный акушинский кадий будет назначаться кавказской администрацией»<sup>132</sup>. В послании Ермолова акушинцам объявляется, что прежний кадий Магомед удаляется от занимаемой должности» и «на его место определяется Зухум кади»<sup>133</sup>. Самого Зухум кади Ермолов инструктирует в «нуждах даргинского народа относится к главнокомандующему в здешнем крае, ибо нет над вами никакой другой власти», а особенно не давать «пристанища неприятелям и изменникам России и не иметь с ними никакой связи»<sup>134</sup>. В конце Ермолов уверяет Зухум кади, что «его усердие обратит на себя внимание великого государя»<sup>135</sup>.

В 1821 г. русский генерал Вельяминов требует от того же Зухум Кади «не допускать в его владения» горцев из Нагорного Дагестана и предупреждает его: «Если кто-нибудь из аварцев будет найден в обществе с акушинцами, то как аварцы так и акушинцы, с коими они будут находиться, будут арестованы и подвергнуться строгому по закону взысканию»<sup>136</sup>.

Именно эта часть дагестанских ученых, обласканных российской властью, стала противником джихада Гази-Магомеда против России и дагестанских ханов. Это была так называемая «высшая» или «элитная» часть мусульманского духовенства, которая ранее вступила в союз с ханами и отстаивала их политические и экономические интересы. К ним относились такие ученые, как Мухаммад-кади Акушинский, Барка-кади Акушинский,

<sup>129</sup> Там же.

<sup>130</sup> Смирнов Н.А. Мюридизм на Кавказе. М., 1963. С.32.

<sup>131</sup> Гордин Я. Указ. соч. С. 81.

<sup>132</sup> Смирнов Н.А. Указ. соч. С. 77.

<sup>133</sup> Письмо ген. Ермолова Зухум кади о назначении его кадием Акушинским и об обязанностях даргинцев // Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20- 50-х гг. XIX в.: Сборник документов. Махачкала. 1959. С.32

<sup>134</sup> Там же.

<sup>135</sup> Там же.

<sup>136</sup> Письмо ген.-м. Вельяминова Зухум кади Акушинскому. См. там же. С. 36-37.

Саид Араканский, Дибир-кади Аварский, Юсуф Аксайский, Аюб Гази Дженгутаевский и др.<sup>137</sup>. Они выступили противниками движения джихада, направленного как против русской оккупации, так и против ханов, которые, как уже было сказано, отказывались внедрять в своих владениях шариат.

Так, против имама Гамзат-бека российским командованием вместе с Шамхалом Тарковским, Ахмед-ханом Махтулинским «был отправлен и Акушинский кадий со значительным отрядом милиции»<sup>138</sup>. Противником внедрения шариата в с. Унцукуле был кадий Шах-бал, который вместе с жителями села держал оборону против войск Шамиля. После взятия Унцукуля кадий был наказан Шамилем<sup>139</sup>. Кадий с. Карата объявил аварскому хану Ахмед-хану, противнику шариата, что каратинцы готовы ему повиноваться, что возмутило даже самих жителей Карата<sup>140</sup>.

Противником Шамиля был кади Мирза-Али Ахтынский, ученый и искусный поэт, сочинявший стихи на арабском, персидском и тюркском языках. В 1848 г. он был арестован Шамилем и заточен в Аварии на целый год из-за своих стихов, в которых он порицал Шамиля и его сторонников. Но и после своего освобождения он продолжал выступать против движения Шамиля<sup>141</sup>.

Русские власти активно привлекают к сотрудничеству часть горских религиозных ученых, противопоставляя их Гази-Мухаммаду, Мухаммаду Аль-Яраги и другим сторонникам джихада и создания исламского государства. Не случайно также власти именуют своих религиозных сторонников «духовенством», что, по сути, противоречит духу самого Ислама, в котором нет деления на светское и духовное. Именно эта часть пророссийских мулл и кадиев не вмешивается в «светскую» или «политическую» сферу государства, занимается сугубо религиозными вопросами и помогает России проводить свою колониальную политику на Кавказе, призывая горцев подчиниться оккупационным властям. Русские власти используют их авторитет, чтобы значительно ослабить или даже приостановить движение джихада, внести раздор в среду религиозных ученых.

В числе лояльного мусульманского «духовенства» был и Саид Араканский, учитель Гази-Мухаммада и Шамиля. Подкупленный русскими властями, он активно выступает против джихада своих учеников. Саид Араканский обвинял Гази-Мухаммада в том, что он притесняет народ и вносит в него «смуту» («фитна»)<sup>142</sup>. Между ними вспыхивает большая вражда и Саид, боясь мести Гази-Мухаммада, вынужден бежать от него к Дженгутаевскому хану. В 1832 г. барон Розен писал, что «Сеид, кадий араканский, ревностно старается вооружить общество свое против Кази

<sup>137</sup> Пашаева Ш.Ю. Указ. соч. С.57.

<sup>138</sup> См. Клюки Фон Клюгенау. Схватка с империей. М., 2001. С.65.

<sup>139</sup> См. Там же.

<sup>140</sup> См. Там же. С.92.

<sup>141</sup> См. Хасан Алькадари. Асари-Дагестан./Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Махачкала. 1929. — С.160.

<sup>142</sup> Али Каяев. Указ. соч.

Муллы<sup>143</sup>, особенно же усугубил он к сему усилия, получив уведомление о высочайшем пожаловании ему пенсии»<sup>144</sup>.

Всю зиму с 1823 г. на 1824 г. Ермолов провел в с. Казанище, где имел при посредничестве шамхала Тарковского тайные встречи с кадием Саидом Араканским. Они не прошли зря: царскому наместнику удалось завербовать кадия, который стал «употреблять свое влияние горах» в пользу русских и «принял на себя наблюдение за своими единоверцами»<sup>145</sup>. За это Ермолов назначил Араканскому приличное жалование. Так об этом писал сам Ермолов в своих воспоминаниях: «Здесь в Казанище склонил я шамхала пригласить к себе Сеид-эфендия, известного своей ученостью и между горцами пользующегося величайшим уважением и доверенностью... Несколько раз виделся я с ним, но не иначе, как у шамхала, и в ночное время, дабы не было подозрения между горцами о знакомстве между нами, и они оставались в убеждении, что он не угождал ни одному из русских начальников. В нем я нашел человека здравомыслящего, желающего спокойствия и мне не трудно было угадать, что он не откажется быть мне полезным... Посредством шамхала я обещал доставлять Сеид-эфендию жалование»<sup>146</sup>.

Русские власти пытаются объединить усилия пророссийских мулл и кадиев, объединив их под руководством одного духовного лидера. Речь шла о попытке создания некоего прототипа централизованного Духовного управления мусульман Северо-восточного Кавказа, которое единым фронтом выступило бы против движения джихада. Положительный опыт в этом направлении уже был. Первое Духовное управление мусульман с этой целью было учреждено указом Екатерины II от 2 сентября 1788 и открыто 4 декабря 1789 в Уфе. Однако никто из дагестанских пророссийских кадиев и мулл не рискнул взять на себя эту роль, отдавая себе отчет о возможных последствиях.

Но русские власти не успокаиваются и в середине 30-х гг. находят такого человека – это казанский кадий Тадж ад-Дин Мустафин. Перед ним ставят следующую задачу путем проповедей «обратить горцев на путь истинный, подчинить их русскому правительству и истребить или выдать нам живьем Шамиля»<sup>147</sup>. Однако усилия русской власти по созданию централизованного Духовного управления в этот раз потерпели неудачу. Слишком сильны были позиции Шамиля. Казанский кадий, опасаясь мести со стороны моджахедов, боится появляться где-либо без охраны, которую ему выделили из царских войск. Вскоре он получает письмо с угрозой от сподвижника Шамиля, чеченского предводителя Ташов-Хаджи: «Я, полномочный визирь пребывающего в сей стране Шамиля, предписываю вам, чтобы вы без дозволения нашего не разъезжали бы в сих странах, и если вы не глупы, то должны удалиться, прежде чем вам будет нанесен вред. Я, Хаджи-Ташов, происходящий от колена царя Давида, желая сделать вам

<sup>143</sup> Русские называли Гази-Мухаммада Кази-Муллой.

<sup>144</sup> Письмо Г.В. Розена А.И. Чернышеву от 10/III-1832 г. // КС. Т.32. Ч.1. С. 86.

<sup>145</sup> Погодин М.П. А.П. Ермолов: Материалы для его биографии. // РВ. 1863. Т. 48, нояб. С. 563; цит. по: Покровский. С. 179.

<sup>146</sup> Ермолов А.П. Записки А. П. Ермолова. М., 1868. Т.2. С.153.

<sup>147</sup> См. Дроздов И. Начало деятельности Шамиля //КС. 1899.Т.20.С.291.

благодеение, предупреждаю вас о том»<sup>148</sup>. Мустафин не испытывает терпения чеченца и не мешкая отбывает в Тифлис.

Какие доводы выдвигали прорусские муллы и кадии против джихада? Главный их довод заключался в том, что шариат допускает несправедную власть во избежание смуты (фитна) и кровопролития. Этот довод основывался на мнении средневековых факихов, которые запрещали поднимать мятеж против несправедного мусульманского правителя, чтобы избежать раздоров и смуты в среде мусульман.

Противники Гази-Мухаммада распространяли среди населения слухи и воззвания, что он действует неправильно, и что его звание имама не соответствует шариату<sup>149</sup>. Так, хунзахский кадий Нур-Мухаммад заявил о том, что у мусульман уже есть имам – это турецкий султан, которому мусульмане всего мира должны подчиняться. Ссылаясь на шариат, Нур-Мухаммад доказывал, что мусульмане не могут иметь двух имамов и пока турецкий султан является имамом, у мусульман не может быть другого имама. Следовательно, имамство Гази-Мухаммада неправомерное, поскольку противоречит шариату<sup>150</sup>.

Нур-Мухаммад также доказывал, что если мусульмане в судах руководствуются не по шариату, то это не означает, что они отступают от Ислама и становятся «кафирами», как это утверждает Гази-Мухаммад<sup>151</sup>. На эти обвинения хунзахского кадия письменно ответил сам Гази-Мухаммад и между ними завязался большой письменный спор. Но, как пишет Али Каяев, никакие споры, никакие доказательства не были в силах остановить Гази-Мухаммада, который неуклонно продолжал свое движение и не прислушивался ни к кому<sup>152</sup>.

Прорусские муллы также утверждали, что шариат запрещает вести джихад против сильного и более многочисленного врага, так как это приведет к бессмысленным жертвам среди мусульман и война будет в любом случае проиграна. Одним из сторонников этого мнения был накшбандийский шейх Джемалудин Казикумухский. «Смутой» называет джихад Хасан Аль-Алкадари, внук Мухаммада Аль-Яраги, признанный в Дагестане знаток фикха, ученый-историк, поэт. Подобное отношение Хасана Аль-Алкадари к джихаду следует рассматривать в контексте того, что он при царской власти с 1866 г. состоял в должности заместителя (наиб) Южного Табасарана в чине сначала подпрапорщика (1867), затем подпоручика (1870), поручика (1874)<sup>153</sup>.

Признавая Гази-Мухаммада выдающимся ученым своего времени, Х. Аль-Алкадари одновременно называет его джихад против России «смутной», «скитаниями туда и сюда», от которых «никакого толку не вышло»<sup>154</sup>, считая, что «предпринятые им действия и навлеченные им на

<sup>148</sup> Там же.

<sup>149</sup> Али Каяев. Указ. соч.

<sup>150</sup> Там же.

<sup>151</sup> Там же.

<sup>152</sup> Там же.

<sup>153</sup> Шихсаидов А.Р. Алькадари. С. 8. // Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1999. – Т.2.

<sup>154</sup> См. Хасан Алькадари. Указ. соч. С.129.

соотечественников бедствия не соответствуют ни шариату ни тарикату»<sup>155</sup>. Здесь Аль-Алкадари не приводит ясной аргументации, указывающей на то, что джихад Гази-Мухаммада против России противоречат шариату. Зато он подробно останавливается на том, что джихад имама полностью противоречит тарикату и дискредитирует его учение.

Тарикат, по словам Аль-Алкадари, «не есть новое учение, обязывающее людей пускаться в ход кинжалы и сабли, а скорее есть путь, делающий людей более кроткими, терпеливыми и смиренными»<sup>156</sup>. При этом Аль-Алкадари ссылается на суфийского поэта Хафиза: «Для блага в обоих мирах, лишь двух этих правил держись: с друзьями будь ласков в речах, с врагом допускай компромисс»<sup>157</sup>. Хасан Аль-Алкадари обвиняет Гази-Магомед в том, что он и «другие ему подобные в Дагестане, превратив тарикат в искание главенства и в путь к власти, склонили посредством его простой народ дагестанский на свою сторону и несправедливо дискредитировали его название, а сами стали причиной притеснений для приверженцев истины»<sup>158</sup>.

Таким образом, Гази-Мухаммад, по словам Х. Аль-Алкадари, искажил тарикат, который, по своей сущности, нацелен не на вооруженную борьбу, восстания, достижение власти, а на компромисс с врагами, смиренность, кротость, терпение. Это является еще одним подтверждением того, что тарикат не был идеологической базой джихада, поднятого Гази-Мухаммадом. При этом Аль-Алкадари приводит в пример тарикатских шейхов, которые мирно уживаются с русской властью: «Ведь в настоящее время среди мусульман, проживающих в России, сколько мы видим явных муршидов и мюридов, которые, спокойно живя в каком-нибудь захолустье, заняты служением Аллаху. Ни с кем они не пререкаются, даже и русские, в виду спокойствия и правдивости такого лица, оказывают ему внимание и уважение»<sup>159</sup>.

Кабардинец Сулейман-эфенди, бывший наиб Шамиля у адыгов, перебежавший на сторону русских, выступил в 1847 г. в газете «Кавказ», обвиняя Шамиля в том, что он «сопровождая действия свои силою оружия и предпринимая военные действия, нарушает тем самым главное условие тариката»<sup>160</sup>. Другим известным пророссийским кадием был Юсуф Аксайский. Он также обвиняет сторонников джихада в том, что их действия противоречат тарикату.

В своих стихах он называет имама Гамзат-бека «тираном», «лжецом презренным», чьи действия являются «либо мошенничеством, либо незнанием». Порицая джихад Гамзат-бека и его сторонников, Ю. Аксайский пишет: «и нет у вас души, есть лишь тело, симулирующее тарикат», «где же не быть беде, если не там, где поучает врачеванию сам заядлый убийца

<sup>155</sup> Там же. – С.131.

<sup>156</sup> Там же.

<sup>157</sup> Там же.

<sup>158</sup> Там же.

<sup>159</sup> Там же.

<sup>160</sup> Сулейман-эфенди. Описание поступков Шамиля, противных мусульманскому шариату, которые были замечены Сулейманом-эфендием во время нахождения при нем // Сборник газеты «Кавказ» за 1847 г. Тифлис, 1847. Т.1. С. 33-34; цит. по: Покровский. С. 178.

(Гамзат-бек. – Д.Д.), «стонут от него все округа и вот всюду селения, опустошенные и разрушенные до основания», «а спутники его, окропленные дождем гибели, обогатились имуществом их и пресытились им», «о, скопище падших, пораженных обманом!», «разве они не осквернили лицемерием сияние Магомета»<sup>161</sup>.

Одним из доводов Юсуфа Аксайского, как и всех противников джихада, является то, что сторонники джихада убивают невинных людей. Так, Аксайский критикует их за убийство хунзахской ханши Баху-бике и трех ее сыновей Нуцал-хана, Ума-хана и несовершеннолетнего Булач-хана: «Разве они не осквернили лицемерием сияние Магомета, когда дневную молитву совершили с символом веры и тут же на гибель бросили Булача в пучину вод, ребенка, взывавшего о помощи к пророку и к матери, замеченной среди зверенышей. А Нуцал? А Умахан? И сколько еще убитых ими без всякой вины и замученных!»<sup>162</sup>. Хасан Аль-Алкадари по этому поводу пишет: «Разве возможен такой имамат, шариат или тарикат, по которому он несправедливо, обманно и жестоко убил несовершеннолетнего мусульманина и слабую старуху и тем самым обесславил Ислам»<sup>163</sup>.

Когда в 1859 г. имам Шамиль был пленен Бяргинским, Юсуф Аксайский написал в своих стихах: «О, ты, тот, кто свет сделал мраком. Разве судья воздаст вам добром за ваше истребление людей благородных? Права мусульман попораны тобою, а все имущество погибло расхищенным. Поверг Аллах тебя на бок унижения за то, что ты возгордился, о, притворившийся слепым презренный. Твой эмират – уничтожение; так суди же в нем. Твое благородство – унижение. Вот тебе позор!»<sup>164</sup>

Противниками восстания 1877 г. под руководством четвертого имама Мухаммада-Хаджи стали известные ученые и шейхи, среди которых был шейх Сайфула-кади, ученик Мухаммада Аль-Яраги. Хасан Аль-Алкадари, который подвергает жесткой критике восстания горцев после пленения Шамиля, называя их «движениями против порядка», «смутой», также сатирически высказывается в своих стихах о восстании горцев 1877 г.: «Осленок думал львом зажить. Завеса тайны сорвалась с лица судьбы и началась кровопролитная война, и горе всем несла она. Ведь был наш Дагестан родной беспечно спавшею страной под властью русского царя. Народ жил лучше, чем теперь. Нежданно соградинцы зря ошибкой злу открыли дверь. Сплели хабары так из лжи, что уж не веришь ничему. До глупости такой дошли, что главаря себе нашли: Гаджи Абдурахмана сын восстанья центром сделан был»<sup>165</sup>.

Таким образом, доводы противников джихада сводились к следующим положениям: 1) джихад против русских властей нельзя совершать, поскольку он вызывает смуту (фитна), бессмысленное кровопролитие и раздоры, что запрещено шариатом; 2) джихад противоречит тарикату, который призывает к смирению, терпению, соглашательству и компромиссу с врагом; 3) джихад

<sup>161</sup> См. Хасан Алькадари. Указ. соч. С.133, 134.

<sup>162</sup> Там же. С.134.

<sup>163</sup> Там же. – С.133.

<sup>164</sup> Газета Джаридату Дагестан, №3, 19 февраля, 1918 г; цит. по: Доного Хаджи Мурат. Нажмуддин Гоцинский. Махачкала. 2002. С.33, 36.

<sup>165</sup> Хасан Алькадари. Указ. соч. С. 137.

против русских властей противоречит шариату, поскольку шариат запрещает вести войну против сильного и более многочисленного врага, что приведет к бедствиям и бессмысленным потерям среди мусульман; 4) джихад против русских властей нельзя вести, так как они не запрещают заниматься служением Аллаху.

## Глава II. Джихад в период Советской власти

### 1. Сторонники джихада. Их доводы

«Вы должны покинуть все города Кавказа и Астрахань, т.е. те, которые признавали вашу власть и которые принадлежали с морями нашим предкам. Вы должны оставить все, что на суше и море: военное имущество, пароходы, оружие, промыслы, доходы. Границей отхода определен Ростов».

Нота имама Нажмуддина Гоцинского Советскому правительству от 1924 г.

После февральской революции на первый план вышли приемники джихада, начатого чеченцем Мансуром и продолженного дагестанскими имамами. Об огромном стремлении горцев к свободе и независимости и устройству своей жизни в соответствии с шариатом говорит тот факт, что было сделано сразу несколько попыток создания на Северном Кавказе отдельного независимого государства, конституцией которого признавался шариат: демократическая республика горцев Северного Кавказа (1918-1919), Северо-Кавказское эмиратство (1919-1920), Советская горская республика (1920-1924).

Главная борьба развернулась между сторонниками шариатского государства и представителями молодой советской власти. Среди противников советской оккупации самыми яркими, несомненно, были шейх Узун-Хаджи из Салта (глава Северо-Кавказского эмиратства 1919-1920 гг.), внук имама Шамиля Саид бек (возглавил восстание в 1920-1921 г.), имам Дагестана и Чечни Нажмуддин из с. Гоцоб (Гоцинский) (возглавлял восстание в 1922-1925 гг.).

После крушения имамата Шамиля наиболее удачной попыткой создания независимого исламского государства на Северном Кавказе следует считать Северо-Кавказское эмиратство, основанное и возглавленное в 1919 г. шейхом Узун-Хаджи, который именовался «повелителем правоверных на Северном Кавказе» («амир-уль-му'минин фи шималь кафказ»). В эмиратстве были созданы правительство, главный военный штаб, офицерский корпус и монетный двор, выпускавший собственную валюту.

В декларации («воззвание соседним русским и другим национальностям»), опубликованной по поводу провозглашения эмиратства, говорилось: «Мусульмане Северного Кавказа добиваются полного самоопределения. Мусульмане Северного Кавказа не питают никакой вражды ни к Вам, ни к вашей религии. Многолетнее страдание показало нам, что каждая национальность может жить только путем обособленности. Иго царизма сковало мусульманский народ. Теперь скованный и замерзший мусульманский народ ждет свободы не на словах, а на деле.

На основании дарованных свобод, после ухода царя русского, мусульмане Северного Кавказа добивались, как известно, самоопределения путем республики. Эта цель и мечты были разбиты варварским вторжением деникинской банды. На мировой конференции в Париже, вследствие интриги

союзных великих держав, так называемой Горской республики не признали, так и не нашли основания к ее признанию, так как всему цивилизованному миру несправедливо казалось, что горцам нет места на мировом рынке. Вопреки традиционным вождениям пристрастного корыстного европейского мнения, на основании исторических данных, мусульмане Северного Кавказа всю свою жизнь поставили на карту и решили добиться полного самоуправления на началах шариатской монархии. Северо-Кавказские мусульмане составили свое правительство во главе с эмиром Узун-Хаджи, Хаир-Ханом и пойдут по стопам своих предков, которые в течение многих лет проливали кровь за свободу.

Русские и другие христианские народы! Как вам дорога ваша религия, как вам дороги ваши традиции, как любите вы вашу партию, северо-кавказские мусульмане не менее вас любят все это, все свое. От имени народов и его Величества Эмира Северного Кавказа, последний раз обращаюсь к Вам – оставьте мечты об автономии для Северного Кавказа, оставьте мечты возобновления царизма, заключим мир, вы на вашей земле, мы на своей останемся хозяевами»<sup>166</sup>.

Узун-Хаджи имел такой огромный авторитет и влияние, что большевики были вынуждены смириться с созданием исламского государства. Спекулируя на том факте, что деникинская идея «единой и неделимой» России исключает возможность существования на ее территории самостоятельных политических образований, большевики вступают в союз с Узун-Хаджи для совместной борьбы против Деникина и красный партизанский отряд Н. Гикало даже входит под командование «повелителя правоверных» в состав армии Эмирства<sup>167</sup>. Узун-Хаджи начинает вести переговоры с Кировым по определению статуса шариатской монархии на будущее<sup>168</sup>. Однако в 1920 г. Узун-Хаджи внезапно умирает при загадочных обстоятельствах в Ведено, столице Эмирства. Скорее всего, он был отравлен большевиками, как предполагают некоторые исследователи. Согласившись на союз со своими заклятыми врагами, глава исламского эмирства поплатился за свою доверчивость. Так или иначе, шариатское Северо-Кавказское эмирство распалось, и большевики были своевременно избавлены от неприятного и опасного для них союзника.

Наиболее последовательным и непримиримым врагом большевиков был пятый имам Дагестана и Чечни Нажмуддин Гоцинский. Следует отметить, что имам не имел никакого отношения к тарикату и суфизму. Более того, как будет подробно об этом сказано далее, его главными противниками становятся именно тарикатские шейхи. Нажмуддин Гоцинский, как и Гази-Мухаммад, провозглашает, что мусульмане, не судящие по шариату, являются «кафирами» и вероотступниками, поскольку «те, кто не судит по тому, что ниспослал Аллах, они – неверные».

В речи Н. Гоцинского к мусульманам, опубликованной в газете «Джаридату Дагестан» (№3, 19 февраля, 1918 г.) говорилось:

<sup>166</sup> Цит. по: Магомедов М. Взгляд на исторические события 1917-1920 гг. на Северном Кавказе. ж. Ахульго. №1, 09.1998. – С.20.

<sup>167</sup> Там же. – С. 25.

<sup>168</sup> Там же. – С.25.

«Следовательно, никто не может сделать людей освобожденными от обязанностей пред Аллахом... В равной степени это касается уголовных преступлений или вопросов брака или имущества – движимого и недвижимого... Так как Всевышний Аллах сказал: «А те, кто не судит по тому, что ниспослал Аллах, - они неверные»».<sup>169</sup>

«В народах есть такие люди, которые, не признавая шариата, удовлетворяются одним присвоенным себе названием мусульман. Они не знают, что если они не будут признавать хоть одной буквы в шариате, то они уходят далеко от религии и выходят из числа мусульман, если они даже все ночи и дни беспрерывно будут молиться Аллаху»<sup>170</sup>. Гоцинский добивается полного внедрения шариата на Северном Кавказе «во всей строгости вплоть до отсечения рук вора и смертной казни разбойникам и убийцам»<sup>171</sup>. «Шариат имеет свои определенные законы и границы. С помощью Аллаха назло этим отступникам мы будем вести шариат в его неприкосновенной и незыблемой целости, ни на букву не отступая»<sup>172</sup>.

Нажмуддин Гоцинский возглавляет восстания против большевистской власти и требует от нее освободить захваченные ею территории и возместить убытки. В ноте Гоцинского Советскому правительству от 1924 г.: говорится: «Вы должны покинуть все города Кавказа и Астрахань, т.е. те, которые признавали вашу власть и которые принадлежали с морями нашим предкам. Вы должны оставить все, что на суше и море: военное имущество, пароходы, оружие, промыслы, доходы. Границей отхода определен Ростов... Вы должны возместить убытки тем, кто пострадал от вашего захватничества. Вы должны удовлетворить владельцев земли, промышленности, фабрик, заводов, кавказцев, русских и других иностранцев, имевших владения на Кавказе. Удовлетворить с таким расчетом, чтобы выше упомянутые предприятия возвращались в таком виде, какой они имели до захвата их вами. Вы должны освободить Туркестан... Также вы должны убрать руки от Крыма, от его городов, от Черного моря, чтобы не имели в Черном море Вашу морскую силу. Черным морем могут пользоваться только две стороны – Крым и Туркестан. Если вы отдадите нам Крым и Туркестан, как вознаграждение за понесенные нами убытки со времени моего имамства на Кавказе, то мы предоставим самостоятельность и примем в состав правительства Кавказа»<sup>173</sup>.

Таким образом, мы можем констатировать тот факт, что доводы сторонников джихада против советской оккупации остались неизменными со времени имама Гази-Мухаммада: 1) мусульмане должны быть свободными от любой власти, кроме власти Аллаха, в силу этого необходимо вести

<sup>169</sup> Цит. по: Доного Хаджи Мурад. Нажмуддин Гоцинский: грани личности. – Махачкала. 2002. – С.60.

<sup>170</sup> Из речи Нажмуддина Гоцинского после 2-го съезда Дагестана и Северного Кавказа, состоявшегося 2 сентября 1917 г. в с. Анди. Дибиров М.К. История Дагестана в годы революции и гражданской войны. Махачкала. 1997. С. 31

<sup>171</sup> Из послания Нажмуддина Гоцинского. Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 151. Л. 33-35.

<sup>172</sup> Из речи Нажмуддина Гоцинского после 2-го съезда Дагестана и Северного Кавказа, состоявшегося 2 сентября 1917 г. в с. Анди. Дибиров М.К. История Дагестана в годы революции и гражданской войны. Махачкала. 1997. С. 31

<sup>173</sup> Ахульго, №3. 1999. С.7.

джихад против советской оккупации; 2) джихад необходимо вести, чтобы восстановить на Северном Кавказе шариатское правосудие; 3) джихад необходимо вести, поскольку мусульмане обязаны построить исламское государство, которое должно жить по законам Аллаха.

Главной идеей была и остается идея создания исламского государства на Северо-восточном Кавказе. Но после свержения царизма все попытки создания независимого государства с шариатской конституцией окончились неудачей. Горская демократическая республика была ликвидирована в 1919 г. Добровольческой армией Деникина. Исламское эмиратство с помощью большевиков распалось со смертью Узун-Хаджи в 1920 г. В этом же году восстание внука Шамиля Саид-бека было подавлено силами XI Красной армии. Раненому внуку Шамиля с трудом удается скрыться и уйти в Турцию.

В 1925 г. было подавлено восстание пятого имама Дагестана и Чечни Нажмуддина Гоцинского. Сам имам, скрывавшийся в Чечне, после четырехкратной авиационной бомбардировки чеченских аулов Химой, Хакмалой вынужден был сдаться. Имам Дагестана и Чечни, его 16 летний сын, две дочери и другие родственники по постановлению ОГПУ были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу. Еще более 15 лет джихад против системы «куфра» будет двигаться по инерции в виде отдельных восстаний, затем, жестоко подавленный советской военно-карательной машиной, он замрет и впадет в глубокую летаргию на 50 лет, после чего снова вспыхнет на территории постсоветского Северного Кавказа.

## **2. Инерционное движение джихада при Советской власти**

«Вот уже двадцать лет, как советская власть ведет войну на уничтожение моего народа по частям – то как кулаков, то как мулл и бандитов, то как буржуазных националистов. Теперь я убедился, что война отныне ведется на истребление всего народа. Поэтому я решил встать во главе Освободительной войны моего народа».

Хасан Исраилов, глава теневого Временного правительства Чечено-Ингушетии, январь 1940 г.

Несмотря на то, что большевики сумели подавить джихад, его инерционное движение продолжалось вплоть до 40-х годов. Особенное сопротивление Советская власть встретила в Чечне. П. Аптекарь пишет, что «можно с полной ответственностью утверждать, что к середине 20-х годов советской власти в Чечне, особенно в горных районах не существовало. Разумеется, это положение не устраивало партийное и советское руководство Северо-Кавказского края, которое попыталось военной силой подавить сопротивление горцев в ходе нескольких военных экспедиций»<sup>174</sup>. Национальная политика советского государства на Кавказе полностью скатилась к радикализму и непримиримости в духе ермоловской тактики «огня и меча».

Джихад (все восстания в этот период поднимались исключительно под религиозными лозунгами) объявлялся горцами в ответ на принудительную

<sup>174</sup> См.: Аптекарь П. Война без края и конца. // Родина, 2000, № 1-2, С.162.

коллективизацию, произвол Советской власти, отмену шариатского правосудия, закрытие мечетей, публичного сожжения Коранов и арабских рукописных книг, массовое лишение избирательных прав религиозных деятелей, середняков и даже бедняков, произвольные и массовые аресты. Наиболее крупными и организованными были восстания в 1929 г. в Чечне – в Гойти (руководители мулла Ахмет и Куриев), Шали (руководитель Шита Истамулов), Беное (руководитель Ярочи Ходжас).

Восставшие заняли все сельские и районные учреждения, захватили нефтяные промыслы, арестовали районное начальство и учредили временную власть, которая обратилась к советской власти с рядом требованием, в числе которых значилось: прекратить произвольные аресты крестьян, женщин и детей под видом ликвидации «кулачества», прекратить незаконную конфискацию крестьянских имуществ под видом «коллективизации», ликвидировать назначенные сверху народные суды и восстановить институт шариатских судов<sup>175</sup>.

Восставшие призвали всех чеченцев к «священной войне» за восстановление «Имамата Шамиля» и изгнание «неверных» с Кавказа. «Одновременно и почти независимо от чеченского восстания вспыхнули под тем же национально-религиозным лозунгом восстания в Дагестане, Осетии, Кабарде (баксанаки) Балкарии и Карачае. Если и трудно установить организационную связь между этими горскими восстаниями, то их национально-идеологическая связь была налицо – лозунги «Газавата» - «Священной войны» основоположников горской независимости – Мансура, Гамзат-Бека, Кази-муллы и Шамиля были ведущими мотивами этих восстаний»<sup>176</sup>.

На подавление восстаний были брошены огромные силы. После упорных боев с применением артиллерии и авиации Шали было взято, в Гойти повстанцы в первые дни успешно отразили атаку красной армии, затем оставили села Гойти и Беной без боя и ушли в горы<sup>177</sup>. Потери красной армии, судя по всему, были огромны. Авторханов приводит такую статистику: в гойтинских боях был уничтожен почти весь 82 пехотный полк, под Шалями потери в живой силе превосходили одну дивизию<sup>178</sup>. В 1930 г. в Чечне вновь вспыхивает восстание против Советской власти. Возникла реальная угроза его перерастания во всеобщее восстание на Северном Кавказе. В результате крупной чекистско-войсковой операции с привлечением авиации восстание было подавлено<sup>179</sup>.

В Дагестане в 1930 г. вспыхнуло восстание, которое возглавил шейх Хаджи Мухаммад Эфенди Рамазанов из с. Штул. В селах Хутхул, Курах, Штул, Ашакент, Ирича, Кушхур (ныне Кочхюр) Курахского района восставшими была низложена советская власть. Восстание охватило

<sup>175</sup> См об этом: Авторханов А. Народоубийство в СССР. – Махачкала. 2002. – С. 21-22.

<sup>176</sup> Там же. – С. 23.

<sup>177</sup> См.: Аптекарь П. Война без края и конца. // Родина, 2000, № 1-2, С. 163.

<sup>178</sup> См об этом: Авторханов А. Народоубийство в СССР. – Махачкала. 2002. – С. 24.

<sup>179</sup> См.: Аптекарь П. Война без края и конца. // Родина, 2000, № 1-2, С.164.

Курахский, Касумкентский и Табасаранский районы<sup>180</sup>. В мае того же года религиозные деятели (Муса Ширинбеков и мулла Мухаммад) организовали восстание жителей двух сел Ахтынского района Хнов и Фий, а также села Борч Рутульского района. Повстанцы были поддержаны восставшими Закаतालского и Нухинского округов Азербайджана, населенных в основном дагестанцами, выступивших под руководством шейха Мустафы Шейх-заде и Исмаила Эфенди<sup>181</sup>.

В марте того же года в селении Шаури Цунтинского района бывший сподвижник Гоцинского Вали Даглаев организовал вооруженные отряды сельчан, разогнал сельсовет и восстановил шариатские суды<sup>182</sup>. Восстания вспыхнули в Дургели и ряде сел Хасавюртовского района с чеченским приграничьем, возглавленные Байраковым при поддержке шейха Арсанукая Хидирлезова Дейбукского (Амая)<sup>183</sup>. К сентябрю 1931 г. все восстания в Дагестане были жестоко подавлены армейскими подразделениями и отрядами ОГРУ, их лидеры арестованы и расстреляны.

23 марта 1932 г. в районе Беной вспыхнуло мощное народное восстание, которое войска ОГПУ попытались подавить собственными силами, но ввиду серьезного сопротивления они вынуждены были обратиться к помощи частей Красной Армии<sup>184</sup>. Чеченские повстанцы действовали в увязке с дагестанским подпольем, действовавшим в Гумбетовском, Ахвахском и Андийском районах Дагестана. 15 марта на совещание в Беное имамом был избран чеченец Муцу Шамилев. Активными лидерами восстания были также Ушхаев Усман, Хусейн Истамулов, Дада Кебетов<sup>185</sup>.

Восставшие свергали в аулах Советскую власть и восстанавливали шариатские суды. В докладе особого отдела СКВО от 5 апреля 1932 г. выделяются следующие отличительные черты вооруженного выступления: организованность, массовое участие населения, исключительная жестокость повстанцев в боях, непрерывные контратаки, невзирая на большие потери, религиозные песни при атаках, участие женщин в боях<sup>186</sup>. После жестокого подавления восстания армейскими частями повстанцы скрываются в горах и лесных массивах.

В 1940-42 гг. повстанческое движение вспыхивает с новой силой. Восставшие нападают на подразделения советских войск и колхозы<sup>187</sup>. Лидерами восстания были Хасан Исраилов и Маирбек Шерипов. В 1940 г. Исраилов создает теневое Временное правительство Чечено-Ингушетии. А. Авторханов приводит текст его заявления, в котором, в частности, говорится: «...Я слишком хорошо понимаю, не только одной Чечено-Ингушетии, но даже и всему национальному Кавказу трудно будет освободиться от

<sup>180</sup> Махмудов Х. Дело шейха Штульского. Дагестанская правда 16.03.96; ЦГАРД.- Ф. 238-р. Оп. 4. Д. 9; цит. по: Ражбадинов М.З. Разный ислам в Дагестане (историко-культурная специфика, особенности этнического состава, формы социального восприятия), работа на правах рукописи.

<sup>181</sup> Махмудов Х. Хновское восстание. Дагестанская правда 23.03.96; цит. по: указ. соч.

<sup>182</sup> Ражбадинов М.З. Разный ислам в Дагестане (историко-культурная специфика, особенности этнического состава, формы социального восприятия), работа на правах рукописи.

<sup>183</sup> Макатов И.А. Религиозные секты Амая и Кунта-Хаджи. Махачкала, 1965, с. 22; Дагестанская правда 24.12.63; Сулейманов С.И., с. 45; цит. по указ. соч.

<sup>184</sup> См.: Аптекарь П. Война без края и конца. // Родина, 2000, № 1-2.

<sup>185</sup> См. там же.

<sup>186</sup> См. там же.

<sup>187</sup> См. там же.

тяжелого ярма красного империализма, но фанатичная вера в справедливость и законная надежда на помощь свободолюбивых народов Кавказа и всего мира вдохновляют меня на этот в ваших глазах дерзкий и бессмысленный, а, по моему убеждению, единственно правильный исторический шаг»<sup>188</sup>.

Круг людей, пошедших на прямую конфронтацию с системой в Чечне и, отчасти, в Нагорном Дагестане, был очень широк, практически все горское население становилось «прикрытием для людей, порвавших с системой, каким бы путем это ни произошло»<sup>189</sup>. В этих условиях советская власть была бессильна бороться с повстанческим движением на Кавказе, в силу того, что «не получалось главного – отделить повстанцев от населения, заставить население отторгнуть повстанцев от себя морально и физически, поскольку само движение повстанчества было порождением кавказской традиции и исламской идеологии»<sup>190</sup>.

В итоге советская власть прибегает к испытанному способу царизма – насильственному переселению «буйных» народов. Через 100 лет Сталин осуществил требование царя Николая I «покорение горских народов или истребление непокорных». Народы Северо-Восточного Кавказа, так и не сумевшие вписаться в официальные политико-правовые рамки сначала Российской Империи, а затем и Советского государства, превратились в «неблагонадежный», «вредный» элемент:<sup>191</sup> в 1944 году целые мусульманские народы — чеченцы, ингуши, карачаевцы и балкарцы — были насильно депортированы в Казахстан и Среднюю Азию.

Сама депортация была проведена с психологическим расчетом на порождение вражды и ненависти между дагестанскими и чеченским народами, отчуждение их друг от друга. «В ситуации, когда из двух народов, одинаково противостоявших чуждой государственной системе и одинаково подвергавшихся гонениям и притеснениям, вдруг один наказывается очень жестоко, а другой не наказывается вообще, первый, вполне естественно, начинает подозревать второй в предательстве общих идеалов, в каком-то сговоре с общим некогда противником – государством. А второй начинает испытывать какое-то неуловимое чувство вины перед первым народом за то, в ситуации непомерно жестокого наказания первого сам де-факто оказался со стороны общего некогда противника – государства»<sup>192</sup>.

### **3. Противники джихада. Их доводы**

«Мы считаем, что все мусульмане должны от души подчиниться существующей сейчас советской власти и всеми силами помочь ей во всем и рука об руку с нею бороться против врагов советской власти... Подчинению такой власти нас учат все заветы нашего пророка Мухаммада, который всю свою жизнь со своими асхабами боролся против ханов, богачей и

<sup>188</sup> Цит. по: Авторханов А. Указ. соч. С. 56.

<sup>189</sup> См.: Цуциев А.А. Осетино-ингушский конфликт (1992-...) Его предыстория и факторы развития. М., 1998. С.67

<sup>190</sup> Курбанов Р. Факторы политической интеграции многоэтнического региона (на примере республик северо-восточного Кавказа), работа на правах рукописи.

<sup>191</sup> Там же.

<sup>192</sup> Там же.

насильников. Этому же нас учат аяты, посланные нам Аллахом через его пророка Мухаммада в Коране».

Резолюция съезда духовенства и шейхов горного Дагестана, состоявшегося 20 ноября 1923 г. в с. Кахиб

Традиция царской администрации по созданию лояльной мусульманской группировки для борьбы с исламской оппозицией была успешно продолжена большевиками. Уже на начальном этапе своего становления Советской власти удалось заручиться поддержкой ряда тарикатских шейхов, ученых и просветителей. Одни из них поддержали большевиков, поскольку получали от Советской власти солидные материальные блага, должности и звания, другие – попросту были обмануты большевистскими лозунгами и пропагандой в силу своей политической близорукости или амбиций. Главными представителями «официального» Ислама и сторонниками власти большевиков в Дагестане были шейх Али-Хаджи Акушинский, шейх Хасан (Хильми) Кахибский, шейх Сайфула-Кадри Башларов, Абусуфьян Акаев.

Большевикам сразу удалось расколоть исламское северокавказское движение на два враждебных лагеря, заручившись поддержкой влиятельного шейха Али-Хаджи Акушинского. Играя на амбициях шейха, большевики избирают его муфтием и дают ему звание «шейх-уль-ислам» в противовес имаму Чечни и Дагестана Гоцинскому. Социалист Н. Самурский назовет это «первым расслоением дагестанского духовенства»<sup>193</sup>.

Другой дагестанский большевик Тахо-Годи писал: «Так как массы, тогда еще находившиеся под влиянием духовенства, бессознательно тянулись к шариату, то был брошен лозунг: если шариат – так мирный, Али Хаджинский, а не помещичий, контрреволюционный шариат Гоцинского. Али Хаджи не протестовал против своего выдвигания и осудил Гоцинского за его «нешариатские выходки». Цель была достигнута<sup>194</sup>». По мнению известного религиозного деятеля Гамзата Кадиева, характеризующего Акушинского как предателя религии, нации и отечества, Али Хаджи был главным виновником перехода горцев на сторону большевиков<sup>195</sup>.

Большевики не жалели средств, чтобы привлечь на свою сторону шейха Акушинского: ему льстили, его снабжали продовольствием и мануфактурой, его обхаживали, предлагали высокие религиозные посты. Например, по сведениям, полученным Нажмудином Гоцинским от своих агентов, стало известно, что после ареста шейха деникинскими властями «...в доме глухого Али оказалось 30 пудов сахара и 300 пудов мануфактуры, добытого для населения и присвоенного им себе...»<sup>196</sup>. По меркам того времени в Дагестане, который переживал голодные времена, такое материальное состояние считалось богатством.

Акушинский, впрочем, и не скрывал того, что большевики поддерживали его материально за помощь в установлении Советской власти

<sup>193</sup> Самурский Н. Гражданская война в Дагестане. Махачкала. 1925. – С. 6.

<sup>194</sup> Тахо-Годи: 1926, 132.

<sup>195</sup> Цит. по: Доного Х.-М. Нажмуддин Гоцинский: общественно-политическая борьба в Дагестане в первой четверти XX в.» (докторская работа на правах рукописи).

<sup>196</sup> ЦГА РД, ф. р-614, оп. 1, д. 4, л. 1.

в Дагестане: «В дни гражданской войны я помогал дагестанскому правительству (большевикам) завоевать весь Дагестан и установить Советскую власть. Они обещали мне установить в Дагестане порядок и управление по шариату. А когда Советская власть установилась и окрепла, они (большевики), которые раньше поддерживали меня материально, забыли про меня и даже стали относиться враждебно...»<sup>197</sup>.

Члены дагестанской делегации, бывшие на приеме у В.И. Ленина, доложили вождю о расколе духовенства в Дагестане, на что Ленин удивленно и радостно заявил: «Неужели духовенство идет против духовенства? Это же замечательно!» Высоко оценив проделанную работу Али Хаджи Акушинского в деле раскола мусульман и установления власти большевиков, «Ленин наградил шейха именными золотыми часами, видимо, из царских запасов, которые Акушинскому вручил по приезду дагестанский большевик А. Тахо-Годи»<sup>198</sup>.

В поддержку большевиков, по своей наивности, выступили некоторые известные дагестанские просветители, такие как Абу Суфьян Акаев, который доказывал, что большевики не будут запрещать религию, так как они выступают за свободу вероисповедования. Он проводит разницу между царизмом и советской властью. «Русские стали другие»<sup>199</sup> - пишет он. Если борьба Шамиля с русскими была обоснованной, то сегодня в этой борьбе нет смысла, так как русские пришли для того, чтобы избавить нас от власти ханов. Следовательно, имам, как и джихад против русских, не нужны<sup>200</sup>.

Али Каяев, известный дагестанский ученый и просветитель, выступил также против политики и деятельности Н. Гоцинского. Каяев составил прокламацию о недействительности избрания Нажмуддина имамом, с точки зрения шариата. Али Каяев пишет о том, что при наличии действующего законного халифа (имама), которым является султан Османской империи, мусульмане не имеют права избирать второго имама. Дагестанские социалисты «с выгодой для себя использовали его имя, авторитет, влияние на массы для организации мероприятий, направленных против Гоцинского и его сторонников»<sup>201</sup>.

Двумя известными сторонниками Советской власти и противниками джихада были также тарикатские шейхи Сайфула-Кадри Башларов из с. Ницовкра и Хасан (Хильми) из с. Кахиб. Так, когда Н. Гоцинский и Ибрагим Хаджи Кучрабский требовали у населения подняться на борьбу против советской власти, из всех аварских алимов только Хасан Кахибский выступил с осуждением их, называя эту борьбу не газаватом, а междоусобицей<sup>202</sup>.

Х. Кахибский не поддержал восстание в 1920 г., даже когда это его упрашивал сделать внук Шамиля Саид бек. Большевики твердо убедили шейха в том, что воевать с большевиками – дело бесполезное. Так в одном из писем Хасану Кахибскому председатель Дагестанского ЦИК Н. Самурский

<sup>197</sup> Цит. по: Доного Х.-М. указ соч.

<sup>198</sup> Партархив ныне в составе ЦГА РД, ф. 2370, оп. 1, д. 35, л. 146; цит. по: Доного Х.-М. указ соч.

<sup>199</sup> Ишчи халк. 15. V. 1918;

<sup>200</sup> Там же.

<sup>201</sup> Цит. по: Доного Х.-М. указ соч.

<sup>202</sup> Там же.

убеждает шейха в том, что «...программа большевиков вовсе не касается религии. Советуем быть благоразумным и не сопротивляться красным, которые так могущественны, что на замену 100–200 убитых могут послать тысячи новых бойцов и разнесут селения ваши<sup>203</sup>». В своих письмах и посланиях Кахибский называет вооруженную борьбу горцев с большевизмом смутой (фитна), лидеров восстания – безумцами и авантюристами, которые ведут войну ради денег и сохранения имущества.

Так, в обращении к аулам Хунзах, Батлаич, Обода, Хариколо и др. Хасан Кахибский пишет: «Нажмуддин претендует на имамство, а Кайтмаз стремится к главенству. Нет никакого сомнения в том, что цель обоих – охрана овец, имущества, домов с помощью вас и вашей крови, хотя языком они говорят иное. А желание советского большевистского правительства – это улучшение жизни народов, помощь беднякам, сиротам, обездоленным, восстановление домов, расширение дорог, рудников и заводов»<sup>204</sup>.

Но самым болезненным ударом по северокавказскому джихаду стал пробольшевистский съезд духовенства горских племен Дагестана, состоявшийся 20 ноября 1923 г. в с. Кахиб. Организаторами съезда были шейх Хасан Кахибский и его мюрид Хабибулла Кахибский. Последний был председателем съезда. Съезд, в котором участвовали 76 шейхов, кадиев и мулл, в своей резолюции призвал всех мусульман помогать и подчиниться советской власти, осудил Н. Гоцинского, объявив его «злым духом»<sup>205</sup>.

В истории Северного Кавказа именно на этом съезде впервые была поддержана идея отделения Ислама от государства. Съезд признал чисто христианский принцип: «Кесарю – кесарево, богу – богово», делящий жизнь на «светское» и «духовное», что абсолютно чуждо учению Ислама. В резолюции съезда говорилось: «В настоящее время мы поняли, что советская власть, разделяя религию от земной власти, поступает правильно, она говорит: «Земные заботы духовенству должны быть чужды». Мы, ученые арабисты, видим, что этому же учил наш пророк Мухаммад. Отныне мы не будем вмешиваться во внутренние дела власти земной»<sup>206</sup>.

Съезд призвал мусульман подчиниться советской власти, поскольку «ослабление советской власти грозит закабалением всех мусульман», и бороться за ее установление: «Мы считаем, что все мусульмане должны от души подчиниться существующей сейчас советской власти и всеми силами помочь ей во всем и рука об руку с нею бороться против врагов советской власти, т.е. против врагов мусульман не только Дагестана, но и всего мира»<sup>207</sup>. Съезд шейхов при этом считает, что «советская власть будет во всем мире». Символическими представляются и их религиозные доводы. Съезд утверждает, что именно «Коран говорит, что подчинение существующей власти есть обязанность всех мусульман». Советская власть борется против насилия, а потому «подчинению такой власти нас учат все заветы нашего

<sup>203</sup> ЦГА РД, ф. п-8, оп. 3, д. 251, л. 49.

<sup>204</sup> Цит. по Доного Х.-М. указ. соч.

<sup>205</sup> См. подробнее о работе съезда: Красный Дагестан. 17. XII. 1923;

<sup>206</sup> См. там же.

<sup>207</sup> См. там же.

пророка Мухаммада, который всю свою жизнь со своими асхабами боролся против ханов, богачей и насильников»<sup>208</sup>.

Съезд шейхов осуждает и выступает против джихада имама Дагестана и Чечни Нажмуддина Гоцинского. В резолюции съезда он назван самозванцем, который «кроме несчастий, осиротения и овдовения и всяких других бедствий ничего населению не дал»<sup>209</sup>. Примечательно, что борьбу Гоцинского с большевистской оккупацией съезд называет направленной к тому, чтобы «продать свободу дагестанцев общему врагу всех мусульман и свободных республик – Англии, которая хотела превратить нас и всех мусульман в своих рабов»<sup>210</sup>.

Далее съезд шейхов и духовенства в своей резолюции клеймит позором Гоцинского, призывая на него проклятие Аллаха: «Мы считаем необходимым объявить всему народу, что Гоцинский заслуживает самых суровых кар. Мы заявляем населению аят Корана, который говорит, что тот, кто проливает безвинную кровь, заслуживает сурового наказания распятием и забрасыванием камнями. Мы считаем необходимым, широко распространить среди населения это Божье проклятье Гоцинскому, и объявляем Гоцинского врагом мусульман не только Дагестана, но и всего мира. Мы громко заявляем, что Гоцинский изменил дагестанскому народу и всем мусульманам мира. Да будет Гоцинский уничтожен Всеобщим Аллахом нашим и Его пророком Мухаммадом! Амин!»<sup>211</sup>.

Интересно, что в отдельном воззвании «к братьям мусульманам Дагестана и всего мира», также принятом участниками съезда, объявляется джихад (!!!) моджахедам, противникам Советской власти: «Смерть врагам Советской власти и всех мусульман. Газават против наших общих врагов. Да здравствует власть Советов, освобождающая все народы от царских цепей»<sup>212</sup>. В воззвании съезда Гоцинский также объявляется лже-имамом и предателем: «Мы объявляем этого лже-имама, погубившего массу людей ради своих баранов и ради денег, даваемых ему англичанами, вне шариата и адата. Мы громко заявляем, что Гоцинский изменил дагестанскому народу и всем мусульманам мира»<sup>213</sup>. Воззвание и резолюция съезда духовенства были переведены с арабского на местные наречия и тюркский язык и распространялись на Северном Кавказе.

Кроме того, участниками съезда было отправлено письмо в Москву В.И. Ленину, в котором говорилось: «... Съезд духовенства и шейхов горного Дагестана в числе 76 человек приветствует тебя, вождь великой армии трудящихся, освобождающей весь мир от цепей рабства и позора. Мы верим победе твоей армии, мы верим, что мусульманство с помощью твоей армии освободится от насилия. Мы вместе с нашей беднотой ждем твоего

---

<sup>208</sup> См. там же.

<sup>209</sup> См. там же.

<sup>210</sup> См. там же.

<sup>211</sup> См. там же.

<sup>212</sup> Нажмуддин Самурский. Дагестан // Самурский Н. Книги. Статьи. Документы. Исследования. Махачкала. 2003. С. 152.

<sup>213</sup> Там же.

выздоровления, мы будем помогать твоей армии. Выбранный съездом председатель шейх Кахибский»<sup>214</sup>.

Таким образом, большевики, переняв царские методы, преуспели в деле создания лояльного Ислама и использования его против движения джихада. Можно сказать, что они добились на этом поприще больших успехов, нежели царская власть, поскольку смогли внести более существенный раскол в ряды мусульман Северного Кавказа. На стороне большевиков выступили влиятельные шейхи, известные ученые, муллы и просветители, которые оказали огромную помощь в деле становления Советской власти. Как уже было сказано, одни из них поддержали Советскую власть, будучи подкупленными и щедро одаренными солидными материальными благами, званиями, должностями, другие – были наивно обмануты большевистской пропагандой, третьи – просто бессознательно шли за авторитетами, такими, как Али Акушинский, Абу Суфьян Акаев, Хасан Кахибский и др.

Аргументация противников джихада, как видно, по своей сущности, осталась неизменной со времени Джемалудина Казикумухского и Саида Араканского, но, по содержанию, она заметно пополнилась дополнительными доводами. Самым главным из них является тот, который говорит о правильности разделения власти на «земное» и «духовное». Сторонники джихада ведут борьбу, исходя из принципа единственности Аллаха, который распространяется на все, в том числе и на власть. Аллах неделим, неделима и власть. Но противники джихада считают, что власть надо делить между Богом и человеком. Советская власть должна заниматься «земными» делами, а мусульмане – «духовными». Соответственно, надобность в джихаде против «небожественной» власти отпадает.

На этом главном доводе строится остальная аргументация: 1) вооруженная борьба против Советской власти – это не джихад или неистинный джихад, но «смута» («фитна»). 2) джихад против Советской власти противоречит шариату, поскольку он вызывает бессмысленное кровопролитие, раздоры, убийства невинных людей; 3) Коран и хадисы Пророка требуют от мусульман подчиниться реально состоявшейся советской власти, поскольку она справедлива, борется против насилия и ханов; 4) джихад во время Шамиля был нужен, а нынешний джихад необоснован; 5) джихад против русской власти нельзя вести, так как она не запрещает религию и служение Аллаху, выступает за свободу вероисповедования 6) те, кто ведут джихад, на самом деле являются бандитами, аферистами, изменниками и предателями Дагестана, врагами мусульман всего мира, они работают на иностранные государства (Англия) и ведут джихад неискренне, но ради денег, власти, должностей.

#### **4. Отношение Советской власти к своим исламским сторонникам**

«...Вспомните 1920 год, вспомните агитацию крупного барановода и помещика Н. Гоцинского против Советской власти. Сотни его агентов разъезжали по аулам, распуская за достоверные слухи о том, что

---

<sup>214</sup> Там же.

«большевики национализируют женщин, отнимут у матерей их детей до 15-летнего возраста, отнимут все имущество – дома, сады, инвентарь, воспретят и уничтожат религию и шариат, насилием задавят вашу власть, лишат вас всего, что для вас дорого... Но сбылось ли что-либо из провокационной лжи Н. Гоцинского? Не с вами ли горцы ваши жены и дети, ваше хозяйство, скот? Препятствует ли Советская власть вам и вашей религии и в выполнении ее обрядов, закрыты ли ваши мечети, арестованы ли муллы и кадии?»

Обращение Дагестанского комитета РКП ЦИК и СНК ДАССР к населению Дагестана от 15 сентября 1923 г.

Гибкая политика большевиков в отношении своих исламских сторонников длилась недолго. Как только Советская власть расправилась с движением джихада и его лидерами, пришел черед «лояльных» мусульман. Время иллюзий, обходительного отношения, щедрых подарков и заигрываний для них закончилось, настал час расплаты. Все они, которые нещадно клеймили позором вооруженную борьбу своих единоверцев, были уничтожены той самой Советской властью, за становление и укрепление которой они так сильно ратовали.

Со своими временными попутчиками от Ислама большевики не церемонились. Несмотря на отсутствие доказательств антисоветской деятельности, в 1928-1930 гг., ОГПУ рассмотрело вопрос «О привлечении группы в 66 человек за контрреволюционную деятельность под руководством шейха Али-Хаджи Акушинского». Его сыновья отбыли различные сроки в тюрьмах ГУЛАГа, освободились досрочно, но в 1937 г. были повторно всей семьей высланы в Киргизию. Сам Акушинский не был привлечен лишь потому, что уже не мог двигаться и потерял дар речи. Его библиотеку сожгли, дом конфисковали<sup>215</sup>.

Абу-Суфьян Акаев был осужден в 1929 году за «панисламизм» и «пантюркизм» на 10 лет лагерей и умер в 1931 году под Котласом, его библиотека была уничтожена. Али Каяева дважды — в 1930 и 1938 годах — высылали из Дагестана. Он скончался зимой 1943 года в ссылке в г. Георгиевка Семипалатинской области<sup>216</sup>. Хасан Кахибский был арестован в 1927 г. органами ОГПУ по обвинению в пособничестве бандам Гоцинского (!!!), затем отпущен. В 1937 г. Х. Кахибского арестовывают вновь и расстреливают по обвинению в активном участии в бандах Гоцинского и Алиханова и идейном руководстве банды. Его имущество конфисковали. Судьба сыграла злую шутку с шейхом. Кахибского, заклятого противника имама Нажмуддина Гоцинского, расстреляли за участие в его бандах.

Шейх Хасан Кахибский, как и подобные ему, были уничтожены властью, которую они защищали от своих единоверцев, называемых ими «врагами мусульман всего мира». Восставшие против большевистской оккупации, как и поддержавшие ее, одинаково пали жертвой карательной машины Советской власти. Разница между ними заключается в том, что

<sup>215</sup> Иманудин Сулаев. Шейх-уль-Ислам Али-Хаджи Акушинский. ж. Мусульманская цивилизация. №2, 1995. – С. 141.

<sup>216</sup> Бобровников В. О. Каяев Али // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. С. 45–46.

первые погибли на поле боя, до конца сражаясь против власти большевиков за свою свободу и независимость, вторые – были расстреляны или умерли в ссылке, будучи ею подкупленными или наивно обманутыми.

Первых история запомнила в этом противостоянии как борцов за независимость, вторых – как инструмент и отработанный материал большевистской пропаганды. Попав под волну гонений и репрессий, бывшие сторонники Советской власти перешли в безголосую оппозицию к ней, ушли в глухое подполье, где они тайно занимались обучением арабского языка, Корана, фикха. Через несколько десятков лет российские власти вновь обратятся за помощью к последователям своих бывших сторонников.

## Глава III. Джихад в период перестроечной России

### 1. Сторонники джихада. Их аргументы

«...Но, видимо, последнее доказательство того, что Чечня – не Россия, было предоставлено армией. Своих так не бьют. Свой город так не уничтожают. Со времен Иоанна IV Грозного, разорившего Новгород, ничего подобного не знала русская история. В кровавой истории XX века расстрел Грозного стоит особняком: была Герника, разбомбленная немецкими летчиками, был Бейрут, обстрелянный израильянами, но Грозный, медленно и методично, на глазах всего мира уничтожаемый авиацией, добавил к этому списку новую страницу».

Исраэль Шамир «Хозяева дискурса. Америко-израильский терроризм».

В постперестроечное время на территории Северного Кавказа движение джихада, после глубокой депрессии, возрождается вновь в лице сторонников салафизма. Под салафизмом или «исламским фундаментализмом» понимают движение мусульманской общественно-политической мысли, направленное на воссоздание фундаментальных основ Ислама, «очищение» религии от чуждых ей новаций и заимствований, неукоснительное выполнение предписаний Корана, Сунны и требований законов Шариата, разработку совершенной модели общественного устройства, в наибольшей степени соответствующую цивилизационному идеалу Ислама.

Энергия салафизма нацелена на существенные преобразования системы социально-политических и экономических отношений в обществе, то есть на изменение общественного устройства<sup>217</sup>. Не случайно именно салафизм в начале 90-х годов реанимировал движение северокавказского джихада. Салафитское движение Мухаммада б. Абуль-Ваххаба (названное «ваххабизмом») в XIX в. стало катализатором антиколониальных движений во всем мире, в том числе и на Северном Кавказе. В конце XX в. дагестанские салафиты воссоздают идеи джихада и создания независимого исламского государства на Северо-восточном Кавказе.

Идеологами салафизма в Дагестане стали Ахмад-Кади Ахтаев и Багауддин Магомедов, лидер Исламского джамаата Дагестана (ИДД). В 1994-1996 г. они поддерживают Дудаева и Яндарбиева, главных идеологов независимости Чечни, и их последователи принимают активное военное участие в джихаде против российской армии, направленной для подавления чеченского восстания. Из дагестанских суфийских шейхов чеченский джихад открыто поддержал только шейх Мухаммад-Мухтар Кяхулайский.

---

<sup>217</sup> См. А.В. Малашенко, Исламское возрождение в современной России. Москва, 1998, с.11./ В.И.Сажин. К вопросу о цивилизациях, исламе и войнах.// Ближний Восток и современность. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. Москва, 1998, с.209./ В.Е. Донцов. Исламский фактор в международных отношениях // Дипломатический ежегодник. М., 1997. с.74.

Во время войны на помощь чеченцам также прибыли добровольцы из мусульманских стран, в числе которых оказалось много салафитов. Практически на всех направлениях и фронтах находились моджахеды из числа салафитских джамаатов, руководителем и организатором которых был иорданец шейх Фатхи<sup>218</sup>. Исламские военные подразделения стали самыми боеспособными и дисциплинированными вооруженными формированиями в чеченском джихаде.

Идея независимости Чечни целиком и полностью неуклонно обретала исламскую платформу. После унижительного разгрома российской армии в 1996 г. и ее вывода из Чечни в соответствии с подписанными в Хасавюрте соглашениями, Зелимхан Яндарбиев в сентябре этого же года своим указом отменяет российское законодательство и вводит шариатские суды по всей территории Чечни на основе суданского уголовного кодекса.

Чеченские власти обосновывали принятие шариатского кодекса целями построения исламского государства и необходимостью решительно бороться с захлестнувшим Чечню валом насильственной преступности<sup>219</sup>. В январе 1997 года, баллотируясь на президентских выборах, Масхадов выдвинул лозунг «чеченского исламского государства». В начале февраля 1999 года Масхадов ввел в Чечне «полное шариатское правление», приостановил законотворческую деятельность парламента и объявил об учреждении в республике нового «консультативного» органа – Президентского совета (шуры)<sup>220</sup>.

В августе 1998 г. дагестанские салафиты совершают первый шаг по установлению прототипа исламского государства и свержению российской власти в Дагестане. Кадарская зона (с. Кадар, Чабанмахи, Карамахи) провозглашается «независимой исламской территорией», на которой действуют только законы шариата и ликвидируется российское законодательство.

В марте 1999 года исламский джамаат Кадарской зоны блокировал проведение выборов в Народное Собрание республики в населенных пунктах Карамахи, Чабанмахи, Кадар, Чанкурбе и Ванашимахи. Военный амир карамахинского джамаата Джарулла заявил: «Там, «наверху», сами заявляют о том, что среди депутатов немало бывших уголовников. А нам вся эта грязь не нужна. Мы – мусульмане – за свои действия отвечаем перед Аллахом в Судный день. Для них важнее деньги и власть. Они забыли Ислам. Или же, где им надо, козыряют именем Ислама. Повторяю, такого лицемерия нам не надо. А если бы мы за них проголосовали, нам бы отвечать перед Аллахом»<sup>221</sup>.

Победа над российской армией в 1996 г. вдохновила исламских идеологов на дальнейшие действия по созданию независимого исламского государства на Северном Кавказе. В апреле 1998 года в Грозном состоялся Конгресс народов Ичкерии и Дагестана (КНИД), председателем которого

<sup>218</sup> Мантаев А. Ваххабизм и политическая ситуация в Дагестане (работа на правах рукописи).

<sup>219</sup> Сюкияйнен Л. О правовой природе шариата и его взаимодействии с европейским правом.

<sup>220</sup> Ичкерия, 18 февраля 1999, № 3.

<sup>221</sup> Цит. по: Мантаев А. Указ соч.

избрали Шамиля Басаева. Целью создания организации было «освобождение мусульманского Кавказа от российского имперского ига». В создании КНИД с дагестанской стороны активно участвовал Багауддин Магомедов со своими сторонниками. Позднее под эгидой КНИД были созданы вооруженные формирования, в частности, «исламская миротворческая бригада» под командованием Хаттаба<sup>222</sup>.

КНИД не раз выступал с угрозами в адрес «промосковского руководства Дагестана», обвиняя его, в частности, в насилии над местными мусульманами, «отсутствии легитимной власти» в республике.<sup>223</sup> В июне 1998 г. Маджлис Конгресса выступил с заявлением, в котором осудил репрессии дагестанских властей против салафитов и предупредил, что «в случае необходимости и при поддержке руководства ЧРИ... готов обеспечить поддержку народу Дагестана... сформировав миротворческие структуры Кавказа». 12 декабря 1998 г. в Грозном состоялась конференция КНИД. Участники собрания постановили признать Джихад «единственным средством защиты Исламской уммы Кавказа и всего мира»<sup>224</sup>. А 17 апреля 1999 г. очередной Конгресс народов Ичкерии и Дагестана декларировал, что главной целью КНИД является «деколонизация Дагестана».

В марте 1999 г. руководители исламских джамаатов Чечни и Дагестана Умар б. Исмаил и Багауддин Мухаммад объявили о начале джихада за освобождение Дагестана от российских войск и пророссийского руководства. 23 марта лидеры джихада выступили с обращением к молодежи Кавказа, в котором объявили о создании Исламской Армии Кавказа<sup>225</sup>. 2 мая 1999 г. Багауддин Магомедов на проповеди в г. Урус-Мартан перед бойцами формируемой им Исламской Армии Кавказа дает следующее определение понятию джихад: «Смысл Джихада – устранить власть неверных и установить власть Аллаха... Мы не хотим кровопролития, но когда перед нами не остается других средств, мы вынуждены прибегнуть к нему». Багауддин делит джихад на 2 вида:

1) Оборонительный джихад, «когда враги посягают на личность, имущество, религию, землю или совесть мусульманина». В соответствии с этим определением джихад в Дагестане попадает в разряд оборонительных и является продолжением дела шейха Мансура, имамов Гази-Магомеда, Гамзат-бека, Шамиля, Мухаммада Согратлинского и Нажмуддина Гоцинского<sup>226</sup>. При этом отделение от России считается необходимым лишь для установления исламского правления, а не как таковое<sup>227</sup>.

2) Наступательный Джихад. Он ведется «для того, чтобы поддержать Исламский Призыв... Мы должны начать Призыв самым легким путем - путем разъяснения. Но на пути встречаются препятствия. Поэтому мы должны иметь силу, чтобы устранить эти препятствия»<sup>228</sup>.

По категориям обязанности Джихад также делится на 2 вида:

---

<sup>222</sup> Там же.

<sup>223</sup> Исламская нация, июнь 1998, № 8.

<sup>224</sup> Кавказский вестник, 13.12.98.

<sup>225</sup> Аль-Каф, 25.03.99.

<sup>226</sup> Проповедь в г. Урус-Мартан 26 мая 1999 г.

<sup>227</sup> Мантаев А. Указ соч.

<sup>228</sup> Проповедь в г. Урус-Мартан 2 мая 1999 г.

1) «Индивидуальная обязанность» для каждого мусульманина: а) когда амир (руководитель общины) приказывает конкретному члену общины; б) когда мусульманин встречается с врагом; в) при объявлении амиром всеобщей мобилизации в определенной местности; г) когда враг захватывает исламские земли. В связи с этим Багауддин Мухаммад относит джихад в Дагестане к индивидуальной обязанности, так как: а) джихад уже объявлен: разосланы письма всем амирам; объявлена мобилизация; б) исламские земли (в данном случае Дагестан) уже несколько веков находятся под властью неверных<sup>229</sup>.

2) «Коллективная обязанность», когда достаточно участия не всей, а некоторой части мусульманской общины. В Дагестане, по мнению Багауддина Магомедова, «в настоящее время нет достаточности ни в муджахедах (воинах за веру), ни в оружии, ни в финансах. Когда во всем этом будет достаток, то тогда джихад и будет коллективной обязанностью...»<sup>230</sup>.

В начале июля 1999 г. Исламская Армия Кавказа во главе с амиром Багаудином вошла в Цумадинский район Дагестана с целью установления шариата. Армия состояла в основном из дагестанцев и увеличилась за счет местных жителей. Причину вторжения они объясняли так: «У нас одна цель – чтобы народ Дагестана жил по законам шариата, завещанным Пророком. На этом пути нас ничто не может остановить. Мы родились по воле Аллаха не для того, чтобы спокойно спать и есть, проповедуя ислам лишь на словах, как это делают наши муфтии и алимы»<sup>231</sup>. 11 июля, организованное при активном участии салафитов собрание «религиозного актива» ряда приграничных с Чечней районов Горного Дагестана совместно с Шурой алимов Дагестана обратились к правительству республики с открытым письмом, в котором заявили о намерении создать в Дагестане самостоятельную исламскую республику и «последовательно бороться до полного достижения этой цели»<sup>232</sup>.

В населенных пунктах Эчеда, Хвайниколо, Сильди, Гакко были созданы территории с шариатской формой правления. Оперативные сводки сообщали в Центр: «В н.п. Агвали, Эчеда, Сельди, Кванада Цумадинского района в настоящее время продолжают прибывать представители «ваххабитов» с низменных районов с целью проведения митингов, сходов и агитационных мероприятий, направленных на введение шариатского правления. На данный период в Цумадинский район прибыло порядка 300 представителей экстремистских сил с других районов РД»<sup>233</sup>. К Цумадинскому району были стянуты значительные силы МВД и МО России. В ночь с 3 на 4 августа произошло первое боестолкновение. После неудачной попытки захватить районный центр Агвали моджахеды были вынуждены отступить в Эчеда-майdan.

Позиции моджахедов подверглись массированным авиационным и артиллерийским обстрелам. Исламская армия Кавказа была окружена

<sup>229</sup> Цит. по: Мантаев А. Указ. соч.

<sup>230</sup> Проповедь в г. Урус-Мартан 30 апреля 1999 г.

<sup>231</sup> Новое Дело, 03.09.99.

<sup>232</sup> Макаров Д. Официальный и неофициальный Ислам в Дагестане.

<sup>233</sup> Цит. по: Мантаев А. Указ. соч.

крупными силами милиции и Министерства обороны. Багауддин обратился за помощью к Шамилю Басаеву и Хаттабу. Исламская Шура Дагестана объявила о «восстановлении независимого исламского государства Дагестан» и обратилась к КНИД, чеченскому государству и чеченскому народу за помощью в борьбе против «вековой российской оккупации».

7 августа в Ботлихский район Дагестана вошел отряд в количестве 500 человек во главе с Басаевым и Хаттабом «для оказания помощи братьям по вере». Ими было захвачено 7 населенных пунктов Ботлихского района – Ансалта, Рахата, Ашино, Шодрода, Тандо, Зибирхали и Беледи. После крупных и тяжелых боев отряды дагестанских и чеченских моджахедов отступили в Чечню.

Сразу же после этого была проведена армейская карательная операция с применением авиации, артиллерии и ракетных установок «Град» в дагестанском шариатском анклав – Кадарской зоне. Три села Кадар, Карамахи и Чабанмахи были уничтожены. В Дагестане поднялась волна преследований, жестоких репрессий и карательных акций в отношении салафитов. В Чечню вновь вошли российские войска. Исламское правление президента Масхадова было свергнуто и заменено российским законодательством. Отряды лидеров и идеологов независимости Чечни и Северного Кавказа ушли в горы и лесные массивы и ведут до сегодняшних дней партизанскую войну.

Таким образом, джихад против российской власти, начатый имамом Мансуром, продолжается уже более двухсот лет. Доводы сторонников джихада, как и ранее, строятся на основном принципе «единственности Аллаха»: Аллах неделим, неделима и власть; власть целиком и полностью должна принадлежать Аллаху; мусульмане должны быть свободны от любой власти, кроме власти Аллаха. Главной целью было и остается построение исламского государства. Отсюда следует: 1) мусульмане обязаны вести освободительный («оборонительный») джихад против русской оккупации для свержения власти куфра (неверия) и установления власти Аллаха, что является продолжением джихада чеченца Мансура и дагестанских имамов Гази-Мухаммада, Гамзат-бека, Шамиля, Мухаммада Согратлинского, Нажмуддина Гоцинского; 2) отделение от России требуется как необходимое средство для установления власти Аллаха в форме исламской государственности.

## **2. Проникновение идей салафизма на Северный Кавказ**

«Если бы ученые, которым Аллах вручил Коран и Сунну и наделил их способностью анализировать, перестали следовать за своими предками, то они никогда бы не разделились в религии».

Салих Аль-Йамани

В научных трудах и статьях многих дагестанских и российских авторов салафизм или «ваххабизм» часто ошибочно характеризуется как «чуждое для дагестанского народа религиозно-политическое течение», «импортированное» в 1990-е годы на территорию Северного Кавказа, что полностью не соответствует исторической действительности. Подобного

рода утверждения, как правило, являются продуктом политического заказа, вызванного мощной активизацией общественно-политической деятельности салафитов на Северном Кавказе.

Идеи Ибн Таймии, основоположника салафизма, были популярны в Дагестане уже в XVII-XVIII вв. Одним из сторонников и основоположников салафизма на Северном Кавказе был известный дагестанский ученый Мухаммад Аль-Кудуки (1652-1717). Аль-Кудуки получил свое образование за пределами Дагестана. Он посетил Египет, Хиджаз, Йемен, где усовершенствовал и «закончил свое образование»<sup>234</sup> и, как видно, проникся идеями салафизма. Мухаммад Аль-Кудуки был учеником известного в свое время салафитского ученого, муджтахидом Салиха Аль-Йамани, у которого он обучался в Йемене в течении 7 лет<sup>235</sup>.

Мухаммад Аль-Кудуки распространял в Дагестане салафитские идеи своего учителя, чьи многочисленные рукописи он привез с собой из Йемена. Аль-Алкадари приводит название семи сочинений Салиха Аль-Йамани<sup>236</sup>. Сами названия книг говорят за себя. Так, одна из книг Аль-Йамани называется «Высокое знамя в предпочтении истины над отцами и шейхами» («Аль-Алам Аш-Шамих фи тафдили-ль-Хакк ‘аля Аль-Аба’ ва-ль-Машайх»). Даже беглый анализ трудов Салиха Аль-Йамани однозначно говорит о том, что салафизм имеет в Дагестане трехсотлетнюю историю.

В своих книгах С. Аль-Йамани подвергает жесткой критике следование мазхабам<sup>237</sup>, поскольку он видит в этом дробление мусульман на секты<sup>238</sup>, как об этом говорится в Коране: «Поистине, те, которые разделили свою религию и стали сектами, ты (Мухаммад) – не из них. Их дело – (в ведение) Аллаха; потом Он возвестит им все то, что они делали»<sup>239</sup>. Он сравнивает неуклонное следование (таклид) мусульман за мазхабами с тем, как иудеи и христиане, слепо следуя за своими учеными, священниками и монахами, «сделали их своими богами», как об этом говорится в Коране<sup>240</sup>: «Они, помимо Аллаха, взяли своих ученых и монахов за господ себе»<sup>241</sup>.

Обожествление иудеями и христианами своих ученых заключается в том, что они разрешали для себя то, что разрешали им ученые, и запрещали для себя то, что им запрещали ученые<sup>242</sup>. Таклид за учеными, по Аль-Йамани, – это главная причина раздробленности мусульман. «Если бы ученые, которым Аллах вручил Коран и Сунну и одарил их способностью анализировать, бросили бы следование (таклид) за своими предками, то они

<sup>234</sup> Хасан Алькадари. Указ. соч. С. 156.

<sup>235</sup> Шихсаидов А.Р. Алькудуки. С. 51. // Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1999. – Т.2.

<sup>236</sup> Хасан Алькадари. Указ. соч. С. 157.

<sup>237</sup> Мазхабы – различные правовые школы (направления), которые занимались разработкой исламского права (фикха). Наиболее распространенными из них впоследствии стали четыре: мазхаб Абу Ханифы, мазхаб Малика, мазхаб Аш-Шафии, мазхаб Ханбала. По именам их основателей мусульмане стали называться ханафитами, маликитами, шафиитами, ханбалитами в зависимости от своей принадлежности к тому или иному мазхабу.

<sup>238</sup> Салих Аль-Йамани. Аль-Алам Аш-Шамих фи тафдили-ль-Хакк аля Аль-Аба ва-ль-Машайх. Бейрут. 1981. С. 7.

<sup>239</sup> Коран: 6:159.

<sup>240</sup> Салих Аль-Йамани. Указ. соч. С. 7.

<sup>241</sup> Коран: 9: 21.

<sup>242</sup> Салих Аль-Йамани. Указ. соч. С. 7.

никогда бы не разделились в религии»<sup>243</sup>. «У меня нет иного мазхаба, кроме религии Ислам», - пишет Салих Аль-Йамани<sup>244</sup>.

Одним из главнейших негативных последствий разделения мусульман по мазхабам является, по Аль-Йамани, «закрытие врат джихада против врагов Ислама»<sup>245</sup>. «Когда вражда закоренела между группами мусульман, они оставили кафиrow и направили весь свой пыл на войну друг против друга». Мусульмане, пишет Аль-Йамани, должны заключить между собой перемирие, гарантировать друг другу безопасность, и направить свои объединенные усилия на джихад с граничащими с ними кафирскими государствами для распространения закона Аллаха<sup>246</sup>. «Требуется направить пыл мусульман на войну против кафиrow и военные походы... для того, чтобы слова Аллаха было наивысшим на всей земле – это обязанность, коллективное оставление которой не является оправданием».<sup>247</sup>

Аль-Йамани также очень жестко критикует мнение ученых, которые объявили в X в. о закрытии врат иджитихада<sup>248</sup>. «Закрытие врат иджитихада – это закрытие дороги познания Корана и Сунны. А закрытие этой дороги есть ни что иное, как отмена их доказательности (Корана и Сунны. – Д.Д.)»<sup>249</sup>. Салих Аль-Йамани подвергает критике многие положения Аль-Аш'ари<sup>250</sup>, а также суфизм и труды его основоположников, таких как имам Газали, Ибн Аль-Араби и др. Так, Аль-Йамани критикует то, что суфии разделяют понятия шариат, тарикат и хакикат. «Они сочинили целые труды об объединении шариата и хакиката, в которых для всякого понимающего в религии видна чрезвычайная натянутость»<sup>251</sup>.

Слепое следование суфиев за своими шейхами, даже если приказы шейхов противоречат шариату, Аль-Йамани, ссылаясь на Ибн Таймию, называет «неверием» («куфр»), которое хуже по своей сущности, чем неверие иудеев и христиан: Ибн Таймия пишет, что «эти, которые верят словам шейхов и следуют им, независимо от того, согласуются они с шариатом или противоречат ему, хуже в своем неверии, чем иудеи и христиане. Потому что иудеи и христиане говорят: мы следуем за нашим пророком, независимо от того, согласуется его закон с законом Мухаммада или противоречит ему. Шейх не является непогрешимым, а пророки непогрешимы»<sup>252</sup>.

---

<sup>243</sup> Там же. С. 363.

<sup>244</sup> Там же. С. 7.

<sup>245</sup> Там же. С. 419.

<sup>246</sup> Там же. С. 420.

<sup>247</sup> Там же. С. 421.

<sup>248</sup> «Иджтихад» («приложение максимальных усилий», «усердие») – это область самостоятельных суждений, которые выносит исламский правовед (муджтахид) по тем вопросам, относительно которых в Коране и Сунне Пророка отсутствуют конкретные предписания. Иджтихад дает способность исламскому праву (фикх) оставаться гибким, не закостеневать, но развиваться и прогрессировать в зависимости от времени, места и условий. Официальное духовное управление Дагестана (ДУМД) придерживается того мнения, что «врата иджитихада» закрыты с X в., и следует неукоснительно следовать четырем мазхабам (правовым школам), разработанным в средние века.

<sup>249</sup> Там же. С. 108.

<sup>250</sup> В вопросах вероубеждений (акида) Духовное управление мусульман Дагестана придерживается учения Аль-Аш'ари, некоторые положения которого Ибн Таймия подвергал критике.

<sup>251</sup> Там же. С. 470.

<sup>252</sup> Там же. С. 533.

Ислам, пишет Аль-Йамани, является усовершенствованной религией и не нуждается в дополнениях. И суфизм в этом смысле «не входит в понятие Ислам», является нововведением в религии, а «всякое нововведение в религии – это заблуждение»<sup>253</sup>. «Суфизм не пришел от Пророка (мир ему и благословение), поскольку все то, что принес Пророк (мир ему и благословение) входит в понятие шариат»<sup>254</sup>. Аль-Йамани критикует суфийские обряды, такие как мавлид (день рождения Пророка), который суфии «сделали самым распространенным нововведением»<sup>255</sup>. «Сподвижники больше всех радовались тому, что Аллах одарил их появлением на свет Пророка (мир ему и благословение). Но они не сделали это праздником, поскольку он не предписал им этого, и они не переходили за границы предписанного»<sup>256</sup>. Введение подобных праздников было распространено у иудеев и христиан<sup>257</sup>.

Таким образом, уже в XVII в. в Дагестане были популярны салафитские идеи, в частности это: 1) призыв к джихаду против кафинов; 2) критика мазхабов; 3) критика таклида; 4) призыв к иджитхаду; 5) критика суфизма и его основоположников. В первую очередь, под влиянием этих идей находился сам Мухаммад Аль-Кудуки, который распространял их в Дагестане. Хасан Аль-Алкадари пишет, что Мухаммад Аль-Кудуки встал на путь иджитхада и в некоторых вопросах веры разошелся с учением Аш'ари, а в вопросах фикха – с мазхабом Аш-Шафии<sup>258</sup>.

Известно, что Мухаммад Аль-Кудуки, вернувшись в Дагестан, развернул широкую преподавательскую деятельность. Хасан Аль-Алкадари называет его корифеем, «распространявшим в Дагестане науки и искусства»<sup>259</sup>. Основанная Мухаммадом Аль-Кудуки в родном селе Кудутль мадраса (школа) пользовалась большой популярностью. Среди ее учащихся были уроженцы Дагестана, Северного Кавказа, Поволжья<sup>260</sup>. Это говорит о том, что учение салафизма получило широкое распространение в Дагестане и на Северном Кавказе.

Важно отметить, что салафитскими идеями Салиха Аль-Йамани и Мухаммада Аль-Кудуки был проникнут первый дагестанский имам Гази-Мухаммад. В своем послании «Доказательство о вероотступничестве правителей Дагестана, судящих по адатам» Гази-Мухаммад ссылается именно на Салиха Аль-Йамани и Мухаммада Аль-Кудуки. Интересно, что сравнительный анализ работ Аль-Йамани и послания Гази-Мухаммада показывает, что имам прямо и иногда практически буквально заимствовал идеи Аль-Йамани.

Так, Гази-Мухаммад пишет о том, что приверженцы адатов возводят адаты своих предков на «один уровень с фундаментальными основами религии» («...адат аслафихим ва назалуха манзилята дарурийят мин ад-

<sup>253</sup> Там же.

<sup>254</sup> Там же.

<sup>255</sup> Там же. С. 468.

<sup>256</sup> Там же.

<sup>257</sup> Там же.

<sup>258</sup> Хасан Алькадари. Указ. соч. С. 156.

<sup>259</sup> Там же. С. 156.

<sup>260</sup> Шихсаидов А.Р. Алькудуки. С. 51. // Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1999. – Т.2.

дин»). Салих Аль-Йамани в книге «Китаб-уль-Арвах Ан-Навафих» пишет о том, что мусульмане «возводят мнение своих предков на один уровень с фундаментальными основами религии», в арабском варианте слова практически совпадают: «инзаль кавль аслафихим манзилята дарурийят»<sup>261</sup>. Мысль Гази-Мухаммада о том, что мусульмане в своем поклонении уподобятся иудеям и христианам, как об этом непреложно передается в хадисах, также заимствована у Салиха Аль-Йамани<sup>262</sup>.

Мы уже говорили о том, что в начале XIX в. движение Мухаммада б. Абдуль-Ваххаба, последователя Ибн Таймии, катализировало северокавказский джихад и оказало влияние на джихадистские идеи Гази-Мухаммада. Сторонниками идей салафизма в Дагестане в начале XX в. стали: Али Каяев, Мухаммад аль-Умри из Ухли, Абдурашид Араканский, Абу Мухаммад из Мохока, Али Хаджи из Салта, Абдуль-Халик Азарий, Абдурразик из Цудахара и другие шейхи и кадии Дагестана. Полемика по всем спорным вопросам между салафитами и традиционалистами отражалась на страницах газеты «Джаридату Дагестан», журнала «Баян аль-Хакаик», выходивших на арабском языке, а так же в письмах между дагестанскими учеными<sup>263</sup>.

Таким образом, идея чуждости салафизма или «ваххабизма» для мусульман Северного Кавказа является надуманной, и следует говорить именно о возрождении салафизма в начале 1990-х годов на Северном Кавказе. Также весьма надуманной представляется идея о «традиционном» Исламе, который выражается в тарикате. Как мы уже видели, салафизм имеет трехсотлетнюю историю в Дагестане, так как он распространялся на Северном Кавказе с XVII в. Учитывая, что распространение Ислама в Дагестане завершилось в XVIII в., можно с полной уверенностью говорить и о традиционности салафизма или «ваххабизма».

Если принять во внимание идеи (особенно, их происхождение) Гази-Мухаммада – это обвинение в неверии мусульман, призыв к джихаду против неверных, призыв к установлению шариата и построению исламского государства, то, по сегодняшним меркам, он, как и все остальные имамы, является последователем «ваххабизма» (салафизма) или «нетрадиционного» Ислама. И в этом смысле разделение Ислама на «традиционную» и «нетрадиционную» формы является ни чем иным, как продуктом политического заказа, весь смысл которого заключается в том, чтобы противников российской власти сделать последователями «чуждого», «нетрадиционного» Ислама, а сторонников российской власти – последователями «нашего», «традиционного» Ислама.

### **3. Противники джихада. Их доводы**

«Мы молимся за российских солдат, за единую Россию, за благополучный и мирный Дагестан».

Муфтий Дагестана Ахмад-Хаджи Абдуллаев, август 1999 г.

<sup>261</sup> Салих Аль-Йамани. Китаб-уль-Арвах Ан-Навафих. Бейрут. 1981. С. 59.

<sup>262</sup> См. Там же. С. 365.

<sup>263</sup> См. подробнее об этом: Мантаев А. Ваххабизм и политическая ситуация в Дагестане, работа на правах рукописи.

Постперестроечная российская власть продолжила традицию царской и советской власти по использованию лояльной мусульманской группировки в борьбе против сторонников джихада. Положение промосковских дагестанских властей в 1990-е годы было весьма шаткое. Учитывая тот факт, что в Дагестане процветает преступность и коррумпированность на всех уровнях власти, экономика республики находится в заброшенном состоянии, финансовые и природные ресурсы сосредоточены в руках нескольких семей, надо сказать, что позиция салафитов, критиковавших власти Дагестана за все это, была выигрышной.

Для собственного упрочения и дискредитации салафитов власти используют лидеров дагестанских тарикатов, которые имели с салафитами ряд идейных и религиозных расхождений. Здесь важно отметить, что власти используют именно последователей тех шейхов, которые в свое время оказали поддержку Советской власти в борьбе против джихада имама Нажмуддина Гоцинского. Как мы видели, когда тарикатские шейхи и их сторонники стали не нужны, они были сразу же уничтожены большевиками, но это не помешало через 60 лет ни последователям обманутых шейхов, ни российской власти вновь заключить союз. Официальное Духовное управление мусульман Дагестана (ДУМД) становится мощным и объединенным лагерем, выступающим против джихада.

В многонациональном Дагестане главенствующими и наиболее многочисленными и религиозными являются два нации – аварцы и даргинцы. Костяк движения салафитов составили именно даргинцы и аварцы, их лидерами также были представители этих наций: аварец Багауддин Магомедов, аварец Ахмад-кади Ахтаев, даргинец Хасбулат Хасбулатов. В противовес им среди даргинцев власти выдвинули муллу Абдуллу-Хаджи, внука шейха Али-Хаджи Акушинского, поддержавшего советскую власть и выступившего против имама Гоцинского и его борьбы с большевиками.

Но само движение, поддерживающее власть и выступающее против джихада, возглавил аварец, шейх Саид Афанди Ацаев из с. Чиркей, чья суфийская накшбандийская и шазалийская линия идет через шейха Сайфула-Кади Башларова и шейха Хасана (Хильми) Кахибского<sup>264</sup>. Именно эти оба шейха (особенно Х. Кахибский), как мы видели, были идеологическими противниками джихада имама Дагестана и Чечни Нажмуддина Гоцинского. Они активно призывали горцев подчиниться Советской власти. Шейх Саид Афанди Ацаев стал верным продолжателем традиции Сайфулы-Кади и Хасана Кахибского. Так об этом говорит сам шейх Чиркейский: «Рассказывают, что, живя в селении Верхнее Казанище, Сайфула-кади обратился к общине со словами: «Дети мои, к нам приближаются большевики. Вы развесьте по селу белые флаги и не сопротивляйтесь». Мусульмане послушались его и в этом было добро. Я также прихожусь духовным сыном Сайфуле-кади и Хасану-афанди. Поэтому я, как и они, никогда не буду призывать народ к противостоянию и не соглашусь с теми, кто это будет делать. Это – наш путь»<sup>265</sup>.

<sup>264</sup> См. Хасан Афанди. Суфийская этика. Махачкала. 2000. – С.28,33.

<sup>265</sup> Молодежь Дагестана, №26, 2.07.2004.

Шейх Саид Афанди считает, что официальное Духовное управление и власть должны работать в тандеме, как «два колеса арбы»<sup>266</sup> или даже как «два родных брата»<sup>267</sup>. Условием мира, единства и братства в Дагестане, по словам шейха, является именно сотрудничество официального ислама с властями<sup>268</sup>. Он выступает противником джихада с российской властью, обосновывая это следующим образом: «Дорогие братья-мусульмане! Смотрите, не слушайте речи тех людей, которые говорят о необходимости свергнуть государственный строй и призывают к военным действиям (газавату). Война ради мирской власти и богатств не является истинным газаватом. Это – раздор. Сейчас не время для газавата. Когда такое время придет, оно само даст о себе знать»<sup>269</sup>, и далее «каждый из нас должен подумать о том, к чему приводят раздоры, вспыхивающие вокруг нас. Разве мы не получим то же самое? Чем терпеть плоды раздоров, легче вытерпеть нынешнюю обстановку»<sup>270</sup>.

Более того, Саид-Афанди считает, что джихад сегодня вообще нигде не возможен в принципе, поскольку «в Коране и в хадисах сказано, и алимы подтверждают, что до пришествия Махди и Исы<sup>271</sup> газават уже не может быть нигде, будет только фитна (смута. – Д.Д.)»<sup>272</sup>. Одновременно шейх допускает возможность подняться на джихад, но только в том случае, если мусульманам в Дагестане «станут запрещать делать намаз, поститься, потребуют закрыть мечети и медресе, запретят совершать Хадж<sup>273</sup>», но сегодня такой надобности нет, так как «в Дагестане построены и функционируют более трех тысяч мечетей, в каждом городе и во многих селах открыты медресе и исламские институты, по пятнадцать тысяч дагестанцев ежегодно совершают Хадж, и повсюду за рубежом в исламских заведениях учатся наши дети»<sup>274</sup>.

Здесь мы можем проследить нить отношения к власти со стороны противников и сторонников джихада, которая тянется от периода царской власти. Царская Россия не запрещала мусульманам совершать молитвы, поститься, строить мечети, медресе, совершать хадж (существовали ограничения на хадж, но они были временными). Но, тем не менее, имам Гази-Мухаммад поднял джихад против власти, поскольку признавал только власть Аллаха. Более того, он заявлял, что молитвы, посты и хадж тех мусульман, которые признают иную власть помимо власти Аллаха, недействительны, в силу того, что такие мусульмане становятся «неверными» («кафирами»). Советская власть на начальном этапе признавала шариатские суды и не запрещала мусульманам совершать свои обряды. Но имам Нажмуддин Гоцинский выступил против нее по той же причине, что и

---

<sup>266</sup> Саид-Афанди аль-Чиркави. Сокровищница благодатных знаний. Москва, 2003. С.73.

<sup>267</sup> Там же. С.74.

<sup>268</sup> Там же.

<sup>269</sup> Там же. С.73.

<sup>270</sup> Там же.

<sup>271</sup> Согласно хадисам Пророка, ближе к концу света будет пришествие праведного правителя Аль-Махди, а следом пророка Иисуса (Иса).

<sup>272</sup> Интервью Саида Афанди по поводу событий 1999 г., <http://www.zk.ru/nurul-islam/1-2.html>

<sup>273</sup> Там же.

<sup>274</sup> Интервью Саида Афанди по поводу событий 1999 г., <http://www.zk.ru/nurul-islam/1-2.html>

Гази-Мухаммад: власть целиком и полностью должна принадлежать Аллаху, мусульмане должны быть свободны от любой власти, кроме власти Аллаха.

Сторонники джихада строго и последовательно следовали монотеистическому исламскому принципу таухид, согласно которому единственность и неделимость Бога выражается и во власти, которая не может быть разделена между Богом и человеком. Таким образом, они претендуют на все сферы жизни человеческих отношений, которые полностью должны принадлежать Аллаху. Какое-либо их деление расценивается ими, как «куфр» («неверие»), «ширк» («язычество»). Соответственно, мусульмане должны создать исламское государство.

Что касается противников джихада, то их отношение к власти складывается из принципа: «Богу – богово, Кесарю – кесарево». Они делят жизнь на духовное и светское, чего и добивалась Екатерина II, внедряя этот христианский принцип в сознание мусульман через созданные ею мусульманские Духовные управления. Добиваясь сужения власти Аллаха в границах поклонения (ибада), куда входят молитвы, пост и хадж, российские власти удовлетворяют запросы мусульман в данных пределах и одновременно лишают их возможности претендовать на большее, то есть на управление экономическими, политическими, финансовыми, социальными сферами общества.

Так, шейх Чиркейский подчеркивает принцип «отделения церкви от государства» – невмешательства официального Ислама в «светские» дела государства, касающиеся экономики, политики: «Разве будет правильным, если Духовное управление станет вмешиваться в политические и экономические вопросы государства? Нет, не будет, потому, что это не дело Духовного управления»<sup>275</sup>. На вопрос о том, что «ваххабиты» «хотят установить исламский халифат, который якобы является целью и мечтой для каждого мусульманина», шейх Саид-Афанди ответил: «Так не бывает. Где ты такой видел? Нормальный человек такого не скажет. Никогда такого не было и не будет, не получится» (стилистика сохранена. – Д.Д.)<sup>276</sup>.

Таким образом, лояльная мусульманская группировка претендует только на «духовную» сферу человеческих отношений, отвергает свое вмешательство в «светские» дела государства и джихад против российской власти. 28 июля 1998 г. на заседании Совета алимов, состоявшемся в здании ДУМД, было вынесено и опубликовано следующее решение по вопросу джихада: «Так как нам сегодня позволено возвеличить Ислам умом и добром, наставлением, объявлять газават (т.е. джихад) с применением оружия считаем недозволённым»<sup>277</sup>.

При этом объявляется о необходимости «внутреннего» или «большого джихада», направленного на борьбу с человеческой плотью. По словам, заместителя муфтия Курамагомед Рамазанова, «Общий смысл джихада – борьба с внутренним и внешним врагом. Внешний враг отпадает по ряду причин. Внутренний враг – это плоть человека. Сегодня мы должны говорить

<sup>275</sup> Саид-Афанди аль-Чиркави. Сокровищница благодатных знаний. Москва, 2003. С.74.

<sup>276</sup> Независимая газета, 31.05. 2001.

<sup>277</sup> Исламский вестник. 24 -30 августа 1998 г.

только о джихаде с внутренним врагом»<sup>278</sup>. Духовное управление, тем самым, не отвергает джихад как таковой, но направляет его энергию вовнутрь, ограничивая его рамки духовным самоочищением или борьбой с плотью.

Здесь возникает вопрос: способны ли лояльные мусульманские лидеры действительно поднять джихад и вести вооруженную борьбу против властей в случае ущемления каких-либо сторон «духовного» бытия. Вряд ли это возможно вообще даже в этом случае. Лояльное мусульманское «духовенство» плотно срачивается с властью и становится ее составляющей, системной частью. В глазах населения она также видится только частью существующей власти, а именно ее «духовной» частью.

В этой связи важно отметить, что после подавления джихада имама Нажмуддина в 1925 г. Советская власть практически сразу же кардинальным образом поменяла свое отношение к религии. В 1925 г. было организовано Даготделение Всероссийского Совета воинствующих безбожников с введением членских билетов, принадлежность к которому власти сделали определяющим фактором в социально-политической жизни Дагестана<sup>279</sup>. Уже через два года, в 1927 г., шариатское правосудие в Дагестане было полностью ликвидировано и заменено на советское законодательство, повсеместно стали закрываться мечети, была развернута широкая атеистическая и антишариатская пропаганда. Но ни шейх Х. Кахибский, ни шейх Акушинский этому не противостояли, не объявили джихад и не вели вооруженную борьбу против Советской власти. Хотя, как мы видели, другие мусульманские лидеры поднимали восстания в Дагестане вплоть до 1931 г., в Чечне – до 40-х г.

Таким образом, если джихад против российской власти вести нельзя, то, соответственно, Дагестан должен оставаться в составе России. Шейх Саид-Афанди выступает против независимости Дагестана: «Меня удивляет, почему некоторые люди призывают к выходу из России. Ведь от этого не будет ни малейшей пользы ни для Ислама, ни для народа, ни для республики»<sup>280</sup>. В качестве довода шейх старается найти своего рода политические обоснования, ссылаясь на то, что «по шариату нельзя делать плохого соседу»<sup>281</sup>. То есть Россия рассматривается шейхом не как колониальная держава, захватившая Северный Кавказ и включившая его в свой состав, но как «сосед по государству»<sup>282</sup>.

На встрече с военным атташе НАТО муфтий Дагестан Ахмад-Хаджи Абдуллаев говорит о том, что «Дагестан от России отделить нельзя»<sup>283</sup>, нет необходимость отделения, поскольку «в Дагестане, где было всего 27 мечетей, сейчас около 3000. Открыто немало исламских институтов и школ,

<sup>278</sup> Там же.

<sup>279</sup> Магомедов М.А. Гаджиев М.М. Шариат и его распространение в Дагестане. М., 1996. – С. 163.

<sup>280</sup> <http://www.zk.ru/nurul-islam/1-2.html>, Интервью Саида Афанди по поводу событий 1999 г.

<sup>281</sup> Там же.

<sup>282</sup> Там же.

<sup>283</sup> См. <http://assalam.dgu.ru/html21/a21-5.html>

нет проблем с поездкой на Хадж, никто не препятствует служению Аллаху. Зачем, ради чего мы должны отделиться от России?»<sup>284</sup>.

Духовное управление мусульман Дагестана активно сотрудничает с органами ФСБ, МВД в борьбе против сторонников джихада, которых они стали презрительно называть «ваххабитами». Интересно, что это сотрудничество особо не скрывалось, а иногда даже афишировалось. Хотя даже царские власти заключали с религиозными учеными и муллами свои соглашения тайно от населения. Так, в апреле 1994 г. в Министерстве Федеральной службы контрразведки (ФСК) РФ по РД состоялась встреча с муфтием Духовного Управления мусульман Дагестана М. Дарбишевым, его заместителем С.М. Абубакаровым и предводителем Исламской партии Дагестана (ИПД) С. Асиятиловым.

Как сообщает пресс-служба ФСК РФ по РД встреча «была организована с целью достижения взаимопонимания между спецслужбой и духовенством, а также уяснения позиций сторон. И, судя по тому, как прошла встреча, цель эта была достигнута». Пресс-служба отмечает, что теперь у сторон появились общие задачи, среди которых «противостояние «ваххабизму» – реакционному течению в исламском мире». С.-М. Абубакаров, тогдашний заместитель муфтия, подвергает на встрече с «чекистами» резкой критике «ваххабизм», «идеи которого он считает, пострашнее идей коммунизма». Кроме заявлений о совместном сотрудничестве в борьбе против «ваххабизма», Духовное управление также заверяет ФСК о своей лояльности российским властям. Муфтий М. Дарбишев подчеркнул на встрече, «что не может быть и речи о противостоянии с Россией, война никому не нужна»<sup>285</sup>.

Взаимодействие ДУМД с властями, органами ФСБ, МВД состояло, в первую очередь, в дискредитации сторонников джихада или «ваххабитов». ДУМД обвиняло «ваххабитов» в том, что они «выполняют программу антиисламски настроенного Запада», «раздают мешки с деньгами» для привлечения на свою сторону, у них «все определяется долларами»<sup>286</sup>. «Очень хочется надеяться, что многие ошибочно вступившие на этот путь одумаются, но, к сожалению, относительно тех, чьи карманы уже плотно набиты чужими деньгами, таких надежд испытывать не приходится»<sup>287</sup>. Как и в прошлые времена в качестве страны, спонсирующей сторонников джихада («ваххабитов»), фигурирует Англия<sup>288</sup>.

Духовное управление публично обвиняет их в аморальных поступках и разного рода грязных преступлениях. Так, представители ДУМД и их

---

<sup>284</sup> См. там же.

<sup>285</sup> См. Дагестанская правда, №59, 06.4.94

<sup>286</sup> См., например, интервью [www.islam.ru](http://www.islam.ru) с Хасмухамадом Абубакаровым, председателем фонда им. муфтия Дагестана С. Абубакарова, <http://www.islam.ru/pressclub/gost/fond/>.

<sup>287</sup> Интервью муфтия Дагестана С.-М. Абубакарова. Дагпресс-инфо. №4(60) 30.01 – 05.02.98 г.)

<sup>288</sup> См., например, Саид-афанди. Сокровищница благодатных знаний. М., 2003, С.95; об этом также: интервью «Эхо Москвы» с муфтием Дагестана А. Абдуллаевым, <http://www.echo.msk.ru/interview/interview/8977.html>.

сторонники обвиняют «ваххабитов» в том, что они женятся на собственных матерях и сестрах. По словам муфтия Дагестана А. Абдуллаева, «ваххабиты» – «варвары, которые могут отправить на тот свет целые подъезды спящих, невинных людей»<sup>289</sup>, они «убивают алимов, ученых людей-богословов и режут грудных детей на груди матери»<sup>290</sup>. Кроме этого ДУМД обвиняет салафитов в искажении Ислама и шариата. Имеющие место внутренние религиозные разногласия между суфиями и салафитами вменяются в вину последним, как искажение основополагающих принципов Ислама. Хотя подобные разногласия (как, запрет культа шейхов и взывания к мертвым, следование мазхабам) не являются новыми, а имеют вековую историю в Дагестане.

Но главную помощь российской власти Духовное управление оказало в 1999 г., с того момента, когда Исламская Армия Кавказа во главе с амиром Багаудином вошла на территорию Дагестана с целью установления шариата. Духовное управление срочно созывает заседание (маджлис) алимов, на котором издается фатва о том, что дагестанцы, согласно шариату, должны оказать вооруженное сопротивление «ваххабитам» и погибший при этом является шахидом<sup>291</sup>. Исламские повстанцы объявляются «разбойниками и врагами жителей Дагестана»<sup>292</sup>.

Муфтий Дагестана заявляет, что салафиты «не мусульмане, а бандиты и террористы». ДУМД выражает протест в связи с использованием некоторыми средствами массовой информации термина «моджахед» в отношении исламских повстанцев. Совет алимов объявил, что эти люди не являются мусульманами, а совершаемая ими акция не имеет ничего общего со Священной войной мусульман – джихадом<sup>293</sup>.

При этом Духовное управление называет джихадом действия российской армии. В специальном обращении к народу Духовное Управление мусульман республики объявило священной войной защиту родины от вторжения и призвало молиться за всех, и, прежде всего, «за русских солдат, сражающихся с врагом на дагестанской земле»<sup>294</sup>. Все новостные российские издания цитируют муфтия Дагестана А. Абдуллаева, который демонстративно одев военную форму, заявил: «Мы молимся за российских солдат, за единую Россию, за благополучный и мирный Дагестан»<sup>295</sup>. Точно также 76 лет назад на съезде духовенства в с. Кахиб шейхи и муллы обвинили Нажмуддина Гоцинского в том, что он изменник и предатель, враг мусульман Дагестана и всего мира, агент, получающий деньги от Англии, и объявили ему джихад. Идеологическая пропаганда абсолютно не изменилась.

---

<sup>289</sup> Дагестанская правда, 23.07.2004.

<sup>290</sup> См. интервью «Эхо Москвы» с муфтием Дагестана А. Абдуллаевым, <http://www.echo.msk.ru/interview/interview/8977.html>.

<sup>291</sup> <http://www.islam.ru/pressclub/fetv/26/>

<sup>292</sup> Там же.

<sup>293</sup> См. там же.

<sup>294</sup> См. например, <http://www.sps.ru/?id=26196>, 06.08.2001

<sup>295</sup> См., об этом: <http://www.russ.ru/politics/news/1999/08/17.htm>

Власти учли помощь, оказанную им ДУМД в борьбе с дагестанскими и чеченскими моджахедами. Закон «О запрете «ваххабистской» и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан», принятый Народным Собранием РД в сентябре 1999 г., наделил Духовное Управление мусульман Дагестана широкими полномочиями для дальнейшей борьбы с «ваххабитами». ДУМД активно сотрудничает с созданным в 1999 г. Управлением по борьбе с экстремизмом и уголовным терроризмом (УБЭиУТ) в борьбе против салафитов.

Таким образом, аргументация лояльной мусульманской группировки строится на принципе разделения власти на «светское» и «духовное». Мусульмане не должны вмешиваться в «светские» дела государства. Отсюда следует: 1) в джихаде против российской власти нет надобности, поскольку она разрешает молиться, поститься, совершать хадж («заниматься служением Аллаху»); 2) учение тариката запрещает призывать народ к противостоянию с властью; напротив, необходимо работать с властью, как единый механизм; 3) сегодня мусульмане должны вести только джихад со своей плотью; 4) в любом случае: а) до пришествия имама Махди и пророка Исы истинный джихад не настанет, а будет только смута; б) лучше терпеть нынешнее положение, чем поднимать джихад, который приведет к раздорам; 5) те, кто ведут джихад («ваххабиты»), делают это ради денег, власти, должностей; они являются немусульманами, бандитами, врагами мусульман, предателями и изменниками, они искажают Ислам и шариат, работают на иностранные государства (Англия), соответственно, их джихад против российской власти не является истинным джихадом.

## ПОСЛЕСЛОВИЕ: УРОКИ И ВЫВОДЫ

Наше исследование подошло к концу. Какие основные уроки и выводы можно извлечь из всего сказанного? **В первую очередь, наверное, надо сказать, что «чеченская война», которая вспыхнула на территории постсоветской России, – это только лишь продолжение, фрагмент русско-кавказской войны, причина которой изначально являлась оккупация русскими Северного Кавказа в XVIII в.** Основной идеей сторонников объявленного джихада против русских было устранение власти «неверных» для установления власти Аллаха и построения исламского государства. Хотя джихад и подавлялся силой русского оружия, но он не был искоренен. Джихад за независимость и свободу поднимался в эпоху царской, советской и постсоветской России.

**Главнейшей причиной того, что джихад не умер на протяжении более чем двухсот лет, надо признать учение Ислама, а именно его монотеистический принцип таухид, согласно которому человек создан Аллахом свободным, и не должен поклоняться никому кроме Аллаха.** Поклонение же Аллаху выражается во всем, в том числе и во власти, которая должна целиком и полностью должна принадлежать Аллаху. Какое то ни было ее деление между человеком и Богом расценивается, как многобожие.

Согласно таухиду, мусульманин не должен покоряться каким бы то ни было законам, кроме Закона своего Создателя. И если мусульманин живет не по законам Аллаха, значит он «многобожник» («мушрик»). Именно этот монотеистический принцип, как мы видели, подвигнул Гази-Мухаммада и остальных имамов на джихад против русской власти.

**Во-вторых, совершенно очевидно, что салафизм и «ваххабизм» имеет древнюю и глубокую историю в Дагестане.** Начиная с XVII в. в Дагестане основывается салафитская школа Салиха Аль-Йамани, распространяемая его дагестанским учеником Мухаммадом Аль-Кудуки. Ей были присущи следующие идеи: призыв к джихаду, критика суфизма, критика мазхабов и таклида, призыв к иджитихаду, такфир (обвинение в неверии), критика властей, которые не руководствуются шариатом. В салафитской школе Аль-Кудуки проходили обучение выходцы из различных регионов Северо-Восточного Кавказа.

Идеи «ваххабизма» получают распространение в Дагестане в XVIII в., когда движение Мухаммада б. Абдуль-Ваххаба всколыхнуло антиколониальное движение во всем мусульманском мире. Можно с полной уверенностью говорить о том, что первый дагестанский имам Гази-Мухаммад находился под влиянием идей салафизма, и что антиколониальное движение джихада на Северном Кавказе, поднятое Мансуром и Гази-Мухаммадом, было катализировано именно учением салафизма и джихадистскими идеями Мухаммада б. Абдуль-Ваххаба.

**В этом смысле идея о «традиционности» суфизма и «чуждости» салафизма («ваххабизма») является надуманной.** Салафизм, с культурно-исторической точки зрения, не менее традиционен, чем суфизм. Подобное разделение Ислама на традиционную и

**нетрадиционную форму является продуктом политического заказа.** Сторонники джихада и противники российской власти сегодня умышленно объявлены приверженцами «нетрадиционного», то есть как бы «ненашего» Ислама. Хотя с таким же успехом можно обвинить в «ваххабизме» или «нетрадиционализме» всех дагестанских имамов, начиная с Гази-Мухаммада, который был последователем салафитских идей Салиха Аль-Йамани и вел джихад против дагестанских феодалов и российской власти.

Надо признать тот доподлинный исторический факт, что салафизм традиционно был катализатором джихада на Северном Кавказе от эпохи Гази-Мухаммада до наших дней. И если даже согласиться с понятием религиозной «традиционности» и «нетрадиционности», то только в том политическом смысле, что носителями «нетрадиционного» Ислама являются ни кто иные, как сторонники построения на Северном Кавказе исламского государства, ведущие джихад против русской власти.

**В-третьих, тарикат не был и не мог быть идеологией джихада на Северном Кавказе. Он, по своей сути, нацелен только лишь на внутреннюю борьбу – на «джихад» человека с собственной плотью.** Учение идеологов суфизма, в частности идеологов дагестанского тариката, не предполагают джихада вообще. Более того, тарикат использовался и царской, и советской, и постперестроечной российской властью, как идеологический инструмент в противовес джихаду и его приверженцам. И согласиться с понятием «традиционности» тариката можно только в том политическом смысле, что это течение традиционно лояльно российской власти. **Таким образом, в целом носителями религиозной «традиционности» являются представители официального духовенства, созданного для поддержки русской власти и лояльных ей правящих режимов на Северном Кавказе.**

С начала своего вторжения на Северный Кавказ до наших дней российская власть находила в религиозной среде своих сторонников, которых она использовала в борьбе против идеологов и приверженцев джихада. **Главный элемент, на котором строилась и строится до сегодняшнего дня идеология мусульманских сторонников российской власти (официальное духовенство), – это принцип деления власти на светское и духовное, т.е. ее разделения между Аллахом и человеком.**

Согласно этому принципу, светской власти отводится экономическая, социальная, политическая и все остальные сферы, духовной власти – мечети, молитвы, посты, паломничество в Мекку. Сам принцип деления власти на духовное и мирское не существует в Исламе. Он был заимствован из христианства, которое утверждает, что «Богу – богово, Кесарю – кесарево», и активно внедрялся в сознание мусульман российской властью со времен Екатерины II, основавшей первые мусульманские Духовные управления.

Итак, как мы видели, обзор сегодняшней чеченской проблемы через призму ее исторических корней дает нам возможность вникнуть в суть проблемы, осознать ее глубину и ее истинные масштабы. В этой работе мы не ставили перед собой цель найти пути выхода. Наша цель – показать корни проблемы. А приемлемые способы ее решения должна определить сознательная общественность. Не та, которую можно назвать сообществом

манкуртов, «которые не снимают шапку рабства со своей головы ни днем, ни ночью, в ней и спят». А та, которую, по праву, можно назвать сообществом свободных и мужественных людей, по настоящему переживающих за собственный народ и готовых выполнить ту историческую миссию, которая ждет своих героев.

## Приложение

Послание имама Гази-Мухаммада

**Установление доказательства вероотступничества правителей и судей, судящих по адатам (Икамат-уль-Бурхан ли-иртидад урафа' Дагестан).**

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного. Хвала Аллаху, Господу миров. Благословение и мир Посланнику Аллаха, его семье и всем сподвижникам. Знай, что люди в наше время<sup>296</sup> судят по адатам своих предков, возводят их на один уровень с фундаментальными основами религии, ставят их (адаты) выше Корана и Сунны и считают непризнание их (адатов) выше непризнания (Корана и Сунны). В этом им выражают солидарность те, кто по знаниям их адатов имеют звание учености. И больше того, они являются в этом их главами<sup>297</sup>.

Они собираются в определенном месте и те, кто среди них имеет наивысшее главенство и положение, превозносятся на этом собрании как великие короли. Хотя у них нет иного пути достижения главенства и влияния без искусного знания норм их адатов. Перед ними выступают истец и ответчик: первый предъявляет обвинение, последний отвечает. Они оба усердствуют в деле соблюдения требований тяжбы в соответствии с их адатами. Затем они (судьи) выносят решение по общему или малораспространенному адату. Если же нет (адата), то по своему мнению в пользу или против того, кого пожелают.

Между ними часто случаются склоки и споры из-за слепой приверженности (разным адатам) и они повышают свои голоса подобно ослам и ослицам, затем разбегаются без вынесенного решения. После этого они собираются второй и третий раз и так до окончания года или двух лет или до бесконечности. Они берут взятки с того или другого, а иногда кто-то из них берет взятку сразу с истца и ответчика и считает, что он заполучил то, что не смог заполучить другой.

Когда же кто-либо говорит им: «Прекращайте! Это лучше для вас же самих. И идите к тому, что ниспослал Аллах, и к Посланнику», они подвергают его насмешкам и издевательствам. Готовые все разом обрушиться на него, они отвечают: «Если мы последуем тому, что ниспослал Аллах, то земля содрогнется и расстроится отрегулированный порядок земной и даже будущей жизни». Эта беда получила массовое распространение среди жителей Дагестана.

Сколько раз я наставлял и повторял свои наставления жителям нашего села, но они не вняли. И клянусь Аллахом, это – очевидное заблуждение и явное неверие (куфр) в Аллаха. Они делают своих отцов божествами помимо Аллаха, что подобно тем известным историям, которые имели место среди предыдущих общин, как, например, поклоняющиеся золотому тельцу, кресту и Иисусу. С этой (исламской) общиной произойдет то же самое, что

<sup>296</sup> В арабском варианте «фи хазихи аль-азминати-ль-мутааххирати» буквально означает «в эти поздние времена».

<sup>297</sup> «Руаса», ед. число «раис», что означает «глава», «предводитель», т.е. они возглавляли суд по адатам.

произошло и с теми общинами, как об этом по смыслу «непреложно»<sup>298</sup> передается от Посланника Аллаха.

И ты видишь, как правосудие по адатам отцов распространилось по стране, ввело в заблуждение рабов Аллаха, вошло в речевой обиход и по прошествии времени стало считаться необходимостью, которая не порицается, и обязанностью, которая не изменяется. И это оттого, что сердца и чувства стали глухими.

Если ты выскажешься против того, чему они следуют, то они считают это великим (преступлением), подобно тому, как христиане считают великим (преступлением) слова тех, кто называет Иисуса Мессию рабом Аллаха. Их это удивляет также, как тех, кто не признает то, что у Аллаха нет равного никого. Их сердца стали похожими, лица – одинаковыми. **«Неверными стали те, кто говорят Аллах – один из троицы»**. А они даже не уравнивают Аллаха с кем-либо из своих предков, а возводят их (предков) выше Него (Аллаха). И считают его (порицающего их) из числа тех, кто творит бесчинства, и считают Его (Аллаха) законы частью предрассудков, с точки зрения того, что они сделали их недействительными.

И вместе с этим они совершают и соблюдают пост. Я же говорю им: не приукрашивайтесь и не оправдывайтесь! «Они произнесли слова куфра (неверия) и стали неверными после того, как приняли Ислам»<sup>299</sup>. Посмотри, как шайтан незаметно устроил для них эти козни, и они стали поклоняться тагуту<sup>300</sup>, как они, направившись в сторону крайности и излишества, полностью изменили нормы хууд<sup>301</sup>, основы веры и свидетельствования, и пустословием перевернули наоборот основополагающие принципы и хадисы. Аяты, хадисы и суждения ученых указывают на их куфр (неверие).

Аяты:

**«О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику и обладателям власти среди вас. Если же вы препираетесь о чем-нибудь, то предоставьте рассудить это Аллаху и посланнику, если вы веруете в Аллаха и в Судный день. Это – лучше и прекраснее по исходу. Разве ты не видел тех, которые утверждают, что они уверовали в то, что ниспослано тебе и что ниспослано до тебя, и они желают обращаться за судом к Тагуту, в то время как им приказано не веровать в него, и сатана хочет сбить их с пути в далекое заблуждение? И когда им говорят: «Идите к тому, что ниспослал Аллах, и к Посланнику» – ты видишь, как лицемеры отворачиваются от тебя стремительно»<sup>302</sup>.**

<sup>298</sup> «Непреложная» Сунна («Сунна мутаватира»), о которой говорит имам Гази-Мухаммад, – это редкий вид хадисов, переданный таким огромным числом передатчиков, что само по себе делает невозможным вероятность их преднамеренной фальсификации или неумышленной ошибки в передаче хадиса.

«Смысловая» Сунна мутаватира, которую и имеет виду Гази-Мухаммад, – это не конкретный хадис, а определенное значение, создаваемое совокупностью множества разных хадисов. В их общей совокупности создается определенная смысловая «несомненность».

<sup>299</sup> Коран: 9:73.

<sup>300</sup> Тагут – это идол, под которым Гази-Мухаммад имеют ввиду адаты, то есть суд по адатам – это идолопоклонство.

<sup>301</sup> Хууд – часть уголовного права шариата, куда входят предписанные наказания за определенные виды преступлений.

<sup>302</sup> Коран: 4:59-61.

**«А кто не судит по тому, что ниспослал Аллах, те – неверные»<sup>303</sup>, «А кто не судит по тому, что ниспослал Аллах, те – притеснители»<sup>304</sup>, «А кто не судит по тому, что ниспослал Аллах, те – грешники»<sup>305</sup>.**

**«И говорят: «Мы веруем в одних (посланников) и не веруем в других». И хотят найти между (верой и неверием) путь, – они – неверующие по истине. И уготовили Мы неверным унизительное наказание!»<sup>306</sup>.**

**«И суди между ними по тому, что ниспослал Аллах, и не следуй за их страстями, и берегись их, чтобы они не соблазнили тебя ни от чего, что ниспослал тебе Аллах. Если они отвратятся, то знай, что Аллах хочет поразить их за некоторые их грехи. Ведь, поистине, многие из людей – распутники! Неужели суда времен Джахилии они хотят? Кто же лучше Аллаха по суду для народа, обладающего твердостью (в вере)?»<sup>307</sup>.**

**«А когда им говорят: «Придите к тому, что ниспослал Аллах, и к посланнику», они говорят: «Довольно нам того, что мы нашли (в наследии) наших отцов!» Неужели и тогда, когда их отцы ничего не знали и не шли прямым путем?»<sup>308</sup>.**

**«Разве я пожелаю судьей кого-либо, кроме Аллаха? Ведь Он – тот, который ниспослал вам книгу, ясно изложенную»<sup>309</sup>. «И так Мы в каждом селении сделали властителей грешниками его, чтобы они замыслили коварство там, но замыслиют коварство они только против самих себя и не знают об этом»<sup>310</sup>. «Кто же более несправедлив, чем тот, кто считает ложью знамения Аллаха и отворачивается от них! Мы воздадим тем, которые отворачиваются от наших знамений, суровым наказанием за то, что они отворачивались!»<sup>311</sup>. «И никого Он не делает соучастником Своего суда»<sup>312</sup>.**

Подобных аятов очень много – они указывают на их куфр (неверие) или фиск (греховность), по их буквальному или образному значению, или по принципу аналогии (кийяс). «Абдуллах Абуль-Хайр Аль-Кади Насируддин Аль-Байдави передает от Ибн Масуда<sup>313</sup>, что мунафик<sup>314</sup> вел тяжбу с иудеем<sup>315</sup>. Иудей призвал мунафика к Пророку (мир ему и благословение), а мунафик призвал его к Кааб б. Аль-Ашрафу<sup>316</sup>. Затем они решили судиться у Посланника Аллаха (мир ему и благословение) и тот вынес решение в пользу иудея. Мунафик остался недовольным его решением и сказал: обратимся за судом к Умару<sup>317</sup>.

<sup>303</sup> Коран: 5:44.

<sup>304</sup> Коран: 5:45

<sup>305</sup> Коран: 5:46.

<sup>306</sup> Коран: 4:150-151.

<sup>307</sup> Коран: 5:49-50.

<sup>308</sup> Коран: 5:104.

<sup>309</sup> Коран: 6:114.

<sup>310</sup> Коран: 6:123.

<sup>311</sup> Коран: 6:157.

<sup>312</sup> Коран: 18:26.

<sup>313</sup> Ибн Масуд – сподвижник Пророка.

<sup>314</sup> Мунафик – лицемер, прикидывающийся мусульманином.

<sup>315</sup> Община иудеев компактно проживала в Медине – городе Пророка.

<sup>316</sup> Кааб б. Аль-Ашраф – мединский иудей.

<sup>317</sup> Умар Аль-Хаттаб – сподвижник Пророка, стал халифом исламского государства после смерти Абу Бакра.

Иудей сказал Умару: «Посланник Аллаха вынес решение в мою пользу, но он остался недовольным его решением и обратился за судом к тебе». Умар спросил мунафика: «Так ли это?» Тот ответил: «Да». Умар сказал: «Подождите, пока я выйду к вам». Он вошел (в дом), взял свою саблю, вышел и снес ему (мунафику) голову и сказал: «Так я сужу тех, кто не доволен судом Аллаха и Его Посланника!». И был ниспослан этот аят<sup>318</sup>. Джабраил<sup>319</sup> (мир ему) сказал, что Умар разделит между истинной и ложью, и он стал именоваться «Разделяющим» («Фарик»). А Тагутом в данном случае является Кааб б. Аль-Ашраф, и в этом смысле любой тот, кто судит по «Лжи»<sup>320</sup> и предпочитает ее.

От Аль-Йамани<sup>321</sup> (да помилует его Создатель) сообщается в комментариях к аяту «**А кто не судит по тому, что ниспослал Аллах, те – неверные**»: «то есть, кто не судит из-за нежелания, или сомнения в нем, или высокомерия или из-за того, что он предпочитает иной закон – тот предумышленно судит не по тому, что ниспослал Аллах и отклоняется от прямого пути, и в отношении него применяется данный аят». Эта беда сегодня широко распространена в городах, закоренела среди населения, и даже знатные люди называют это «хорошим адатом». А Всевышний Аллах называет это «судом Джахилии» и «судом Тагута» и **«им приказано не верить в него»**.

Это однозначные (аяты), которые по другому никак не интерпретируются, кроме как с большим трудом. И людей заставляют их интерпретировать. Их умертвило «повеление к доброму и порицание плохого». И самый меньший из них (в грехе) тот, кто делает это, признавая, что адат – это заблуждение, не отвергая шариат в каком-либо вопросе, но по его утверждению, он прибегает к этому, приспособиваясь к обществу. Но это абсолютно не является оправданием. И разве это спасает его от последствий этой великой беды?

В рукописях моего деда я нашел от Мухаммада б. Муса Аль-Кудуки<sup>322</sup>, что в это время необходимо, чтобы судей назначали «влиятельные лица» («ахлю-ль-хилл ва-ль-‘акд»), то есть те, которые объединяют в себе знание, достоинство, справедливость и остальные «свидетельские» качества, которые позволяют осуществить в совершенстве и точности разрешение дел их религии, жизни, договоров. Что касается «братьев Тагута», тех, кто правит не по тому, что ниспослал Всевышний Аллах, то они «кафиры», «притеснители», «грешники». Как они могут управлять назначением судей, которые являются вершителями шариата.

В комментариях к Корану шейха Заде Аль-Аджами Аль-Ханафи в комментариях к словам Всевышнего «И никого Он не делает соучастником Своего суда», то есть Всевышний Аллах не делает соучастником в Своей

<sup>318</sup> «Разве ты не видел тех, которые утверждают, что они уверовали в то, что ниспослано тебе и что ниспослано до тебя, и они желают обращаться за судом к Тагуту, в то время как им приказано не верить в него, и сатана хочет сбить их с пути в далекое заблуждение?» (Коран: 4:60).

<sup>319</sup> Джабраил – ангел откровения.

<sup>320</sup> «Ложь» («батыль») – антоним «Истины» («хакк»). «Истиной» является закон Аллаха, а «Ложью» – всякий иной закон.

<sup>321</sup> Салих Аль-Йамани – известный ученый-салафит, муджтахид. См. о нем в III главе.

<sup>322</sup> Мухаммад Аль-Кудуки (1652-1717) – известный дагестанский ученый-салафит, ученик Салиха Аль-Йамани.

власти и Своим суде никого из своих созданий, и не разрешается правителю судить не по тому, что ниспослал Аллах и вынес Свое решение. Никому не разрешается судить от себя – в таком случае становится соучастником Аллаха в Его суде.

От вышеупомянутого Мухаммада передается, что в их число входят судящие по адату. И от него же передается, что в соответствии с заключениями ученых по основам (шариата) относительно определения понятия веры, приверженцы адатов из жителей Дагестана, которые противоречат шариату, не имеют веры в силу того, что они недовольны его нормами и довольны адатами, и убеждены, что их суд по адату более приемлемый, чем законы и нормы шариата. Следовательно, не разрешается употреблять в пищу мясо животных, закланных ими, и заключать с ними брачные союзы, и в отношении них применяется нормы, касающиеся вероотступников.

Передается от ученого Ибрахима Аль-Уради в комментариях по поводу мнения Давуда, который разрешает собирать налоги, что он был удивлен его мнением и сказал: «Как можно выносить решение о разрешенности того, что взимают правители селений в соответствии со своими адатными нормами, которые они находят лучше, чем нормы шариата, что становится причиной их вероотступничества, согласно однозначному определению некоторых комментаторов к Корану и в соответствии с заключениями ученых по основам религии. При этом Коран и Сунны насыщены порицанием судящих по адатам и их действий, касающихся суда не по тому, что ниспослал Всевышний Аллах.

**«Да сгинет человек! Что заставляет его быть неверным? И из чего (Господь) создал его?».** О Боже, сокруши это заблуждение, разбей это невежество, очисти свою землю от этих отступников, обнажи меч своего мщения против этих смутьянов. Если мы следуем словам нашего Господа, они говорят – это нарушения (нашего закона). А если мы упоминаем мудрость заповедей, они говорят это не удержит убегающего. Если ты день за днем споришь, то они сговариваются замыслить самые коварные козни. О Господь, поистине, этот народ – народ заблуждающийся, притесняющий, не следующий вождю.

Со мной произошла история с одним человеком из них. Я думал, что он является сторонником истины, последователем Сунны и Корана. В одном собрании, когда я сказал ему о том, что суд по адатам в той форме, которой сегодня следуют люди, – это куфр (неверие), он в противовес этому стал захлеб говорить мне много вещей из тех диковинок, которые рассказывают на вечеринках. По моим щекам потекли слезы от боли переживания, и я сказал: Субхана-Аллах! Как велико это несчастье, которое распространилось в этом крае! «О наш Господь, спаси нас от этого селения, жители которого притеснители», и «дай нам в этой жизни благо, и в будущей жизни благо, и спаси нас от мучений ада». Сколько произошло с нами подобных удивительных историй, реальность которых даже трудно предположить, и нам даже не пристойно их упоминать.

По основам (Ислама), они входят в число вероотступников. Ни их молитвы, ни пост, ни хадж не действительны, их жизнь «дозволена» (для

убийства)<sup>323</sup>, мясо закланных ими животных запрещено (в пищу), их брачные союзы недействительны, они теряют право на наследование и их имущество не передается по наследству, их свидетельские показания не принимаются, как и иные их распоряжения, касающиеся вакфа и другого, недействительны и так далее, упоминание всего чего займет много места. Этого же только лишь подобие указания для размышляющего и небольшой отрывок для того, кто следует тому, что в известных Скрижалях и предначертанных Книгах. Составил Гази Аль-Генний<sup>324</sup> в 1243 г.<sup>325</sup> Имам, обновитель, воитель с неверными, моджахед Гази-Мухаммад Аль-Гимрави<sup>326</sup>, Ад-Дагестани.

Фотокопии рукописи имама Гази-Мухаммада, да смилостивится над ним Аллах.

---

<sup>323</sup> Дословно «их кровь разрешена», то есть «они заслуживают смертной казни».

<sup>324</sup> Аль-Генний – аварское название Гимры звучит, как Генно.

<sup>325</sup> Соответствует 1828 г.

<sup>326</sup> Аль-Гимрави – от арабского названия Аль-Гимри.





الايمان عدم ايمانهم انما هو التواضع الذي لا يفتخر بالشرع لعدم رضاءهم بحكمه ولو هو في رضاءهم بالكرم العادي  
 واعتقادهم ان ما كرم به او فقه الشرع الشرعي ومكته في لا تحل ذبحهم والمناكي معهم ويحكم في معرفتهم باحكام  
 المربوبين انهم في فعلهم عن العالم ايرهم الغرض عند الكلام على قول داود في اذاف الغيبة التعجب منه فقال  
 كيف يحكمون في ما اوقفوا به العربة على قضي في عدلهم الكريمة المتحذرة عند الامم في اعداء الكريمة المتحذرة  
 العرفا وصنيعهم من احكامهم غير ما اتوا الله بها انهم في قول الانسان ما اكثره من اي شيء فلعن الله من احكامهم الغيوب  
 واقصم على ربه الجبال ان وطئوا رضىك عن اولئك الما ارفقوا وكرل كيف تفعل على الما ارفقوا اذا ما توليتنا معاملة ربينا  
 يقولون صرة واولئك العالمة فاذا ذكرنا مائة اظلمة تولوا او قالوا الهند والشار اذا كنت يوما بعد يوم مجادلا  
 بواصولها ان يا توبيا في الكائن قبا ربا ان العوم في عوانة طغاة بغاة غير يبع لعا تذا في ما صرح في مع رجل منهم  
 طغيت في عبالفتواي ومثلها للثقة والكنايا التي دنت له في بعض الما مع ان احكامهم بالكرم العادي على الرتبة التي  
 عليها الناس اليوم كترت كرت في عباله ذلك سببا كثيرا من الاعاجيب التي انكلمها في حذرة السمعة وقد فاضت  
 دمع على قتي في عبالها ما اعظم ذلك المصيبة التي عنت في هذه النافثة ربينا ارضينا من هذه العربة الظالم  
 اهلها واننا في الله تبا عنه وفي الاخرة حسنة دفنا عن ان النازوكم جرى لنا من الله الايعي على ما يعظم وقربا  
 ولا يبقيا نيا كرت في الحاصل انهم من جملة المربوبين فلا يصح صلاتهم ولا صليانهم ولا عجزهم وعلت دما قديم  
 وصرقت يا شرم ودهن انكسرت ولا يبرونك لا يواظف ولا تغفل انما دتمهم وتصرفهم الحق للوقت موقوقا وغيره  
 باخله كغير ذلك ما يطول ذكره وانما الله شيه انسانا له المناخلة وقطعة بنسبه اليه الما في الصوم المعلومة  
 والكتب المرفوعة تحت رحمة العرفا في الكرم في عباله  
 الامام محمد الغزالي في كتابه احياء علوم الدين  
 غزالي في الكرم في  
 الما في  
 رزقنا الله وسقانا  
 امين

يا فتى  
 لا يلبس  
 في  
 رزقنا الله وسقانا  
 امين